

КОСТЁР

1 ЯНВАРЬ 1988

КОСТЁР

1

ЯНВАРЬ

1988

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© «Костёр», 1988

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Первое собрание очерк В. Сулова	2
Урманские гости повесть М. Семеновой	4
Стихи твоих ровесников	13
Барaban	14
Требуются единомышленники	18
Чужая кассета рассказ Н. Коняева	20
Стихи М. Вейцмана	27
Мир, в котором мы живем	28
Верхом через столетья очерк А. Афанасьева	30
Персональный компьютер. Что ты несешь нам? очерк Е. Перехвальской	33
Маленький красный карандашик рассказ В. Голявкина	35
Пустился в пляс медведь Антошка репортаж М. Буланже	37
Спортклуб «Кузнечик»	39
Зеленые страницы	40
Морская газета	42
Веселый звонок	44
Арчбек	47

На обложке рисунок
Н. Куликовой

ПЕРЕСТРОЙКА

«Перестройка — продолжение дела Октября. Революция продолжается! Фронт перестройки проходит повсюду, где трудятся советские люди, в том числе — и через школу, через пионерскую организацию. Значит, и вам, пионерам, надо всем вместе и каждому в отдельности серьезно задуматься: а все ли вы делаете, как можете, в полную ли силу учиться и трудиться?»

М. С. ГОРБАЧЕВ

(Из Приветствия IX Всесоюзному слету пионеров в «Артеке»)

Жить, как раньше, больше нельзя. Пионерским отрядам нужны настоящие дела и, главное, самостоятельность.

Почему главное? И почему многие с утра до вечера твердят о самостоятельности, доказывают ее необходимость, а ее как не было, так и нет?

Что же происходит? В третьем классе все хотят стать пионерами. Мы надеваем пионерский галстук, но почти ничего еще не умеем. Тут нас и начинают

опекать. И в первую очередь классный руководитель, который берет на себя всю ответственность за жизнь отряда. А дальше — самое печальное: мы привыкаем к этой опеке. И так — год за годом. Так откуда возьмется самостоятельность — способность самим принимать решения и самим действовать! Вот и получается, человек уже в комсомол готовится, а сам еще ни одного самостоятельного шага в жизни не сделал.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЛА ОКТЯБРЯ

С этими мыслями я ехал на слет. И, честно говоря, где-то в душе надеялся, было такое чувство, что найду в Артеке конкретный ответ на все, что волнует и тревожит.

Скажу прямо, такого ответа я не нашел. Зато нашел единомышленников.

В Артеке сразу бросилось в глаза — одни делегаты любят порассуждать, покрасоваться, другие, хотя и искренне за перестройку, не знают, с чего начать, а третьи, засучив рукава, уже начали по-новому работать в отрядах и дружинах.

Кончился слет. Приехал в Ленинград и — бегом в школу. Собрал своих друзей — Лешу Гаврилова, Костю Панибратюка, Валю Доротчук — секретаря школьного комитета комсомола. И говорю им, что по

моему глубокому убеждению, у нас есть только один выход: надо переводить дружину на разновозрастные отряды. Они со мной согласились. Потом все вместе пошли к Александре Георгиевне — нашему организатору внеклассной и внешкольной работы. До этого учебного года Александра Георгиевна была у нас старшей вожатой, и нам не пришлось ее уговаривать.

Наметили план действий, принялись за дело. Ну, а что получится, сказать пока трудно.

Недавно вернулся из командировки. Ездил в Москву, на Всесоюзное совещание. Речь на нем шла о работе разновозрастных пионерских коллективов. На совещании познакомился с интересными людьми — писателем Владиславом

Петровичем Крапивиним — командиром свердловского отряда «Каравелла», журналистом Евгением Леонидовичем Филипповым — комиссаром пятигорского отряда «Пламя», композитором Анатолием Дмитриевичем Ташковым — руководителем пионерской студии «Гайдаровец» из города Серово. Я тоже, как они, выступал и доказывал, что жизнь разновозрастных отрядов богаче и увлекательней, чем жизнь традиционных отрядов — классов. Конечно, им легче было доказывать эту истину. У них за плечами — многие годы работы. А у меня — только вера и убежденность.

*Иван Соловьев, делегат
IX Всесоюзного слета пионеров,
председатель совета дружины школы
№ 16 г. Ленинграда*

В. СУСЛОВ

Столовая завода «Русский Рено» была простым дощатым баракком. Стояли в ней грубо сколоченные длинные столы и вдоль них такие же лавки. Из всего «кухонного оборудования» имелся лишь большой металлический кипятильник — горячей воды хватало всем.

Конечно, до наших дней столовая не сохранилась. А вот память о ней жива. Записана на мраморе крупными буквами: «Здесь состоялось первое собрание представителей рабочей молодежи, положившее начало первой массовой юношеской организации Ленинграда».

Мемориальная доска с этими словами укреплена на стене завода по проспекту Карла Маркса, 69. А о той столовой и собрании рассказал мне Михаил Петрович Синозерский.

Михаил Петрович был уже седовлас, но стоило ему вспомнить о днях далекой юности — очень озорные искорки вспыхивали в его глазах.

На то собрание, правда, никто его не приглашал, делегатом не посылал, да и работал Миша тогда на другом заводе — на «Новом Парвизайнене». Но никто и не прогнал его из заводской столовки. Мальчишек в тот день набилось в нее полно: интересно ведь! Речь-то как раз о них, о мальчишках, и шла. Об их работе, о зарплатах.

Городом уже распоряжалась весна 1917 года. Первая весна без царя Николашки: его еще в феврале скинули. Но заводы по-прежнему принадлежали заводчикам, банки — банкирам, фабрики — фабрикантам. Власть захватило Временное правительство. Над окопами, протянувшимися от Балтийского моря до Черного, еще грохотала, тянулась опостылевшая всем первая мировая война.

Заводчики, фабриканты приутихли малость, не так уже лю-

товали, действовали теперь с оглядкой: почувствовали в феврале, что рабочий класс — сила немалая. К своему великому неудовольствию пришлось им примириться с существованием рабочих заводских комитетов. Пришлось и зарплаты повышать. Всем, кроме учеников. Считаться с мальчишками они не желали.

— Знаете, как раньше платили ученикам? — спрашивает Михаил Петрович. — Чем меньше ростом, тем меньше платят. Помню, пришел я в пятнадцатом году на завод Айваза, посмотрели на меня и определили: пятак в час. За десять часов работы — полтинник. Ну ладно, мне тогда еще лет немного было, а ведь в учениках ходили и двадцатилетние парни. Лет по пять, по шесть — все в учениках!

На «Русском Рено» весною семнадцатого что произошло? Заводскому комитету удалось вырвать надбавку к зарплате. Мальчишек же опять обошли. Ничего им управляющий не набавил. Обидно,

конечно. Наиболее зубастые парни — Метелкин, Фрейборг — пошли в заводской комитет, спрашивают: «Мы с вами по десять часов работаем?» — «Работаете», — отвечают им. «Тогда почему же нам нет надбавки?» В завкоме заволновались: «Как же это мы о шкесах-то наших забыли?» Пошли к управляющему. Только тот, когда о требованиях рабочих услышал, наотрез отказался выполнять их. «Тогда снова бастовать будем», — решили в завкоме. — Пока нашим мальчишкам 'заработка не накинута, на работу не выйдем». Это в расчеты хозяев завода не входило. Пришлось уступить. Зарботок ученикам хоть немножко, но увеличили.

Слух о надбавке с завода на завод полетел. На «Русский Рено» со всей Выборгской стороны потянулись, спрашивают: «Как вы добиться сумели?» — «А вот так», — отвечают. — Мы потребовали. Большевики нас поддержали». — «Значит, в райком идти, к Чугурину?..»

Пошли в райком. Там парней Иван Дмитриевич Чугурин выслушал и говорит:

— Хорошо. Устраивайте собрание — приду.

Вскоре в газете «Правда» появилось объявление: так, мол, и так, 11 апреля состоится собрание рабочей молодежи Выборгского района, просьба присылать делегатов.

Вот тогда-то и пришел я в столовую завода «Русский Рено».

Пришел и Чугурин. Встретили его с уважением, знали: совсем недавно встречал он на Финляндском вокзале Ленина, вручил Ильичу партийный билет № 600 Выборгской организации большевиков. Слышали и о том, что Иван Дмитриевич — ученик Ленина, занимался у него в школе Лонжюмо.

Чугурин сначала молчал, слушал. А когда речь зашла о демонстрации 1 Мая, взял слово:

— Это вы хорошо придумали — стройте свою колонну в Первомай! И идите впереди взрослых. Но уж коли вы будете представлять подростков Выборгской стороны, то не пора ли вам подумать, чтобы организовать, создать районный союз рабочей молодежи? Все вместе будете за свои права бороться. А вместе — значит сильнее.

Взбудоражили ребят эти слова, заставили задуматься. Заводская столовая стала чем-то вроде молодежного клуба. 13 апреля в ней вновь собрались заводские мальчишки. Уже не только с Выборгской стороны — со всего города делегаты пришли.

На это собрание пришла Надежда Константиновна Крупская. Она приветствовала молодых рабочих от имени большевиков, посоветовала, что на первых порах нужно делать, с чего начинать, обещала помогать, если потребуется. Приняли два решения: создать Всерайонный (Петроградский) союз рабочей молодежи и выйти всем на демонстрацию 1 Мая.

До позднего вечера говорили тогда на собрании. Речи

произносили, кто как умел, спорили. Расходились возбужденные, спешили каждый к своим заводским воротам: Коля Фокин — к Сампсониевской мануфактуре, Ваня Скоринко — в свою пушечную мастерскую Путиловского завода, Петр Смородин — на Петроградскую сторону, Сергей Соболев — на Васильевский остров.

Михаил Петрович замолчал на минутку, а мне вспомнилось, как один из первых вожаков питерских комсомольцев, Петр Смородин, написал позже: «Вся молодежь Выборгской стороны организовалась в коллективы, с Выборгской стороны, как огненное пламя, движение стало перебрасываться во все рабочие районы».

Куда именно? Где загорались первые огни комсомольского пламени? Мемориальные доски дают эти адреса:

НЕВСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД имени ЛЕНИНА

«В этом заводе, в котельной мастерской 4.VIII. 1917 г. происходило первое собрание рабочей молодежи Невского и Обуховского районов...»

ПЛОЩАДЬ СТАЧЕК, 2

«На этом месте в 1917 году в здании школы помещался районный комитет Нарвско-Петергофского Социалистического союза молодежи и 18 августа 1917 года происходила первая конференция Петроградского Социалистического союза рабочей молодежи».

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ, 24-я ЛИНИЯ, 9

«Здесь происходило первое собрание революционной василеостровской молодежи в апреле 1917 года».

НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ ФОНТАНКИ, 201

«В 1917 году в этом здании работал Петроградский городской комитет Социалистического союза рабочей молодежи и вышел первый номер революционного журнала молодежи «Юный пролетарий».

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ, 14

«Здесь в годы революционной бури и натиска складывал-

ся фундамент комсомолии Центрального района».

Годы революционной бури!.. Они шагали по улицам колоннами демонстрантов, гремели митингами на площадях, спорили до хрипоты со всякими соглашателями, пытавшимися оторвать молодежь от борьбы, прямо из цехов уходили в бои, дрались за новое и сами строили его.

Уже не только в своих районах — всему городу становились известны имена молодых борцов: Васи Алексеева, Ивана Скоринко, Евгения Герр...

Трудно им было на первых порах, но шагали они уверенно, крепко верили в правоту своего дела и в поддержку старших товарищей — большевиков-ленинцев. Не раз и не два в самые трудные для молодого союза дни приходили к ним опытные бойцы революции — Вера Слуцкая, Иван Чугурин, Александр Скороходов, Станислав Косиор. В «Правде» одна за другой появлялись статьи Надежды Константиновны Крупской: «Союз молодежи», «Борьба за рабочую молодежь», «Как организовать рабочую молодежь?». Шестой съезд партии большевиков тоже обсудил вопрос о молодежи, потребовал от всех партийных организаций помогать юным борцам самым серьезным образом.

Верил молодым и Владимир Ильич Ленин. Разрабатывая план восстания, он писал: «Выделить **самые решительные** элементы (наших «ударников» и **рабочую молодежь**, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важнейших операциях...

— А как же без нас! — искренне убежден Михаил Петрович Синозерский. — Для кого революцию-то большевики делали? Для будущего! Стало быть, в первую очередь для молодежи да для ребятшек. Они — будущее страны. Я так, когда подрос чуток, сразу в комсомол пошел. И — на «Аврору». С первым комсомольским призывом.

УРМАНСКИЕ ГОСТИ

М. СЕМЕНОВА

ПОВЕСТЬ

Рисунки А. Ивашенцовой

1.

И что бы не стоять бабьему лету, теплomu да погожему? Ревун¹ месяц на свете!.. Ан нет. Отколь ни возьмись, напозла еще с вечера уже вовсе зимняя туча. Да и завалила все вокруг снегом.

И корабли на реке, и серую деревянную крепость над кручей, и площадь-торжище на берегу... И невеликое утешение, что снегу этому долго не пролежать.

Мы все сидели в ряд на длинном бревне, прижимаясь друг к другу, и стылый ветер пузырил на нас рубахи. Порой этот ветер доносил откуда-то с севера глубокий ухающий гром. Я не знал наверняка, но можно было смекнуть: это ревело, ворочаясь в каменных берегах, великое Нево-море...²

Ветер тащил разорванные облака, и в промоины чистого неба светило солнце. Светило — не грело!

Не та беда, что во двор вошла, а та беда, что со двора-то нейдет.

Город над нами, на берегу, звался — Ладога. Имя славное, кто же его не слышал. Но на город я не смотрел. Смотрел вниз, себе под ноги. Снег нехотя таял под босыми заочеченными ступнями. А руки у меня были связаны за спиной, и конец веревки намотан на колышек, забитый в бревно с той стороны. Олав-хозяин ведал, что творил... Ослабни веревка — лесным котом прыгнул бы я на него и уж умер, а до горла б добрался. Да ведь прыгал уже. И не один раз. И все без толку...

Еще было — сбегал я от Олава. Дважды! И дважды ловили меня и били так, что отлеживался сутками. Где отлеживался? А под палубой корабельной, на ребрастых мокрых досках, вот где!..

В славном городе Ладоге Олав думал продать меня на торгу.

Таких, как я, строптивых, незачем возить далеко. За норовистого нигде не возьмешь доброй цены. Ни здесь, ни за морем. А сгорело бы оно огнем, то заморье, земля та урманская³, где Олав мой на свет родился!..

Он тут, рядом прохаживался. И одет был нашего потеплей: куртка на меху, штаны кожаные, удобно в таких штанах на корабельной скамье... Теплый плащ за спиной подпирала ножны меча.

Небось отец мой без оружия к нему вышел, корабль у берега увидав! С белым, мирным щитом корабль!..

А подле меня на бревне молодой мерянин⁴ сидел,

Шаев. На четыре лета старше меня, к сестренке моей присватывался, свадьбу думали вскоре играть. В тот день в гостях у нас был... Ни дома теперь, ни свадьбы, ни сестрицы милой Потворы!

У Олава под палубой я бы без него пропал. Вот и нынче он как брата меня обнимал, хоть собой старался от ветра прикрыть.

— Развяжи руки, Шаев,— сказал я ему тихо. Мерянин так же тихо ответил:

— Не развяжу. Убьет он тебя сразу.

Олав на нас покосился, прохаживаясь. И его, знать, сиверко донимал. Впрочем, я видел, как он в такую же непогоду греб против волны — голый по пояс, и весло гнулось в руках...

Другие его люди давно растеклись по шумному торгу. Продавали, покупали кто что. И пироги, и секиры! А говорили вокруг — на ста языках. И все всех понимали: урмане, словене, свеи, меряне, корелы-ливвики, корелы-людики, ижоры, булгары. И варяги, те, что у князя в крепости жили.

А сгорел бы ты, славный город Ладога, и гости эти богатые с тобой заодно! Не тому любо торгом дивоваться, кого на том торгу продают!

Так вот я сидел-мерз на проклятом бревне, когда к нашему урманину подошел другой. Я на эту породу нагледелся досыта, не спутал бы за версту. Мудрено спутать: как какое племя, так опять все совсем особенное, от шапки до сапог. А у этих еще и походка — по земле, что по палубе корабельной, враскачку. Я посмотрел на этого второго потому больше, что он на урманина-то не был похож.

Те, которых я видел, были все беленькие. И Олав, и товарищи его. Беленькие да рыжие. Этот уродился черен ворон что усом, что волосом, да еще в бороде, как в саже, мало не по глаза. Только виски белые. И глаза — светлые, суровой северной синевы. Одна улика, что и впрямь хазарин какой перед тобой встал!

Теперь он, может, показался бы мне красивым. Дажьбог¹ весть. Тогда — лютая ненависть за меня на него глядела. Он ведь еще и заговорил с Олавом моим, и дружески, и я за одно за это ему бы шею свернул. Если бы только мог ту шею достать!..

Я по-северному тогда уже хорошо разумел, понял, о чем у них речь шла. Не видал ли ты, друг, спросил тот черный, там где-нибудь славных молодцов на таком-то и таком-то корабле?.. Как же, видал, отвечал ему мой Олав. Далеко. В Кёнугарде!..² Те люди вроде бы неплохо там торговали.

¹ Ревун месяц — сентябрь.

² Нево-море — Ладожское озеро.

³ Урманская земля — Норвегия.

⁴ Мерянин, меряне — финно-угорская народность в Древней Руси.

¹ Дажьбог — бог Солнца в Древней Руси.

² Кёнугард — Киев в скандинавском произношении.

А потому, может, и теперь еще назад не собрались.

Черный кивнул ему, поблагодарил. Потом скользнул синим глазом по нам, на бревне сидевшим. Плохо ты, Олав Хрутссон, одеваешь рабов, сказал он хозяину. Простынут же.

Олав тоже на нас поглядел и только в бороду хмыкнул. А ты купи кого-нибудь и одень, как тебе нравится, Гуннар Сварт. Тебе небось проще будет одеть одного, чем мне девяти.

Но Гуннару Сварту, Черному то есть, рабы, видать, были не нужны. Засмеялся, закашлялся, провел рукой по губам и для чего-то посмотрел на ладонь... Запахнул на груди плащ да и пошел себе прочь.

Я еще посмотрел ему в спину и отвернулся. Откуда же я мог знать, что буду помнить его долго... Дольше, чем Олава, и дом и двор наш разорившего...

Крепко помню: пуще голода ел нутро страх — а ну купят!.. Глуп был. Того не смыслил, что увез бы меня Олав куда-нибудь за море Варяжское¹, и прости-прощай своя сторона, разве во сне еще тебя повидать!.. Чего боялся? А не того ли, что Олав так и уйдет себе невредимо, о мести моей даже не узнав?..

— Вон того бы, Добрынюшка, — услышал я голосок. — Вон, с краю сидит...

Я как раз с краю сидел. Поднял голову и увидел в десяти шагах парня и девку. Словене оба; словенская речь, не чужая какая. Кто еще такие, откуда на мою голову нанесло?.. Не брат с сестрой, слишком лицами несхожи. И не муж с женой, девка, она девка и есть, с косой и совсем не в женском уборе... Невеста с женихом? Она показывала меня своему Добрыне, и в проглянувшем солнце лучился-блестел на пальце стеклянный перстенок. Он же небось и подарил.

— Тощ больно, — сказал Добрыня. Сам-то был парень на загляденье! Такому Олав тощим покажется, не то что я, заморенный. Ростом в сажень и в плечах тоже сажень, руки что сковородки. Посадит на такую да поднимет еще повыше полатей... Девка не стала, как другие, упрашивать да дуться. Прижалась ласково и принялась на него смотреть. И у меня сердце зашло, потому — увидал: тает мой добрый молодец прямо на глазах. Все равно как тот снежок, сквозь который у ног уже торчала зеленая травка... А потом наклонился и шепнул ей на ушко, но я-то расслышал, в такое мгновение и не захочешь, а все равно услышишь вдесятеро лучше обычного:

— Моим станет зваться, а после нашим назовут, Найденушка.

Девка покраснела, толкнула его легонько, счастливая. Он же, Добрыня, пощупал у пояса кожаный кошель и шагнул к Олаву. Указал на меня:

— Много ли, гость, просишь?

¹ Варяжское море — Балтийское.

— Полмарки¹, — ответил мой Олав и поднял в руке весы.

— А недорого, — порадовался Добрыня и развязал кошель. — Что ж так? Ведь не горбатого продаешь?

Олав-хозяин положил в чашку граненые гирьки.

— Надо мне тебя предупредить — этот мальчишка строптивый и дерзкий. И не зря я его связал. А к чему он пригоден, это ты сам узнаешь лучше меня.

— Честно торгуешь, — похвалил Добрыня, и я его возненавидел.

Они долго взвешивали серебро, резали пополам плоские серебряные монетки. И Шаев все шептал и шептал мне на ухо, а потом плечу моему стало мокро и горячо. Плакал Шаев, ходивший сам на медведя. И пускай тот кривит глупые губы, кто не сидел никогда на таком вот бревне! А не доводилось бы никому на него сесть!..

...Вот так я, месяца не прожив в рабстве, обрел уже второго хозяина: Добрыню, ладожского усмаря.²

2.

Городу Ладоге, как люди сказывали, тогда минул уже век. И был он богат и велик на диво: сто домов, а может, и поболее. И каких домов! Купцы строили их себе вдоль Мутной³ реки — длинные да широкие, хоть пляши в них, под теплыми земляными крышами, у клетей с товаром. А отчего бы не строить, когда мало не весь белый свет ездил через эти места! Торг шел постоянно. Приехал — ищи соотчичей да поселяйся и живи себе, пока не надоест. Купцы так и поступали. И кто вез на продажу рабынь — селил их вместе с собой. Невольниц, чтобы были красивы, держать надо в холе, в тепле. Их не выставляют на ветер, не то что рабов-мужчин — вроде Шаева или меня...

Люто горевал я по матери и сестре, а тут посмотрел да порадовался, что в небо светлое их проводил, не в неволю. Худо рабу, а рабыне у хозяина злого — хуже не выдумаешь...

Я шел за Добрыней к его двору, и руки были свободны, да толку: замерз совсем, еле ноги переставлял. Однако, пока шли, ничего, отогрелся.

Дом Добрыни стоял неподалеку от крепости, на ближних выселках. Дом как дом и двор за забором как двор... За забором лаяли две остроухие пушистые собаки. Найдена их окликнула — обрадовались, узнали, завертели хвостами. Добрыня отомкнул калитку, и я встал на дощатые мостки, проложенные к дому. После грязи со снегом они показались мне теплыми. А может, так оно и было на самом деле...

Потом я огляделся вокруг и хмуро подумал: сбегу. Кажется, я даже хотел произнести это вслух, но тут Добрыня закрыл калитку и повернулся ко мне:

¹ Полмарки, марка (около 200 г. серебра) — древнесеверная мера веса и стоимости.

² Усмарь — кожевник, кожемяка.

³ Мутная — прежнее название Волхова.

— Тебя как звать-то, малый?
Я огрызнулся:
— А никак!
Он спросил спокойно:
— За что в холопы продали?
— А ни за что!
Ждал — прибьет, но он только усмехнулся:
— Так... значит, звать станем Молчаном.
В это время из дому выглянула на голоса высокая седая старуха. Прищурилась, увидела меня и даже руками всплеснула:
— Добрынюшка!... Это кого же ты купил?
У Найдены-советчицы так и вспыхнули щеки, но Добрыня на нее и не покосился.
— Эх, бабка Доброгнева! — сказал он старухе. — Сто лет прожила, а справного молодца не отличаешь. Да он, старая, не слабее меня будет.
Старуха плюнула в сердцах, махнула на него рукой — тебе, мол, семерых посади, всех на смерть заврешь. Тут-то Добрыня шагнул ко мне, закатывая рукава:
— А становись-ка...

Сам брови нахмурил, глаза же смеялись. Я видел. Я был едва ли не меньше его девки Найденки, смешно и думать, что устою. Но я не забоялся, озлился только. Я-то, семью страхами пуганный, такого насмотрелся, что тебе, ладожанину, в жизни не снилось! Да, силенок во мне было не много, зато ярости — на десятерых. И храбрости, оттого что нечего осталось терять. Ужо пощекочу за бока!..

Однако Добрыня обхватил меня за плечи... будто обручи надели железные, как на новый бочонок! Незлая, осторожная была сила, ласковая почти. Но такая, какой я сроду еще ни в ком не встречал. Сметлив же был мой новый хозяин: разом удумал и меня проучить, и перед бабкой правым выйти!.. Ладно. Я тоже сгреб его поперек тела и сдавил, сколько достало жил.

И тотчас ощутил, как живой змеей дернулась в боку глубокая гнойная рана. Я ведь тоже не за так дался тем урманам, когда подступили вязать!.. Вот снова рвануло, аж замер в груди вздох. Да только я уж лучше умер бы там прямо на месте, голоса не подав! И так ли плохо бы после всего?..

И вот жилился я по-прежнему и не памятовал, что плетью обуха не перешибить. И свое получил: всего-то, может быть, в четверть силы сжал меня Добрыня, но мне этого хватило. Враз поднялась перед глазами семицветная радуга, и я обмяк мешком. Услышал еще, как закричала старуха:

— Задавил мальчонку, облом!..

Я хотел ей сказать, что не такой уж я мальчонка, и еще — что задавить меня было не больно-то легко. Но только открывал и закрывал рот, на земле сидя, а слова наружу не шли. И волчки знай лаяли, рядом крутятся, норовили лизнуть в лицо. Утешали. Небось замахнись я на Добрыню — живого разорвали бы, лизуны...

А что было после того, я и совсем уже не помню.

Потом я лежал в углу под овчиной, и все тело покалывало от тепла. И змея в боку утихла, при-

давленная повязкой. Старая Доброгнева хотела было посмотреть мою рану, но отступилась: слаб, мол. И возилась себе у каменной печки, переставляла горшки.

— Пошел помощника покупать, а кого привел?.. — выговаривала она Добрыне. — Дождешься от него работы, тут гляди, кабы сам-то не помер! Встал бы нынче Бориславушка мой, молодшенький, да тебя, бестолкового, за ухо оттащала...

Добрыня — внук ей, что ли? — отозвался лениво из другого угла:

— Будет, бабка, нешто я в сопливых не ходил... Сказано тебе, молодец справный. Погоди, подкормится, оживет.

Вот уж воистину пролитого не поднимешь! Олав меня назад к себе не возьмет. Да и где он теперь, Олав, уплыл уже поди...

Я еще послушал ворчливую старуху и подумал о том, что это имя или прозвище ладно на ней сидело. Подумал так и уснул, сытый, в тепле...

А сон все равно увидел тот самый, от которого и так вскакивал взмокший, всякую ночь.

Будто сошелся я с Олавом треклятым в смертельном единоборстве. И пригвоздил-таки его коленями к земле, ибо дал мне Перун¹, ратный бог, силу немыслимую. Корчится Олав — все кости в нем трещат, а с груди скинуть не может. А я держу в руке нож, хороший нож, остро отточенный, у загорелой шеи держу. И не пожалею, хоть проси, хоть не проси. Отца моего, говорю ему, помни, собака смердящая! И как он ворота перед вами, разбойниками, распахивал, обмана не ведая, — заходите, гости добрые, хозяина с хозяйкой порадуйте!.. И мать мою вспомни, которую ты мечом полоснул. И сестренку пригожую, что в избу горящую из рук твоих рванулась!..

Так говорю, а нож в руке светлым-светел блестит, да не нож вроде уже, а меч!..

Вот ведь сон, и все в нем по правде, кроме того только, что наяву я Олаву не отомстил.

3.

На другое утро облака еще летели лебедями по ветру, зато солнышко пригревало без скупости. Будто долг возвращало за холодный прошедший день. Добрыня отдал мне стоптанные поршни² — свои старые. Оказались они мне в полтора раза велики, но я кое-как перетянул их по себе да еще натолкал внутрь сена. Ничего вышло, ходить можно. Даже бегать, но много тут набегаешь, когда огнем горит бок и криком кричат со вчерашнего все жилки... Раба покупают, чтобы работал, меня же и вправду разве что ветром еще не качало, и Добрыня сжалился над непутевым:

— Походи пока, осмотришь, а там к делу приставлю.

¹ Перун — бог грозы и войны в Древней Руси.

² Поршни — мягкая обувь, кроилась из одного куска кожи.

— Меня Тверд звать,— сказал я ему. Он кивнул:

— А какой год пошел, Тверд?

— Семнадцатый,— покривил я душой. И неуклюже соврал — Добрыня только улыбнулся и сразу же угадал:

— Четырнадцать-то хоть есть?

— Есть...

Я вышел во двор, и волчки подбежали обнюхать, удостовериться, свой ли. Ишь любопытные, ушки на макушке... Дома у нас тоже был пес, красивей этих и побольше. Он-то небось сразу почувал, что за лихо приплыло в гости на том корабле. Залаял, бросаться стал. Я ошейник на него надел... Сгинул ли от копья, от огня или все-таки выжил и плакал теперь на луну над остывшими головнями?.. Никогда я этого не узнаю.

Двор у Добрыни был широкий, просторный. Не то что в иных городах, где, сказывали, дома жались все вместе, выстраивались в тесные улицы, отгораживались друг от друга и от белого света крепкими частоколами... Боялись потому что. Кто к полудню жил — черного степняка. Кто к полуночи — белоглазого разбойника, вроде Олава моего...

Здесь, в Ладоге, не страшились никого! Широко строились, вольно. Урмане, свеи, датчане — те сами бегали от грозного ладожского князя. Быстрых боевых лодий, страшного варяжского стяга! Ведали: под тем соколиным стягом ходила в море их смерть. Наше печище¹ тоже не в медвежьем углу стояло, кое о чем слышали. Крут был ладожский князь Рюрик, и на что уж суров, а терпели. Потому городу за ним жилось, что за стеной. Вон она стояла на самом высоком месте, серая деревянная крепость... Дом княжеский!

Стоит себе, хмурится с неприступного откоса на подходящие корабли: не замай...

...И пошел я оглядываться. А куда еще идти в Ладоге, если опять-таки не на торг? Я и зашагал туда помаленьку, между домами, припоминая дорогу. И что меня туда потянуло — не ведаю по сей день. Теперь не пошел бы, задумался, легко ли станет вновь увидеть Шаева и других, если только они все еще там были... А может, наоборот, пошел бы намеренно — поглядеть на прощание? Дажьбог весть.

А тогда, хорошо помню, ни о чем таком и не думал. Был как пес раненый, из последних сил ползущий и сам не ведающий куда... Рабский торг я обошел стороной.

И ходил туда-сюда, будто что потерял. Смотрел, чем торговали,— не видел. Однако потом к оружейникам забрался и тут будто прозрел. Загляделся, залюбовался! И было чем.

Купцу, да в пути дальнем, без оружия куда?

Стояли тут широкие копья на хороших древках и крепкие луки в рост человека. Стрелы — аршинные, с тяжелыми коваными головками, такая прошьет и дальше полетит с прежним посвистом... Клёпаные шелома и боевые ножи, что носят за сапогом.

И страшные мечи с длинными блестящими лезвиями, с черенами простыми и в узоре... Такими не замахиваются шутя, такими если уж рубятся, то насмерть.

Там-то, у мечей, заметил я рослого, широкоплечего малого в красивом сером плаще — стоял, приценивался к доброму клинку...

Олав!

Вот когда сердце загрохотало рекой, вздыбившей лед. И понял я, зачем сюда пришел: его, Олава, встретить.

И сколько мечтал о том, чтобы только руки были свободны... А вот сбылось — и как в землю по колена меня вкопали! Теперь понимаю, боялся, не оказался бы кто иной. С Олавом схожий несчастливо. Уже боялся, а ведь и сам не знал еще толком, что сотворю.

Но тут он голову повернул, и я задрожал весь. Он, враг!.. Он разговаривал с оружейником и улыбался: обветренные загорелые скулы, голубые зоркие глаза и борода, что спелая солома. Та борода, в которой ночью во сне утопал до рукояти мой нож...

Он вроде посмотрел в мою сторону, но то ли не пригляделся, то ли просто не узнал. Меня же как ударило. Я прыгнул вперед!.. Двумя руками сцапал, может, тот самый меч, который он себе выбирал,— занес его и что было мочи хватил Олава по голове!..

И еще не выдернул меча вон, а уже звериным каким-то, нутряным знанием понял: убил. Кровь хлынула ему на грудь, залила у шеи серебряный оберег-молоточек. Не охранил!.. Олав не вскрикнул, застыл, будто громовой стрелой пригвожденный. Потом стал поднимать руки к лицу... не донес. Начал падать, мне же привиделось — шагнул достать напоследок!.. Он крепкий был, могучий, с такого и не то еще станет...

Вот когда сделалось мне разом тошно и страшно! Как вертанулся я на пятке да как бросился от него наутек!..

4.

Летит над океаном-морем белая птица, летит домой из чужедальней стороны и ведь никогда не ошибется, а откуда знает, где гнездо? Дажьбог весть.

Вот и я, как та птица. Куда побежал с окровавленным мечом в кулаке, ног не чуя, дороги не разбирая? Не в лес и не к Добрыне-хозяину. Полетел, все равно что на крыльях, к серой крепости, на княжеский двор. А гнались за мной или не гнались, и сам не знал. Не до того было — бежал!.. Видел перед собой лишь испуганные расступавшиеся лица, как пятна какие. Кричали

¹ Печище — родственная община на севере Руси.

Хорошо известно, что в древности люди верили в то, что души умерших живут в животных. Поэтому они считали, что души умерших могут вернуться к ним в виде животных. Поэтому они считали, что души умерших могут вернуться к ним в виде животных.

вроде, да разве я что слышал, такой гул бился в ушах!

И как же медленно, нехотя будто, росли передо мной деревянные ворота. Незапертые: чего ради замыкаться среди бела дня, от кого? Не от своих же?.. Правду молвить, там стояли два отрока¹ с копьями, но они меня не остановили. И только когда я вбежал уже во двор, кто-то подставил мне ногу, а может, копьё сунули черенком вперед. Я и упал. Растянулся плашмя, рассек щеку о край деревянных мостков. Ждал: тут схватят, но хватать меня не стали. Я и не пытался вскочить и только дышал, умирал будто, со стоном, со всхлипом. Думал — сердце выскочит или жила лопнет в груди. А захоти я бежать, куда дальше-то? Некуда. Все, достиг.

А когда я поднял наконец голову, надо мной стоял князь.

Я почему-то сразу понял, что это был князь. Хотя никакого такого убранства на нем не заметил, ни гривны на шее, ни крашеного плаща. Гридень² вроде и гридень, а по одежде так и не из первых. А есть же что-то, без языка величает, без слова рассказывает: князь!

Были у него длинные седые усы. И волосы, что зола, прикрывшая жар. И морщины, будто шрамы, от глаз по щекам. И глаза — точь-в-точь как у сокола того, что на знамени, над кораблями его летел... Рюрик — это ведь и значит по-варяжски сокол такой. Самый яростный. Тот, что в мелкие клочья разрывает добычу, если вовремя не подоспеть...

А воины набежавшие стояли смиренно вокруг. Никто меня без княжеского слова тронуть не смел.

— Ну? — сказал он мне, и вроде бы даже с усмешкой. — Чего еще натворил?

И так выговорил, будто я не с мечом в крови во двор к нему помчался, а с голубемдохлым... Вот тут-то я, на локтях приподнявшись, рассказал ему все. От того дня, когда подошел с озера красно-белый корабль, и до дня нынешнего, когда увидел Олава на торгу. И скверно, поди, рассказал. Да у кого в моей шкуре вышло бы ладно? Может, только у Рюрика самого, так на то он и князь. Он, впрочем, меня не перебивал. Когда же я кончил, приговорил так:

— Меч здесь положи. Ступай в дом...

А у меня и пальцы на рукояти словно закалились, едва разомкнул. Тут меня взяли сзади за локти, подняли, повели. Я покосился: молодой еще гридень, лицо широкое и вроде незлое, борода — веник рыжеватый...

— ...а не то убьют малого, да и правильно сделают, — за моей спиной сказал кому-то князь. — Олав этот Хрутович мне ведом, муж нарочитый³.

А и парень сам прав, на Олаве родовичей его кровь.

На своем языке сказал, однако я понял. Речь варяжская со словенской что сестры, это не с датчанином каким говорить.

— Повезло тебе, — проворчал над ухом бородастый. — Мне Жизномир имя, я Добрыне твоему шурина... буду шурина, когда с сестрой свадьбу сыграют.

Эту весть я проглотил не жуя. Еле понимал только то, что на расправу меня вроде не отдадут. А правду сказать, и не больно я этому радовался, хотя, конечно, и не горевал. Я ведь думал о том только, чтобы с Олавом рассчитаться. А как стану жить дальше — не помышлял! Задумаюсь еще, всему свое время. Ныне же был просто, как всякое живое создание, нежданно смерти избегшее, — бездумен. Жизномир меня провел через гридницу¹, потом куда-то еще, я толком и не приметил, вроде в избу дружинную... Толкнул в угол, к лавке, велел сидеть тихо, но сам тут же спросил:

— Чего скособочился? .

Я рассказал нехотя, как был ранен стрелой. Он велел показать, обмял тело короткими сильными пальцами и присвистнул:

— Да у тебя весь кончик там! Ложись — вынимать стану.

Дело худое, но не с воином спорить о ранах. Да и не хотелось мне с ним спорить, не хотелось совсем ничего говорить, бывает же — а хоть зарежь, отвяжись только... Я лег на лавку. Я не стану кричать.

— Ишь, гнили-то, — пробормотал Жизномир. Нащупал что-то и дернул, и все мое тело вдруг стало похоже на надутый пузырь: тронешь, зазвенит, а уж легкое, только что само собой в воздухе не плавает... А потом я вроде и поплыл куда-то над лавкой, над полом, над дымным очагом в полу... И когда Жизномир раскалил железный прут и прижег, чтобы больше не гнило, я даже это почувствовал словно бы издали.

5.

Кроме места в дружинном доме у князя, была у Жизномира и своя изба в Ладоге, от добрыниной не так далеко. Тот двор здесь стоял еще когда Рюрик-князь у себя за морем сидел, в Старграде, в Вагрской земле. А жили в доме жизномировы дед и отец, а ныне и сам он, хозяин. С челядью, домочадцами и сестрицей Найденной.

Хотя сестрой она ему была только по имени: Некрасовичи оба. Это он мне рассказал, а мог бы я и сам смекнуть, к имени прислушавшись лучше: Найдена. Как так?.. А вот так.

Мысль, лихо должна прижать нужда человека, чтобы задумался человек тот о страшном: покинуть у чужих людей свое родное дитя. За себя могу сказать и скажу — никогда такого не сделаю. Моя мать под меч кинулась, меня, раненного, при-

¹ Отроки — букв. «не имеющие права голоса», младшие воины в дружине.

² Гридень — старший, уважаемый воин.

³ Нарочитый — знатный, важный.

¹ Гридница — помещение для пиров и советов.

крыла... потому вот. Да только люди-то между собой различаются, и в том числе — крепостью сердечной. И, видно, стало кому-то вовсе не вмоготу. Подкинули Жизномирову отцу под калитку кроху в тряпице... Но не просто так подкинули. Знали же, что накануне умерла у того новорожденная дочь. А Жизномир, взрослый парень, единственным был. Еще рождались, да слабенькие всё, до первой зимы. Пустовато было в избе...

Стало быть, прижилась Найдена, как деревце пересаженное. Сама даже долго не ведала о своем неродстве. А узнала, не больно задумалась. Любили ведь, ровно свою! Жизномир, хозяином ставший, сестренку названную не обижал. Девка и вытянулась: не сказать какая красавица, но собой ладненькая, лицом улыбочивая и нравом приветливая. И разумница — другую поискать. Жизномир гордился. А уж пела! Кто там был, слукавить не даст. Поют девки на посиделках, а слышать ее одну. Как соловья. Оттого и прозвали ее Словишей, Соловушкой то есть...

Парни заглядывались. И сама невеста хороша, и с Жизномиром, в дружину принятым, породниться нехудо... Он сестру не неволил. Она же с малых лет все с Добрыней дружбу водила. С сынишкой усмаря-кожемяки. Нынче к зиме и свадьбу сговорились играть...

Так бывает, что стрела, навывлет пронизавшая цель, долго еще летит неведомо куда. И сперва круто взбирается вверх, повинувшись усилию, бросившему ее в полет. Но тяжкий зов земли становится все слышнее, и вот уже она с гудением идет вниз. То ли ударит кого, то ли в огне сгорит, то ли пропадет в стоячем болоте. А может, подберет кто, и возьмет в руку, и опять растянет для нее тетиву?

И я был, как та стрела.

Долго или коротко я после Жизномирова лечения пролежал, толком не помню. Может, день, может, и больше. Однако потом ничего, глаза раскрыл и поднялся.

И вот что вокруг себя увидал: палату таких размеров, что весь олавов корабль встал бы посередине. В полу — сразу несколько очагов для тепла, по стенам — лавки широченные, над лавками, по бревенчатым стенам, ковры дорогие и добрые меховые шкуры. И оружие повсюду. Щиты посеченные, мечи в ножнах и топоры в чехлах... Дружинный дом! Я ведь его допрежь как следует-то и не разглядел.

— Ты, малый, со двора далеко не гуляй, — сказал мне Жизномир. — А всего лучше здесь посиди!

Он продолжал приглядывать за мной, и я был ему благодарен. В крепости жила тьма-тьмушая всяких слуг и рабов, не я один такой: оружейники, конюхи, повара. И помещались, понятное дело, не с гриднями в одной избе. Но Жизномир посоветовался обо мне с побратимами, и те согласились пока поддержать меня под своим крылом. Тоже понятно: здесь меня никаким урманам не взять. Потому и из дому выходить не велели. Не того ради, сказал мне Жизномир, князь тебя заслонил, чтобы собственное недоумие сгубило.

Да я сам не шел никуда, лежал почти что пластом. Тут ляжешь!.. Что я вытерпел, не всякому мужу осилить, а я кто был? Птенец бесперый.

Урмане в тот же день при мечях во двор приходили, требовали меня выдать. Сказывали — весь торг видел, куда побежал! Князь и не отпирался. Дал им виру за Олава, как Правда¹ велела. Сорок гривен!...² Я такой силы серебряной вразто, поди, никогда и не видел. Это же какую пропасть добра всякого скопом можно купить!.. Но им, урманам, до Правды нашей дела не было. Свою соблюдали. Виры не пожелали: хотели моей головы. Нам, молвили, своей кровью торговать непривычно. Мы своих убитых не в кошельках на поясе носим. А ныне не простого ватажника хороним — хёвдинга-вождя!

И громко, гордо так говорили. Однако князь уперся. Почему? По нынешний день не знаю. Неужто пожалел?.. Так сказал тем урманам: виру берите или не берите, ваша забота. А парня не отдам.

Те поскрипели, поскрипели... С князем поспоришь! Его, Рюрика, тогда еще все Варяжское море страшилось. Да и ныне силой не оскудел. И не одной силой, но и словом разумным. Невелика, сказал, похвальба прирезать холопа. Больше чести с меня, конунга-князя, виру истребовать... Уговорил ведь — отступились. Унесли на лодью серебро. Князь еще и на пир их позвал, чтобы не держали обиды. А что ему их зря обижать, они перед ним ни в чем не были виноваты. Печище наше не к Ладоге тянуло, наши топор да соха не в Рюриковы земли ходили...

Всякой живой душе необходима приязнь, без нее с волком побратаешься. Жизномир меня от себя не гнал, я к нему и привязался. Вечерами дружина собиралась вся вместе в светлой гриднице, садилась за столы. И я служил Жизномиру, как старшему младший. Служил в охотку — его здесь уважали, в глаза говорили, что смелый и драться горазд, в особенности же один на один. Так и величали его: хоробр.³ А хоробру прислуживать не стыд! И ему, и другим княжьим мужам. То и дело хромал я от одного к другому — когда с блюдом, когда с рогом, когда с корчагой... Могучие воины не покрикивали на меня, не попрекали хлебом-солью. Сами в плен попадали и из плена бегали. Я знал...

Этот пир я в щелочку смотрел. Незачем мне было мозолить глаза Олавовым товарищам. Рослые урмане сперва сидели хмуро, потом опрокинули по рогу, стали шутить. Под конец, когда гусельщики заиграли, веселились уже от души. И веселился с ними князь. А я сидел у своей щелки, смотрел на них неотрывно и по временам удивлялся: да полно, со мной ли это все?..

¹ Правда — свод законов древнерусского города.

² Гривна — древнерусская мера стоимости и одновременно — шейное украшение в виде обруча из драгоценного металла.

³ Хоробр — богатырь.

На другой день их лодья подняла парус, и Добрыня пришел за мной на княжеский двор. Господин Рюрик сам отдал ему тот меч:

— Прибереги, пока из холопства не выберется...

Добрыня на него посмотрел, и он усмехнулся углом рта:

— Этот будет свободным, не нынче, так потом.

— Поглядим,— ответил Добрыня.

Я завернул меч в дерюжку, и пошли мы с ним за ворота.

— Изрядного мужа ты свалил,— сказал он мне, пока шли.— Урмане те богатую тризну по нем справили. Восьмерых рабов в могилу зарыли... Тех, что он с тобой тогда продавал.

6.

Если бы не успел Олав треклятый продать меня на торгу, если бы просто ускочил я из пут, да зарубил его, да притек на княжеский двор — был бы ныне свободен. Пленник, пока не продали его, не раб. Так Правда велела. Или хоть случилась бы та продажа без сторонних людей и без меня самого! Если бы хоть не видал, как отвешивали за меня серебро!.. Что впусте мечтать. Был я теперь Добрынин с головы и до пят, полный холоп. И ни люди мне против него не заступники, ни Правда сама.

Вот ведь как: и есть я, и вроде бы меня нет. Напакостит раб, так и тут спрос не с него, с господина. Ему ответ держать, ему виру платить, если что. Но зато и он в моей голове волен и никто ему не указ...

Двор у Добрыни был широкий и дом не маленький. А будто нежилой. Бабка ветхая да внучодинец — разве семья? Я потом узнал — было у старой Доброгневы двое крепких сыновей и невестки при них. И, не считая Добрыни, четверо внуков. Всех унесла ратная нужда, всех в один день!

Солоно насолила судьба: не поделили меж собой город Ладогу два отчаянных князя. Пришли Рюрик и свой Вадим. Князья ругаются, а головы трещат у простых! Вадим, как сказывали, горазд был в поле хоробрствовать, не в море. Рюрик же — наоборот. Потому-то они на одном столе сперва мирно сидели. Согласие друг с другом не скоро утратили. Зато потом рассорились крепко! И сама Ладога с ними разделилась. Надумал Вадим прочь уходить — и половина войска с ним отбежала. А в половине той — внуки бабкины и сыновья.

Горюшко!.. Невестки Доброгневины ненадолго пережили сынов и мужей: тоска горькая точит хуже болезни. Сама старая покрепче их вышла.

Дождалась, пока другие пленники в Ладогу возвратились и внучка Добрыню живого на руках с собой принесли. Князь Рюрик их всех тогда домой отпустил. Не по доброте. Просто иначе город вовсе бы людьми оскудел...

Внучка своего Доброгнева едва выходила. Не ела, не спала, выше головы прыгнула в великом лекарском ведовстве¹. Тут прыгнешь — последний живой росток в роду на глазах вял!.. Прямо со смертных саней его подняла. Сколько собственной жизни на это отдала — Дажьбог весть...

На Добрыню глядя, не скажешь теперь, что помирал. Потихоньку, полегоньку — еще и дождется старая правнуков. Найдену она привчала без ревности. Вводила в домашние хлопоты да радовалась себе: толковая будет невестка!

А во дворе у Добрыни стояли под навесом большие чаны. Четырехугольные, сбитые из толстых колотых плах, плотные, как добрые бочки. В первом чане извести да зола отъедали от шкур волос и жир. Во втором — уже отскобленные кожи вымачивались в квасе, а когда в киселе. В третьем — подолгу томились, пересыпанные дубовым да ивовым корьем. Приучались быть крепкими, прочными, не бояться воды!

И потом еще мять, маслить, резать, шить, раскрашивать, околачивать!

Добрыня, как пристало, начал вразумлять меня делу. Поручал пока скрести шкуры после зольника, и я справлялся с этим вроде неплохо... Не то чтобы я так старался ему угодить! Просто не приучен был, взявшись за дело, совершать его вполсилы. И еще: не рабом родился и не рабом хотел умереть.

Кто запретит усердному кожемяке купить шкурку-другую? Или содрать со зверя в лесу? И наделать славных верезных башмачков — да и продать? Никто не запретит. А там, глядишь, поднакоплю серебра и ударюсь хозяину в ноги. Кто бабке не внук?! Выкупались же люди, и я выкуплюсь, дай только срок. На том Олаву проклятому спасибо, хоть плату взял невеликую, а люди то видели. А выкуп в полмарки отчего не собрать!

И куда же тогда?

Мысль людская быстро бежит, быстрее, чем серебро в кошель. А вот куда пойду: в отроки к Рюрику-князю. Возьму тот меч и приду. И он не выгонит меня со двора. В это я верил.

А куда еще?..

¹ Ведовство — умение, искусство.

Продолжение следует.

ЯНВАРЬ

Сияет солнце, но совсем не греет,
Искрится луч холодным янтарем,
Природа вся как будто леденеет
Перед суровым снежным январем.

Вы не сердитесь на январь ненастный,
На самый главный месяц холодов:
Чтоб было все по-зимнему прекрасно,
Он много приложил своих трудов.

На наших елках радости фонарик
Среди шаров слепящих он зажег...
Земля сама, как новогодний шарик,
На ниточке космических дорог.

Инна Гинзбургская,
Ленинград

СНЕГУ БЕЛОМУ ПРИВЕТ!

На сосну снежок упал
И на веточках застрял.
На деревьях, на домах
Снег в красивых кружевах.
На тропинке снег лежит,
Лыжник по нему бежит.
С горки катятся салазки
И по льду летят, как в сказке.
Дома спит велосипед.
Снегу белому привет!

Алла Гейлер,
Новосибирск

СТРАНИЧКА

Снежная поляна, как бумажный лист.
Он не тронут следом, гладок, бел и чист.
Робкая синичка на дубу сидит,
Искося на чистый, белый снег глядит.
Та, что посмелее, села на пенек:
«Синь, синь, синь! Гляди-ка! Ах, какой снежок!»
Поглядела хитро маленьким глазком:
«Посмотри, как чисто, как бело кругом!»
Спрыгнула тихонько на блестящий луг,
Робко постояла, встрепенулась вдруг...
Прилетела с ветки новая синичка.
Вот уже исписана белая страничка.

Оля Жуйко,
Красноярск

Рисунок Н. Куликовой

МАРАФАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

ПИОНЕРЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

«Искры костров» — так называется программа политического театра, созданного пионерами первой ильичевской школы Одесской области. Она рассказывает об истории юных ленинцев, их стремлении активно участвовать в перестройке, приносить больше пользы родной стране.

Лето круглый год царит в оранжерее 5-й средней школы города Харьцызска Донецкой области. Школьный лимонарий — опорный пункт Донецкого ботанического сада АН УССР. Урожай субтропиков полностью идет в школьную столовую.

Двести ребят объединяет этнографический ансамбль «Тутутис» из Каунаса. Ребята разучивают забытые мелодии, обрядовые игры, играют на старинных народных инструментах. «Тутутис» — лауреат первого республиканского фестиваля детских фольклорных коллективов.

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

Нам присылают письма с фотографиями из разных городов страны. Мы оформили альбом и стенды. Все это наш отряд «Орленок» делает по заданию школьного музея В. И. Ленина. Хотя поисковый отряд состоит из 12 человек, в его работу включились все ребята.

Очень интересный материал мы получили с Глуховского хлопчатобумажного комбината. Глуховцы в 1924 году по просьбе рабочих построили монумент Ленину. Открытие его было назначено на 22 января. На праздник собрались тысячи рабочих и здесь узнали, что умер Владимир Ильич... Так монумент Ленину, построенный при жизни вождя, стал одним из первых в мире памятников Ильичу.

Кто-то из ребят принес маленькую заметку из газеты. В ней рассказывалось, что памятники Ленину есть в 19 странах мира.

А вот что сообщили из Армавира. Сразу после кончины Ленина коммунисты станции Армавир-1 решили увековечить память Ильича.

Скульптура была отлита на ленинградском заводе «Красный выборжец». Открытие памятника состоялось 1 августа 1926 года. А в 1942 году, когда в Армавир ворвались фашисты, они отправили памятник на переплавку в литейный цех. Но ночью памятник исчез. В январе 1943 года фашисты были изгнаны. Еще слышна была канонада боев, а рабочие уже извлекли памятник из тайника и взялись за его восстановление.

Необычен памятник на Угоре в Вологодской области.

По предложению учителя П. П. Петрова на холме был заложен зеленый памятник — ряды деревьев посадили так, что они образовали слово «Ленин». Со временем роща выросла — не прочтешь. Ветераны заложили новую рощу, и на Угоре снова появилось: Ленин.

Всего мы собрали сведения о 72 памятниках Ленину. Поиск продолжается.

Саня Шаль,
председатель совета отряда
5-а класса,
г. Лисаковск, Казахская ССР

ПАМЯТЬ НАШЕГО ДОМА

Мой дедушка в Великую Отечественную войну был рядовым. Он не любил рассказывать про войну, но однажды поведал мне одну историю.

Это было на Курской дуге. Второй день шел ожесточенный бой. Наши силы были на исходе, подкрепление все не приходило, а связь была нарушена. Дедушка был связным, и его отправили наладить связь со штабом. С трудом, от воронки к воронке, он пробирался вперед, разматывая катушку с проволокой. Дедушка ранило. Но он упрямо полз вперед. Вдруг из-за бугра послышалась немецкая речь.

Дедушка быстро скатился в воронку и притворился мертвым. Два фашиста, ничего не подозревая, прошли мимо. Дедушка попластунски продолжал свой путь. К вечеру он добрался до штаба, наладил связь, рассказал о положении дел на участке батальона. Так он выполнил боевое задание.

Дедушки сейчас уже нет в живых. Но я все помню, очень хорошо помню. В трудную минуту я вспоминаю этот случай и он придает мне силы, помогает найти выход из трудного положения.

*Диляра Шайхутдинова,
6-в класс, школа № 90,
Ташкент*

Бабушка — руководчица

Это моя бабушка. Ей 79 лет. Когда я ее фотографировал, она так увлеклась работой, что даже не обратила на меня внимания. Вообще она руководчица, много чего умеет. Я горжусь своей бабушкой и прошу: напечатайте мой снимок, а то дома никто не верит, что его напечатают.

*Алеша Барabanов,
село Н.-Шаткино
Пензенской области*

ИНЕЙ.

Оля Свешникова, Москва

Сбор для галочки

Однажды у нас в школе был сбор. Сначала все шло честь по чести. Вынесли знамена, председатели советов отрядов отдали рапорта. Потом старшая пионервожатая объявила, что будет выступать заслуженный человек — Герой Советского Союза, полковник в отставке Павел Николаевич Г. Сначала гость рассказывал о Великой Отечест-

венной войне, затем отвечал на вопросы. Но его почти никто не слушал. Мальчишки толкались, девочки все время перешептывались. Зачем же мы оторвали от дел занятого человека? Для того, чтобы только поставить галочку о проведенном мероприятии?

*Игорь Федюкин,
6-а класс,
школа № 748,
Москва*

„БАРАБАН“ БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Есть в нашем селе церковь. Старая такая. Большая. Внутри пыль и копот, грязь. В центре — склад зерна. Роспись на стенах кое-где хорошо сохранилась. А ведь ей уже больше ста лет! Почему не сделать в этой церкви музей старины, тем более что множество разных старинных вещей кучей лежит в школе? Но время идет, церковь все больше загрязняется, и никому нет дела до этого. Время от времени начинаются разгово-

ры об этом среди учеников. На словах многие за то, чтобы был музей. Но никто не говорит об этом в открытую. Бесплезно. А пример — живой уголок, о котором давно говорят, но которого до сих пор нет.

Интересно узнать, где памятники старины «охраняются» так же, как у нас?

*Саша Пленкин,
8 класс,
с. Верховондонка
Кировской области*

САМОТ УВЛЕЧЕННЫЕ!

В первые дни работы нашей школы появилось такое явление: «Ребята! Начиная свою работу литературно-краеведческий клуб «Лири». Приглашаются заядлые книжники, любители литературы, художники и фанатеры 2—8-х классов. Члены клуба будут заниматься изучением и пропагандой литературы и искусства родного края».

Никто специально не отбирал в «Лиру» талантливых, но все мы рисуем, сочиняем, поем и танцуем. Самоуправление и творчество лежат в основе клуба. Нам очень нравятся, что мы не пользуемся никакими разработками, все придумываем сами. Это не просто, но мы считаем: лучше трудно, чем нудно. Сейчас у нас в «Лири» 55 человек, со 2-го по 10-й класс.

Главный наш друг — книга. Чтобы подготовить хотя бы маленкое исследование о любом писателе родного края, надо поработать в библиотеках, научиться обращаться с каталогами, библиографическими пособиями. Мы узнаем, как богата талантами наша уральская земля, тот уголок России, где мы родились и живем. Наша мечта — создать народный литературно-художественный музей «Родного края голоса», который бы рассказывал нашим землякам о культуре Оренбуржья. Сейчас составляем поэтическую антологию о родном крае. Перепишемся с советскими поэтами Н. Матвеевой, Н. Старшиновым.

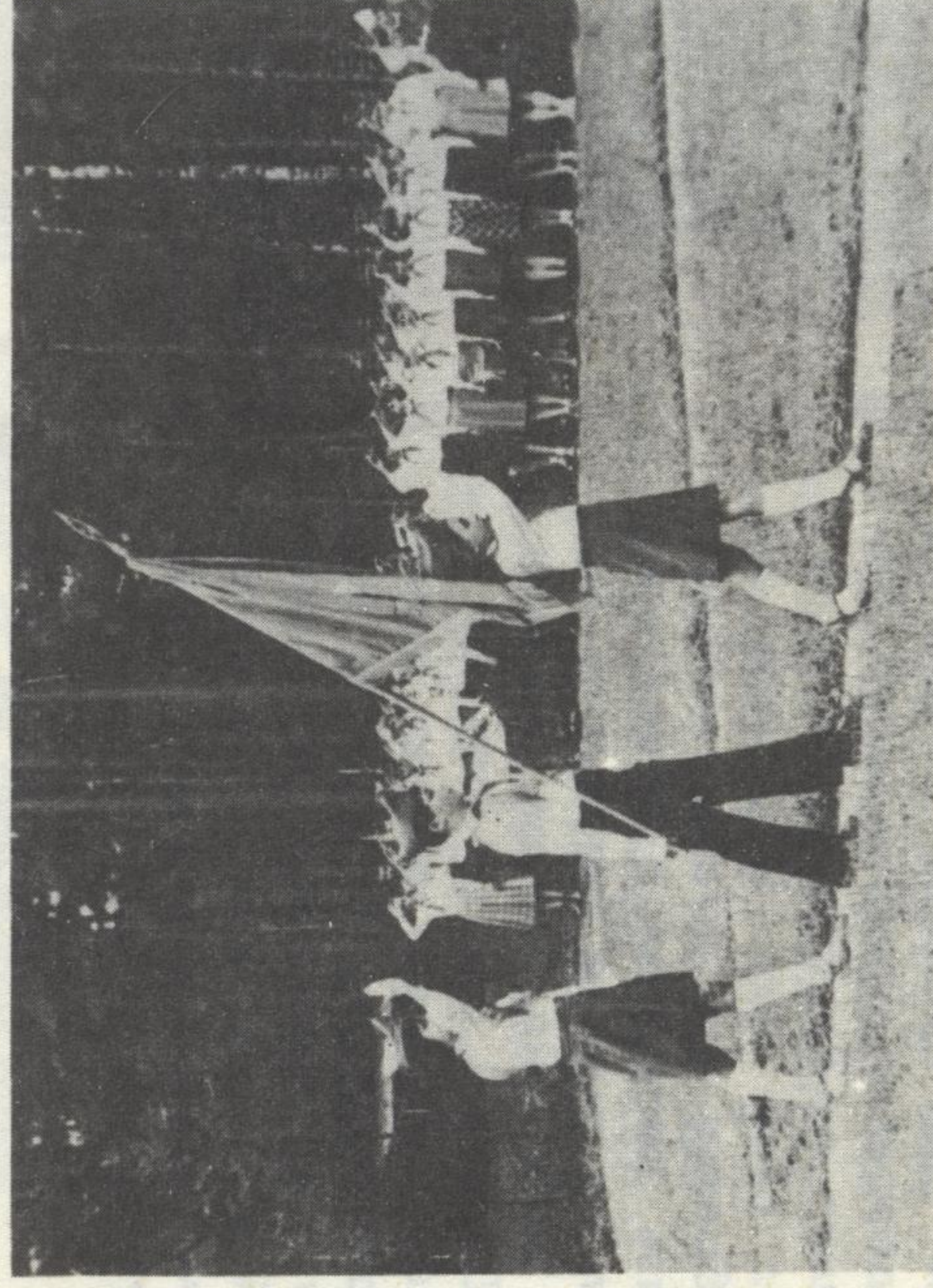
Аня Галайда,
6-б класс,
школа № 9, Новотроицк

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

ФОТОКОНКУРС

Внимание! Лауреатами фотоконкурса за 1987 год стали:

Сергея Чаплиев (Чернигов), Лиля Аتماжар (Молдавская ССР), Саша Власов (Сыктывкар), Саша Афанасьев (Чебоксары), Лена Золотовская (Владивосток), Игорь Пушкарев (Пермская область), Саша Степашин (Москва), Миша Натальев (Уральская область), Саша Бурлакин (Воронежская область), Алеша Чаусов (Курск), Виталий Смолич (Несвиж), Андрей Авдонин (Волгоградская область), Наташа Еремينا (Семипалатинская область), Слава Суходольский и Саша Будников (Гомель), Таня Алексеенко (Ашхабадская область), Чермен Коков (Грузинская ССР), Толя Пеганкин и Оля Першанова (Тольятти), Андрей Кровлин (Приморский край), Ира Тодоровская (Омск), Лида Крымова (Калуга), Оля

РАВНЕНИЕ НА ЗНАМЯ
Сергея Войнов, Ленинградская область

Кузнецова (Свердловская область), Юля Медведева (Казань), Аня Осипова (Златоуст) и Яна Акулова (Барнаул).

«Барабан» горячо поздравляет юных фотокорреспондентов и высылает лауреатам почетные дипломы «Костра».

НАШ ДРУЖНЫЙ КЛАСС
Андрей Аввакумов, Воронеж

В КАЖДОМ РИСУНКЕ — СОЛНЦЕ
Марина Аброськина, Чистополь

Пионерское слово

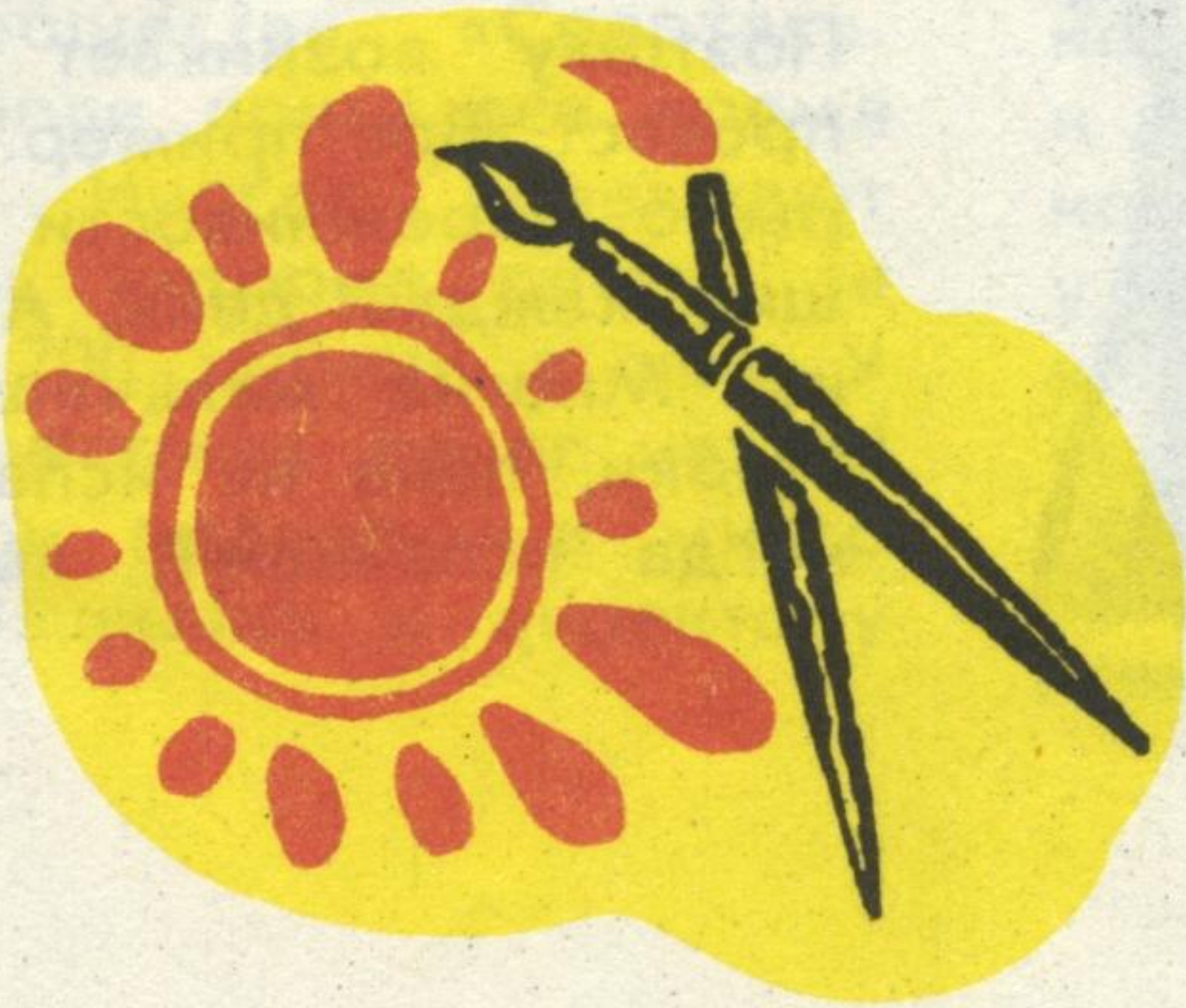
После уроков 4-а должен был мыть коридоры левого крыла школы. Многие не приносили тряпку и пасту для мытья полов. Учительница сказала ребятам: «Портфели оставьте здесь, а сами идите за тряпками». Все убежали, только Гриша Коваленко остался и спросил:

— Можно пойти домой с портфелем, переодеться, оставить портфель и прийти?
— Я не верю, что ты при-
дешь.

— Я дам честное пионерское слово!
— А я не верю твоему честному пионерскому.
— Тогда я сниму пионерский галстук!

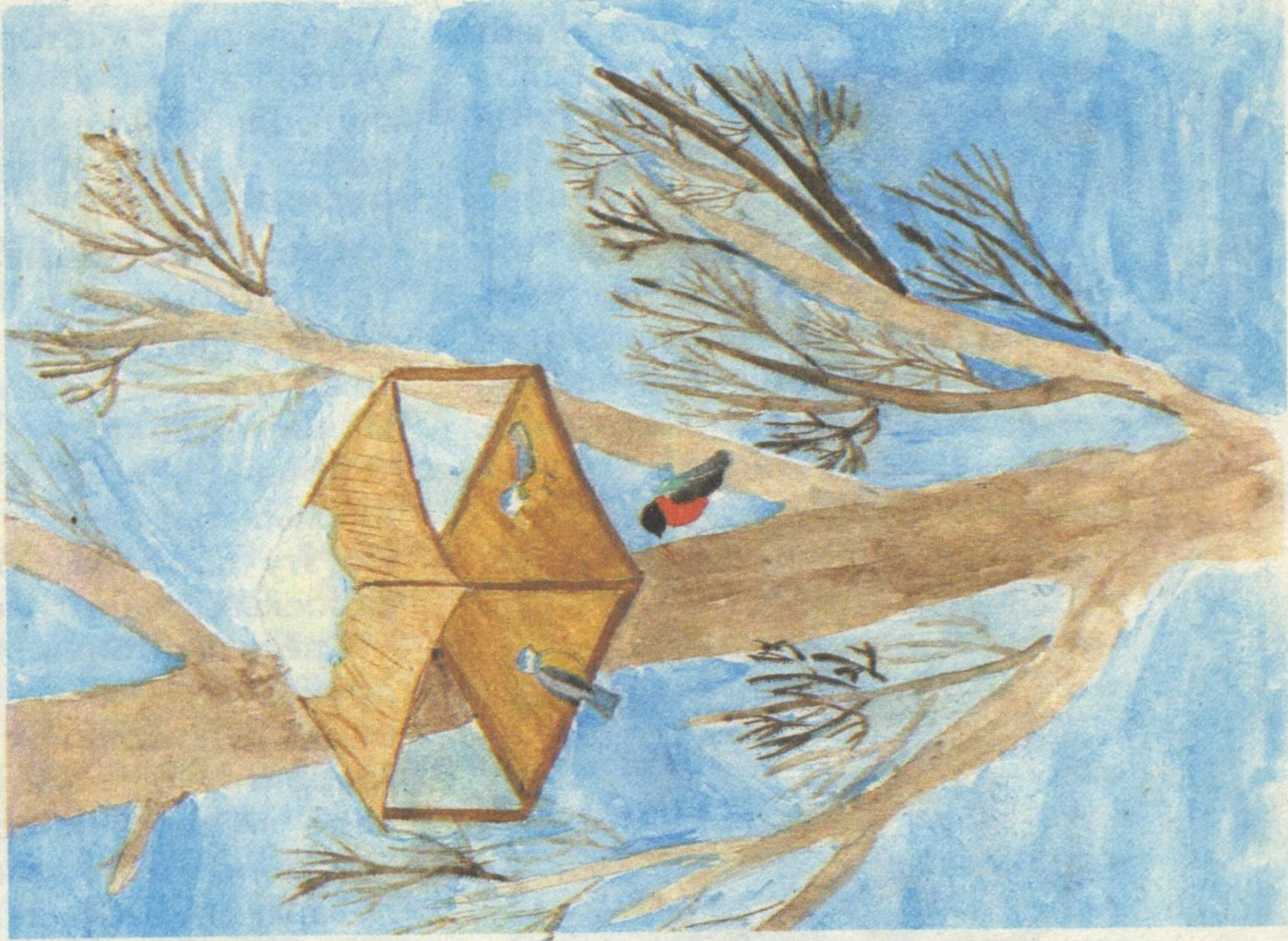
Учительница промолчала. Позже она согласилась с тем, что была неправа. Это были необдуманные слова. Как же можно не верить честному пионерскому?

Юля Сохарева,
7-б класс, школа № 192,
Новосибирск

КОРМУШКА.

Марина Непряхина,
6-а класс, школа № 4,
Челябинск

Четвероклассница Вера Федорова живет в Ленинграде. Вера сочиняет стихи и рассказы. А еще она любит гулять по своему прекрасному городу и делать небольшие открытки. Об одном таком открытии Вера как раз и написала.

УМЕЮТ ЛИ ЧИТАТЬ ВОРОБЬИ?

Мы с папой стояли на остановке и ждали трамвая. Просит так стоять скучно, и я стала оглядываться по сторонам. На ветках ближайшего дерева шумели воробьи. Я вначале подумала, что там драка. Однако никакой драки не было. Воробьи сидели на дереве и оживленно о чем-то «беседовали».

Вдруг они сорвались с места и полетели по направлению к перекрестку. На светофоре зажегся красный свет, и машина с надписью «Мука» остановилась. На нее опустилась стайка расшумевшихся воробьев. Но вот зажегся зеленый свет, и машина тронулась. Некоторые воробьи улетели на свой «наблюдательный пункт», а часть воробьев продолжала

ехать на машине. Видимо, промысел получился удачный. Но скоро и они вернулись на место.

Некоторое время спустя проехала с виду такая же машина, но с надписью «Цемент». Со стороны воробьев — никакого внимания. Проеехала машина, на которой четко красовалась надпись «Молоко». Воробьи как-будто ее и не замечали.

Немного погодя воробьи снова зашумели. Около светофора остановилась машина с мукой. И все повторилось сначала.

Через несколько минут подошел наш трамвай. Пока мы ехали, я сидела и думала: «Умеют ли воробьи читать?!» А как вы думаете?

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Продолжаем разговор о самоуправлении, начатый в № 7 за прошлый год пионерами, вожатыми и администрацией ленинградского областного музыкального детского дома имени Римского-Корсакова.

Слово — представителям школы-интерната № 69 города Зеленогорска.

Ирина Ефимова, старшая пионерская вожатая:— В интернате я человек новый. Что могу сказать о нашей пионерской работе? Она идет так, как и положено. На совете дружины обсуждаем план мероприятий, которые нам рекомендуют методический кабинет Дома пионеров или райком комсомола, выносим решения. Трудности начинаются, когда дело доходит до их выполнения. Некоторые отряды даже не знают о наших решениях. Поэтому наше последнее заседание мы посвятили дисциплине членов совета дружины. Надо было разобраться, почему на советах дружины мальчишки и девчонки выступают с правильными речами, а у себя в отрядах молчат. И по этой причине отряды не имеют нужной информации.

Что у нас хорошо, так это тимуровская работа. За каждым тимуровцем закреплен пожилой одинокий человек, ветеран войны или труда.

Своих подшефных ребята навещают каждый день. Хорошо работает и отряд «Юные друзья милиции». Члены ЮДМ занимаются в секции самбо, проводят рейды по району. Хочу отметить и наши трудовые десанты. Они проходят у нас просто прекрасно. Почему? Каждый хочет, чтобы в интернате было чисто и уютно. Я убеждена: если у ребят есть интересное пионерское дело, там появляется и самоуправление. А такая форма работы: «Дети, придумайте дело и сами им управляйте», — обречена на провал.

Вера Новикова, член совета дружины:— Раньше я как-то не задумывалась, есть у нас самоуправление или нет. Но сказать, что нет, тоже было бы неправильно. По просьбе самих ребят создан совет физкультуры. В него вошли по два человека от каждого отряда. Совет физкультуры добился, чтобы спортзал был всегда открыт для всех желающих. Мальчишки, которые сейчас учатся в 7-м классе, создали футбольную команду. И сейчас она — одна из лучших в районе.

Света Плотницкая: — А наши традиционные «Огоньки», КВНы, дискотеки! Они ведь тоже проводятся по предложениям ребят.

Конечно, есть у нас и проблемы. Например, воровство. Но эту проблему без помощи взрослых решить невозможно.

Света Вангонен, член совета дружины: — Вы спрашиваете о самоуправлении. Но чтобы говорить о самоуправлении, надо знать свои права и обязанности. Что я знаю о своих правах? Можно сказать — ничего. Зато о моих обязанностях мне твердят с утра до вечера. Поэтому возникает какой-то протест. Вот пример. Разговоры о бережливости мы слышим каждый день. А что толку? Многие мальчишки носят брюки, пока не испачкают. А когда испачкают, выбрасыва-

ют их в окно, чтобы не стирать. Девочки подбирают их с земли, стирают и гладят, а потом отдают мальчишкам. Как с этим бороться? Мальчишки знают: раз в месяц брюки им все равно выдадут, поэтому не берегут. А если создать специальную комиссию, которая бы следила за «летающими» брюками, и решением совета отряда запрещать завхозу выдавать брюки тем, кто их выкидывает?

Одиссей Веселов, пионер 6-го класса: — «Летающие» брюки — позор нашего интерната. Ведь что получается? Если девочки объявят забастовку и перестанут их подбирать и стирать, некоторые пионеры останутся без штанов.

А теперь — о главном: может ли быть в нашем интернате самоуправление? Даже члены совета дружины считают, что не может, взрослые не позволят. Но ведь был случай, когда мы своего добились. Раньше раз в день нам обязательно давали рыбу. А мы на нее уже смотреть не могли, не то что есть. Однажды не выдержали и все, как один, отнесли нетронутые тарелки тете Мане, нашему повару. После этого нам стали давать котлеты.

Галина Ивановна Мещерякова, учитель истории: — До

самоуправления надо дорасти. Не только ребятам, но и нам, взрослым. Многие из нас сегодня говорят: «Ребята растут безынициативными». А какими они могут расти, если мы с первого класса делаем все возможное, чтобы этой инициативы просто не существовало? Почему? Так нам удобнее и спокойнее. И вот — результат: мальчишки и девчонки отвыкли быть самостоятельными даже в мелочах. Например, после субботников мои ребята спрашивают меня, кого награждать за хорошую работу. Как же так? Работали вместе, все были на виду друг у друга, а спрашивают меня.

Интернатская система еще больше, чем школьная, лишает ребят свободы поведения и независимости, права распоряжаться своим свободным временем. Вы только представьте себе: с детства надо ходить строем на прогулки, в столовую, в кино, в баню. И даже спать — тоже надо идти строем. Почему даже пятнадцатилетние подростки обязаны подчиняться, мягко говоря, такому странному порядку, который мы, взрослые, придумали только по одной причине — «как бы чего не вышло»?

Почему у нас в интернате для ребят нет даже комнаты отдыха, где они могли бы поси-

деть за книгой или свободно побеседовать между собой?

Класс, коридор, спальня, столовая — вот все, что имеется в их распоряжении. Ребятам просто некуда деваться. Вот они порой и куролесят. А мы их потом с важным видом учим правилам поведения.

Почему пионерские сборы, линейки, заседания и отчеты, кроме скуки, ничего не вносят в их жизнь?

Потому, что весь вопрос в том, как это проводить. А взрослые или не знают, или не хотят себя утруждать, чтобы помочь пионерам.

Да, конечно, я отпускаю их в город. У каждого находятся дела за стенами интерната — кружки, кино, знакомые ребята, подшефные пенсионеры. И я знаю, что рискую — ведь

отпускаю поодиночке или небольшими группами, а не вожу их строем. Меня уже предупреждали: «Смотрите, Галина Ивановна, придет комиссия и спросит: «Где ваши дети?» Что вы ей ответите?»

Я отвечаю то же самое, что говорю себе: «Я не могу иначе. Не могу их лишать единственной радости — хоть несколько часов побыть без нашей опеки».

Валерий Николаевич Теляков, тренер футбольной команды «Альбатрос». — Наш «Альбатрос» — первая и пока единственная в городе интернатская команда.

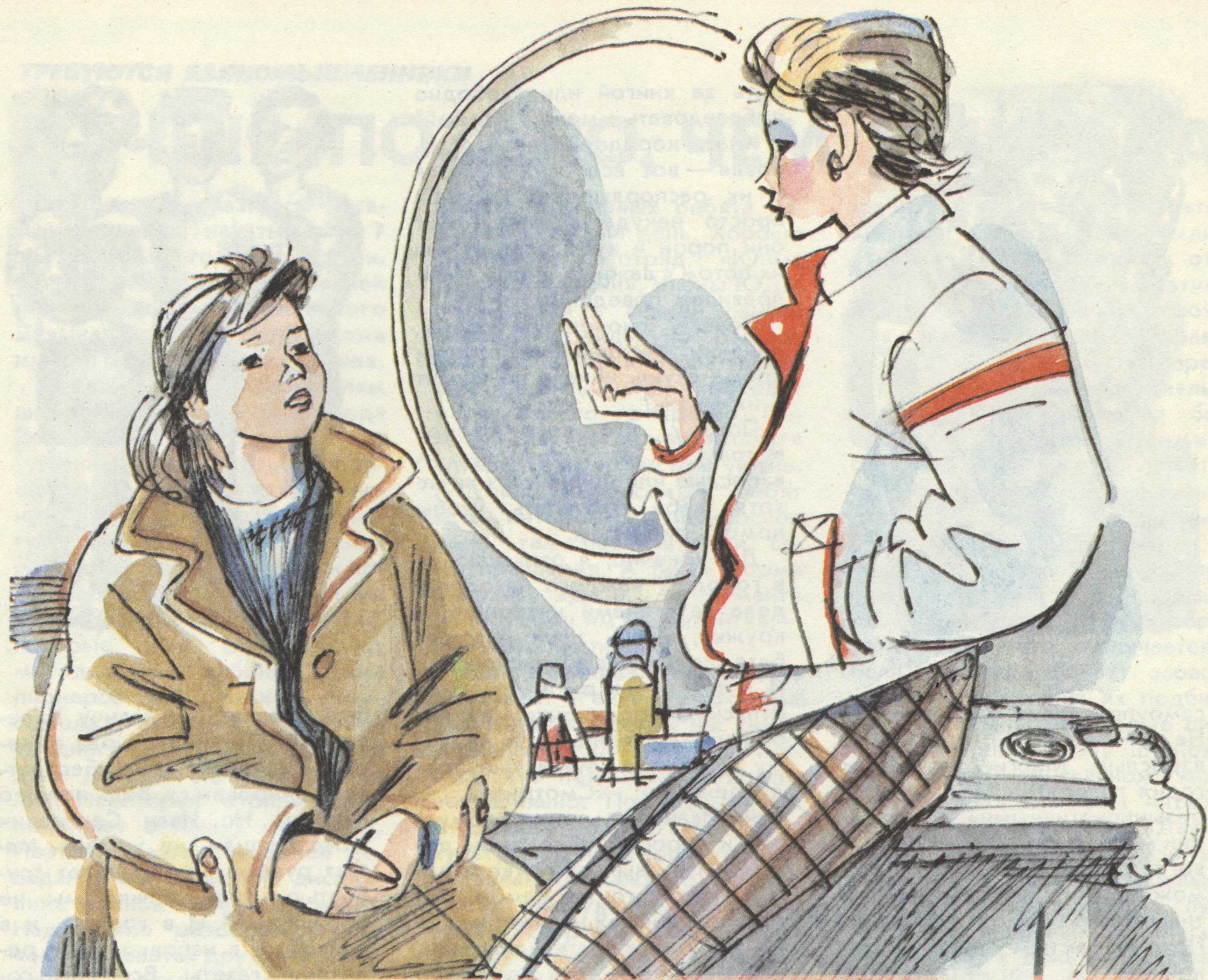
В прошлом году, участвуя в соревнованиях клуба «Кожаный мяч», вышли в полуфинал Ленинграда. Для любой команды это, конечно, большой успех. А для нашей особенно: у нас нет нормального футбольного поля, только маленькая спортплощадка, где нельзя проводить настоящие тренировки. Самое обидное, что рядом с интернатом есть отличное поле, но оно принадлежит учебно-спортивной базе общества «Спартак». И это поле почти все время пустует. Иногда приезжают команды, которые платят за аренду 200 рублей в час. У интерната таких денег нет. И я, и мои подопечные много раз обращались к директору

базы Ивану Сергеевичу Киселеву, чтобы он хоть раз в месяц разрешал нам бесплатно тренироваться. Ведь поле-то пустует! Но Иван Сергеевич даже слушать не желает. Машет руками или отвечает грубостью. Куда только мы не обращались! И в горком, и в райком, и в исполком, и в редакцию газеты. Все нам сочувствуют, выносят правильные решения, но положение не меняется. Мальчишки не верят, что на свете существует справедливость. И я ничем не могу им помочь.

Катя Стефанова, ученица 8-го класса: — Если бы я была мальчишкой, я бы обязательно записалась в «Альбатрос». Там — все по-честному. У них есть Валерий Николаевич. Он сам вырос в детском доме, все понимает и заботится о мальчишках. А если бы я была на год младше, то училась бы в 7-м классе, и моим воспитателем была бы Галина Ивановна Мещерякова, которую все ребята любят и уважают. Но я невезучая. У нас в классе уже третий год вообще нет воспитателя. Мальчишки и девчонки не только дерутся, но и пьянствуют, и воруют — у своих же товарищей. Мне кажется, что разговор о самоуправлении вести уже поздно.

Записала Н. Бельтюкова
Рисунки О. Недзвецкой

ЧУЖАЯ КАССЕТА

Николай КОНЯЕВ

РАССКАЗ

Рисунки А. Борисенко

Еще в прошлом году все было так хорошо, но в начале восьмого класса Вика проболела почти два месяца и, вернувшись в школу, почувствовала, что сильно отстала от своих одноклассников, отстала не только по учебе, но — главное! — в чем-то другом, гораздо более важном, нежели учеба.

Вика почувствовала это, когда на первой перемене к ней подошел Костя Угаров — неприятно толстый, с шарящими по сторонам глазами мальчишка — и сказал:

— Слушай! Ты на четвертом трамвае домой едешь?

— На четвертом...

— А я тоже на четвертом... — Костя уставился своими шарящими глазами прямо на Вику, и Вике стало неловко от этого взгляда.

— Ну так и что? — ежась, словно от холода, спросила она.

— Как это что? — удивился Угаров. — Ты на четверке домой едешь и я на четверке. Значит, нам дружить надо — мы же рядом почти живем. — Он помолчал немного, а потом добавил задумчиво: — Это хорошо, что ты как раз сейчас под-

вернулась. Я со своей девчонкой разругался, а тут как раз ты. Да я лучше уж с тобой гулять буду. От той потом еще два квартала топать надо, а ты рядом живешь...

Вика слушала его и ничего не понимала. Конечно, что-то, наверное, случилось за эти месяцы в классе, все стало другим, другими стали отношения... Все так, но Вика не умела понять этого, не могла.

Покраснев, она мотнула головой:

— Н-нет!

— Нет?! — изумился Костя. — Да ты что?! Ты сама подумай! Мы же почти рядом живем. Если у тебя предки дома, то можно будет ко мне сходить. Сечешь?

— Нет! — Вика вырвала свою руку из Костиной и побежала прочь.

Она не видела, как недоуменно пожал своими пухловатыми плечами Костя, не услышала, как: «Да оставь ты ее! Она же из больницы — вся в комплексах!» — сказал, подходя к Косте, его приятель Юра.

— А я что? — возмутился Костя. — Я не в комплексах, да? Что, я инопланетянин по-твоему?

— Перетопчешься... — спокойно сказал Юра. — Походишь пока и за два квартала к своей. Совсем уже жиром оброс — инопланетянин!

Ничего этого Вика не слышала, но ей было страшно и хотелось плакать. Вика боялась, что на следующей перемене Костя снова начнет приставать к ней.

Однако опасения Вики не оправдались. На следующей перемене Костя даже и не пытался подойти к Вике. И на большой перемене тоже. Он вообще, кажется, позабыл про Вику.

К концу уроков Вика совсем успокоилась, но как только успокоилась, как только перестала бояться, сразу почувствовала в себе некое похожее немножко и на обиду, и на разочарование недоумение. Уже в гардеробе Вика рассказала о случившемся Ирке — своей лучшей по прошлому классу подруге. Но Ирка только обидно засмеялась в ответ.

— Ну и дура! — сказала она. — А чего же ты хочешь тогда, если сама и виновата?

И сразу же отошла от Вики — какой-то мальчишка из другого класса отозвал ее.

Тогда Вика и почувствовала в первый раз это... Словно бы кончился воздух... Или нет... Словно бы все вокруг, и воздух тоже, — покрылось прозрачной, скользкой, как полиэтилен, пленкой, гибкой и прочной. Вика хватала ртом воздух, но эластичная невидимая пленка не пропускала его...

Торопливо выскочила Вика на улицу, но и там не смогла вдохнуть в себя сыроватый, серый воздух. Кое-как доплелась Вика до дома, и мать сразу потащила ее к врачу. Вика задыхалась.

— Это нервное... — послушав Вику, сказал врач. — Это реакция на стрессовую ситуацию.

Стресс, видимо, спал, снова Вика могла дышать глубоко и свободно, и мать успокоилась.

— Чего у тебя там случилось сегодня? — спросила она у дочери.

— Ничего... — честно ответила ей Вика и заплакала.

С этого дня у нее начали выпадать ресницы. Тоже от стресса, как объяснил врач.

Напрасно мать пыталась выведать у Вики причину стресса, напрасно допытывалась она у классной руководительницы об этом — никто не мог ей ничего ответить. Вика только плакала, когда мать приставала к ней с расспросами. Она сама не понимала: что происходит. Никто не обижал ее, просто так получилось, что ее как бы и не замечали. Эта невыносимо прочная пленка, повисшая вокруг, отделяла Вику от одноклассников, и невозможно было докричаться через нее.

Через полтора месяца Вика догнала класс по всем предметам, и пятерки снова заполнили ее дневник, но отчуждение не исчезло и, пересилив себя, Вика отправилась однажды вечером к своей бывшей подруге Ирке.

Иркиных родителей дома не было, а сама Ирка то ли ждала кого-то, то ли собиралась

куда, но встретила она Вику уже одетая и накрашенная.

— Ну! Чего тебе надо? — не слишком-то приветливо спросила она. — Что у тебя опять стряслось?

Сбиваясь, Вика торопливо рассказала ей все. И про то, что у нее стрессы, и про отчуждение, которое душит ее в классе.

Нахмурившись, Ирка взглянула на часы.

— Потому что дура, вот и живешь так! — сказала она. — Только и знаешь, что уроки зубришь. А зачем? Я своим сказала уже: если хотят, чтобы я дальше училась, пускай в школу чего-нибудь несут. Думаешь, там знания наши нужны? Как же... В общем, я так и сказала, что и пальцем не пошевелишу, пускай они сами думают, куда меня устраивать... Поняла?

— Поняла... — сказала Вика, хотя ровным счетом ничего не поняла. — Ну, а мне... Мне-то что делать?

— Тебе? — Ирка критически оглядела ее. — Слушай, а что это у тебя с ресницами?

— Выпадают... — Вика виновато опустила голову. — Психиатр говорит, что это от стрессов...

— Ни фиги себе! — возмутилась Ирка. — Теперь понимаешь, чем твоя зубрежка кончится? Скоро у тебя и волосы с головы полезут.

И она снова торопливо взглянула на часы.

— Слушай! — сказала она. — Мне сейчас некогда с тобой разговаривать, но ты подумай обо всем сама. Без компании ты пропадешь совсем. Совсем застрессишься.

— Я знаю... Только где ее взять-то, компанию. У меня из всех подруг — ты одна, да и тебе тоже некогда.

— А ты... — Ирка чуть смутилась. — Ты тачку купи...

— Тачку?!

— Ну, да... Магнитофон то есть...

— А зачем?!

— Зачем? Записи достанешь, вот и прибьется к тебе какая-нибудь компания. Сечешь? Да с хорошей тачкой, пусть у тебя хоть все ресницы выпадут, все равно без компании не останешься...

Магнитофон Вике купили...

В субботу отец съездил в комиссионку на углу Марата и Разъезжей и привез оттуда черный с иностранными надписями кассетник.

Оставшись вдвоем с магнитофоном, Вика осторожно потрогала прохладные черные клавиши. На клавишах от Викиных пальцев оставались сероватые, быстро тающие дымки.

Осторожно Вика нажала на клавишу, и из черной глубины динамика рванулась на нее музыка, даже скорее не музыка, а нечто напористое, властное... И только мгновение, короткое мгновение раздумывала Вика, не зная, как ей сейчас быть, это властное и напористое уже захватило, смяло ее, и Вика — впервые за последние месяцы — блаженно прикрыла глаза, безраздельно отдаваясь во власть рвущейся из динамиков стихии.

Наступившая в паузе тишина оглушила ее, Вика мотнула головой, но уже кончилась пауза, какая-то скрежещущая, когтистая музыка снова охватила Вику, и она не сразу расслышала телефонный звонок. Звонила Ирка.

— Тебе тачку купили? — сразу спросила она, едва Вика взяла трубку.

— Ага! — ответила Вика и специально поднесла трубку к магнитофону, чтобы и Ирка, которая ни разу еще не звонила Вике после болезни, могла услышать эту прекрасную, ее, Викину, музыку. А музыка и в самом деле казалась Вике прекрасной. Скрежеща, распаивались сейчас перед Викой тяжелые двери, в которые так долго не могла достучаться она!

— Ничего запись... — снисходительно похвалила Ирка. — Только очень старая. Сейчас интереснее есть пленки. «Странные игры», «Кино», «Поп-механика»...

— А где... — Вика запнулась. — Где их достать можно?

— Достать... — иронически проговорила Ирка. — Нигде ты их не достанешь. Вот если хочешь послушать, то давай тащи свою тачку, мы сегодня собираемся у Игоря побалдеть, а у него машина как раз сломалась. Или, хочешь, к тебе придем?

— А кто такой Игорь?

— Да ты не знаешь его. Он из соседней школы... Так приходите?

— Приходите...

Рванувшаяся из холодноватой глубины кассетника музыка теперь уже не смолкала в Викиной комнате.

Она то ласково обволакивала Вику, то властно захватывала ее, бросала в своем потоке — так, должно быть, бросает от берега к берегу бурливая горная река неумелого пловца: то вдруг подкидывала вверх, и Вике казалось, что она совсем и не касается сейчас земли ногами, а летит, и высоко и просторно вокруг... Откуда-то оттуда, из разверзшейся вышины, из нежнейшей голубой дымки, вдруг увидела однажды Вика лицо Игоря, паренька, с которым она подружилась за этот месяц, и сжалось, а потом радостно и быстро — тук-тук-тук! — застучало сердце, и властным потоком музыки Вику словно бы бросило к Игорю, она протянула к нему руки, и так азартен был ее порыв, что Игорь вскочил и, дотронувшись до Викиных пальцев, взлетел сам, и они полетели вместе, подхваченные ветром музыки, летели, лишь изредка касаясь пальцами друг друга, летели, пока не стихла музыка.

— Ну ты даешь! — проговорил Игорь, падая в кресло. И он как-то особенно — глаза в глаза — взглянул на Вику. Так же смотрел на нее когда-то Костя, но тогда было страшно и гадко, а сейчас — радостно. И снова, еще быстрее, застучало сердце, и Вика, гибко перегнувшись, переставила в магнитофоне кассету, и снова рванулась из динамиков музыка, и, подхваченная ее вихрем, полетела Вика... Куда? Она сама не

знала этого, но сладостен был полет, и хотелось только одного: чтобы никогда не кончался он.

— А ты классно танцуешь! — похвалил Вику Игорь уже на улице, когда Вика вышла проводить друзей. — У меня в субботу день рождения. Вот такие записи будут! Придешь?

— Придет, конечно! — ответила за Вику Ирка и почему-то засмеялась. — Прибежит!

Конечно, Вика пошла в субботу...

Более того. Едва она, проводив друзей, вернулась в квартиру, как сразу же стала собираться идти, хотя впереди была еще целая неделя...

Впрочем, разве неделя срок, если нужно уговорить маму купить сторублевые штроксы и голубую — под цвет глаз! — кофточку, которые приносила показать в школу Маша Суворова из восьмого «В»... Нет, не такой уж и большой срок для такого дела неделя... Совсем не срок.

И все-таки к субботе были куплены и сторублевые штроксы, и голубая — точно под цвет Викиных глаз — кофточка. Купила и штроксы, и кофточку у Маши Суворовой из восьмого «В» сама Вика, а деньги дал Викин отец, которому мать объяснила, что все это нужно, чтобы у девочки снова не начались стрессы.

— Если так и дальше дело пойдет... — сказал отец, — то у меня у самого стрессы начнутся.

Но хотя и сказал, деньги все-таки дал, и Вика сумела, Вика успела собраться на день рождения.

А в пятницу раздался телефонный звонок. Звонил Игорь.

Игорь сказал, что обещанных записей группы «Теле-У» не будет, потому что эти пленки передали Ире, а с Ирой он вчера поссорился.

— Ты свои записи возьми... — попросил он. — Можешь взять и старенькое что-нибудь... Ну, «Город», там, «Санкт-Петербург»... Ладно?

— Ага! — сказала Вика. — Я обязательно возьму свои пленки. А хочешь... — она запнулась. — Хочешь, я у Ирки эти пленки с «Теле-У» попрошу? Как будто самой послушать...

— Ну, это вообще было бы классно, — подумав, сказал Игорь. — Только она тебе их все равно не даст. Она же знает, что ты ко мне с ними пойдешь, а я с ней, правда, капитально поссорился.

— Даст... — неуверенно сказала Вика.

— Ну, смотри сама... — помолчав, проговорил Игорь. — Только ты все равно свои записи захвати.

И он повесил трубку.

А Вика слушала гудки и думала, что все, ну абсолютно все складывается просто прекрасно. Конечно, неизвестно, удастся или нет уговорить Ирку с пленками, но главное не это. Главное, что Игорь капитально поссорился с ней, и теперь Ирка не придет в субботу на день рождения к нему. Да, это главное. Вика думала так, хотя и сама не смогла бы ответить, почему так радуется ее ссора Игоря и Ирки.

Вика положила наполненную гудками трубку.

Сразу же стала собираться. Натянула новые штроксы и голубую кофточку и отправилась к подружке.

Ирка была дома одна.

Равнодушно посмотрела она на Вику и, не сказав ни слова — ни про штроксы, ни про кофточку, — сразу ушла в свою комнату.

— Тапочки надень! — уже из комнаты крикнула она.

Вика разыскала в полутьме прихожей тапочки и, поправив перед зеркалом волосы и складки на кофточке, прошла в комнату.

Ирка, должно быть, капитальнейше переживала свою ссору с Игорем. Непричесанная, лежала она на тахте, вокруг которой были разбросаны журналы мод, и изо рта у нее, как у взрослой, торчала сигарета.

— Будешь курить? — Ирка подвинула Вике пачку «Мальборо».

— А-а! — испуганно тряхнула головой Вика.

— Ну, как знаешь... — равнодушно сказала Ирка. — А я вот курю...

Чиркнув спичку, она затянулась сигаретным дымом, но затянулась как-то неумело, слыш-

ком глубоко, и тут же закашлялась. На глазах у нее выступили слезы.

Вике стало стыдно, что она так обрадовалась, когда Игорь рассказал ей о ссоре с Ирккой.

— Это ты из-за него? — сочувственно спросила она. — Из-за Игоря переживаешь?

— Из-за Игоря?! — вытаращилась Ирка и снова, теперь уже удачнее, затянулась сигаретным дымом. — Очень надо... — выпуская изо рта красивую струйку дыма, сказала она. — Буду я из-за всяких младшекласников переживать!

И хотя Вике показалось обидным, что Ирка называет Игоря младшекласником, но спорить она не стала. Пускай Ирка воображает себя совсем взрослой, пускай курит свои сигареты и листает, как взрослая, журналы мод. Пускай. Главное, что ее не будет на дне рождения у Игоря. Да. Это главное...

— Ирка! — сказала она. — Ты мне своих записей не дашь послушать? Говорят, у тебя есть пленки «Теле-У»?

— Это тебе Игорь сказал? — спросила Ирка. — Ты к нему что ли собираешься нести эти записи?

— Нет! — Вика густо покраснела. — Ко мне домой придут ребята послушать.

— Бери... — сказала Ирка, — только ненадолго. И она снова принялась листать журнал.

— Да я в воскресенье и верну! — обрадованно выпалила Вика. — А где у тебя пленки?

— На шкафу... — внимательно разглядывая какую-то выкройку, ответила Ирка. — Две черные кассеты...

И наступила суббота.

Наступила минута, когда поднялась Вика по полутемной, пахнущей кошками лестнице к заветной квартире и, набрав воздуха, нажала на кнопку звонка.

Дверь открыл сам Игорь.

Он стоял на пороге в светлом, делающем его еще выше и стройнее костюме, и Вика не сразу узнала его.

— Ну! Что ты встала? — спросил Игорь, чуть улыбнувшись. — Проходи. Уже почти все собрались...

Он помог Вике снять пальто и только тогда спросил про пленки.

— Я принесла... — похвастала Вика. — И у Ирки тоже две кассеты взяла.

Действительно, гости уже собрались. Большая комната была заполнена незнакомыми Вике парнями и девчонками. К немалому своему удивлению Вика увидела здесь и Костю Угарова. Он стоял у окна рядом с Машей Суворовой из восьмого «В».

И хотя Вика не дружила ни с Машей, ни с Костей, сейчас, растерявшись в этой незнакомой компании — Игорь с пленками сразу отошел к магнитофону, где его окружили какие-то вертлявые девчонки, должно быть, из его школы, — она обрадовалась им.

— А ничего штаники сидят! — похвалила Маша Вицины штроксы. — И кофточка тоже идет. Правда, Костя?

— Клево... — кивнул Угаров. — В самый раз. Как будто на нее и шили.

Вика опасалась немножко, что Костя вспомнит тот давний разговор, и вначале чувствовала себя скованно, но Костя не смотрел на нее.

— А эта девчонка откуда? — спросил он у Маши, кивая на высокую длинноногую девицу, что разговаривала сейчас с Игорем.

— Это не про тебя! — хозяйственно ответила Маша и потом объяснила: — Ее Игорь в какой-то спецшколе откопал. У нее предки знаешь какие? Она даже в Англии два года жила...

— Клево устроилась... — согласился Костя и принялся рассматривать других девиц.

— Что с тобой? — Маша внимательно посмотрела на Вику.

— Ничего... — стараясь не выдать своего волнения, отвечала Вика. — Жарко очень...

— Чего-то рано тебе жарко стало... — насмешливо сказала Маша Суворова. — Еще и не танцевала, а уже вся красная!

— Жарко... — повторила Вика.

И вот начались танцы, и Маша, схватив Угарова за руку, потащила его на середину комнаты, а Вика осталась одна. Ее пригласил тан-

цевать какой-то незнакомый парень, но Вика отрицательно покачала головой — Игорь все еще стоял возле магнитофона.

Игорь пригласил на танец высокую девушку из спецшколы.

Вика покраснела еще сильнее и принялась теревить шнурки своей голубой кофточки.

Этого занятия ей хватило до конца танца.

Когда музыка на мгновение стихла и все остановились, Вика окликнула Игоря.

— Скучаешь? — весело спросил он, не отходя от высокой девушки. — А ты попрыгай!

— Я не скучаю... — ответила Вика, но из динамиков снова рванулась музыка, сминая ее слова.

— Чего ты стоишь как неприкаянная? — поинтересовалась Маша Суворова. Она по-прежнему танцевала с Костей Угаровым.

— Так... — ответила Вика и услышала, как, уже отодвинувшись от нее, Костя сказал довольно громко, обращаясь к Маше: «Ну что ты пристаешь к ней? Ты что, не видишь — она же закомплексованная вся!»

Маша Суворова засмеялась в ответ, и Вика почувствовала, как все внутри нее сжалось. Как тогда, когда после болезни она первый раз пришла в класс.

— Игорь! — крикнула Вика, и Игорь обернулся к ней, улыбаясь. Улыбался он не Вике, а этой высокой девушке, с которой сейчас танцевал.

— Не скучай! — крикнул он. — Сейчас все вместе танцевать будем, ты тоже попрыгаешь!

И он снова отвернулся к своей девушке.

Опустив голову, Вика выбралась в коридор и, торопливо накинув на плечи пальто, выскочила на пропахшую кошками лестницу. Уже сбегая вниз, она слышала, как хлопнула наверху дверь и на лестничную площадку кто-то вышел.

— Что это она? — раздался голос Игоря.

— Да ну ее! — отвечал Игорю голос Маши Суворовой. — Она же закомплексованная вся. У нее от этих комплексов даже ресницы повыпадали!

И тогда и случилось непоправимое! Игорь громко засмеялся. Снова раздалась шага, дверь еще раз хлопнула — на лестнице стало тихо. Заплавав, Вика выбежала в глухой колодец двора, где громко плакала чья-то кошка.

Вика не помнила, как выбралась она из этого двора, не помнила, как бродила по пустому парку, где среди черных деревьев летали черные голуби. Остался в памяти только самозабвенный гипсовый бегун, расталкивающий грудью морозящий дождик. Вика запомнила лицо бегуна. Так же, как этот бегун, она пыталась и не смогла прорваться сквозь пелену отчуждения...

«Я не такая... — подумала она. — Не такая, как все... Совсем, совсем не такая...»

И заплакала.

Вика плакала и дома, когда, оттолкнув лежащий на диване магнитофон, уткнулась лицом в подушку.

Было уже темно, когда в комнату заглянула мать.

— Вика! — позвала она.

— Уйди! — отвечала Вика. — Я устала! Не трогайте никто меня!

— Доченька...— Мать тяжело вздохнула.— Тебя к телефону зовут, доченька...

Звонила Ирка.

— Мне пленки нужны! — сказала она.— Ты не можешь их принести?

Вика чуть замешкалась с ответом.

— Понимаешь...— проговорила она.— Ну вот так, понимаешь, получилось... Ну, в общем, они сейчас не у меня...

— Ты их Игорю дала?

— Ну, почему Игорю...

— Вы что, поссорились?

— Да нет! Ничего мы не ссорились!

— Поссорились...— уверенно, но несколько не торжествуя, а скорее уж даже с грустью проговорила Ирка.— Мне Машка сейчас звонила. Она рассказала, что вы поссорились и ты убежала со дня рождения...

— Пускай она больше врет, твоя Суворова! — яростно перебила ее Вика. Она сама удивилась своей ярости, но остановиться уже не могла.— И кассеты твои не у Игоря! Отдам я их тебе!

— Мне все равно, у кого они...— скучно сказала Ирка.— Только мне самой эти кассеты отдавать надо. Поняла?

В трубке раздались гудки, но Вика все еще держала трубку в руках, как будто все еще можно было исправить. Вика сама не понимала, зачем

она обманула Ирку, а главное — не знала, что теперь делать.

Нет, не кассеты беспокоили ее. Игорь, конечно же, завтра притащит кассеты, так что не в них дело. Просто ужасно, что ей снова придется разговаривать с Игорем, и это после того безжалостного смеха, который она услышала на лестнице...

Но Игорь не пришел в воскресенье, хотя Ирка снова звонила и требовала назад кассеты. А в понедельник Вика встретила Игоря на улице, но Игорь лишь кивнул ей издали и сразу свернул в переулок.

Ирка, словно знала об этой странной встрече, позвонила, как только Вика вошла в квартиру.

— Забрала кассеты? — спросила она.

— Забрала...— соврала Вика.

— Я приду сейчас.

— Зачем? — торопливо сказала Вика.— Я сама их принесу. Завтра...

— А они сейчас у тебя?

— У меня! — упрямо сказала Вика.

Она положила трубку и, не снимая пальто, опустилась на стул в прихожей. В прихожей было темно. От старой висящей на стене медвежьей шкуры пахло нафталином. Вика разглядывала

выеденные молью проплешины на шкуре и ничего не могла придумать.

Снова зазвонил телефон.

— Привет! — раздался в трубке голос Кости Угарова. — Меня Ирка попросила твоему Игорю позвонить. Так я звякнул. Он пленки с «Теле-У» своей девочке из спецшколы отдал. Сечешь?

— Ну и что? — сухо спросила Вика.

— Ничего... — смутился Костя. — Просто сейчас Ирка моего звонка ждет, так я решил тебя предупредить на всякий случай. Все-таки мы одноклассники с тобой, и живем... — он хихикнул, — рядом...

— Да мне-то что, кому Игорь свои записи отдает? — сказала Вика и даже сама удивилась, как спокойно, без всякого принуждения говорит она.

— Мне Ирка сказала, что эти записи твои, то есть ее... — несколько озадаченно проговорил Костя. — А я откуда знаю, чьи записи Игорь отдал? Я просто посоветовать хотел, что если искать будешь, то эти записи у одного парня можно купить. Он в парке, знаешь, там старые телефонные будки стоят, бывает. Червонец за запись берет, ну и еще — что сама кассета стоит, конечно.

— Спасибо! — сказала Вика, вложив в это слово всю иронию, на которую она была способна сейчас. — У меня Иркины записи дома лежат. Так что сама могу переписать тебе, если хочешь. И даже забесплатно, вот!

— Да ладно уж, чего ты... — проговорил Костя и торопливо повесил трубку.

Вика купила две пленки с записями «Теле-У» на пустырьке возле парка. Здесь, под черными деревьями, стояли телефонные будки с выбитыми стеклами. Откуда-то из-за их облезавшей красноты вынырнул паренек, про которого, наверное, и рассказывал Костя.

— Записями интересуешься? — оглядываясь по сторонам, спросил он.

— «Теле-У» есть?

— Найдется... — паренек снова оглянулся по сторонам. — Слушать будешь?

— Зачем?!

— Правильно! — сказал парень. — Незачем! У меня — фирма. Монета с собой?

— Ага...

— Тогда держи. Тридцать копеек с тебя.

— Сколько?!

— Тридцать рублей, дура! — рассердился парень и, выхватив у Вики деньги, торопливо скрылся за будками, словно его и не было.

Вика сразу направилась к Ирке.

Проходя мимо гипсового бегуна, который по-прежнему отрешенно бежал куда-то, Вика подумала, что вот отдаст она Ирке эти чужие кассеты, докажет, что никого не обманывала она и не Игорь поссорился с ней, а она сама с ним, и будет дальше жить. Теперь уже одна, без Иркиных записей, без Игоря, без...

Ирка сама открыла дверь, но в квартиру Вику непустила.

— У меня гости... — сказала она.

— Ты извини... — сказала Вика. — Я никак выбраться не могла. Вот... — она торопливо расстегнула портфель и вытащила кассеты. — Принесла...

— Что это за кассеты?! — удивленно спросила Ирка.

— Как что? Которые ты мне давала... Записи «Теле-У».

— Которые я тебе давала, мне Игорь сам принес!

— Как принес?!

— Так! — сказала Ирка и захлопнула дверь.

Сжимая в руке ненужные теперь кассеты, на которые так трудно было выпросить деньги у матери, Вика поплелась домой.

— Ты эти кассеты и купила? — спросила мать. Она услышала щелчок замка и вышла в коридор встретить дочку.

— Эти...

— Господи... — мать повертела в руках кассеты. — И это тридцать рублей стоит? Дай хоть послушать твою тридцатирублевую музыку...

— Послушай... — Вике было теперь все равно. Хочет мать слушать записи «Теле-У», пускай слушает. Лично она, Вика, теперь ни за какими записями бегать не будет...

Вика стащила с себя пальто, потом прошла в комнату и кинула в угол портфель. Мать между тем уже вставила в магнитофон кассету. И вот щелкнуло в динамике и разлился по комнате голос певицы:

Ромашки спрятались, поникли лютики,
Вода холодная в реке бежит...
Зачем вы, девушки, красивых любите?
Одно страдание от той любви...

— Что это? — мать удивленно обернулась к Вике. — Это теперь и называется «Теле-У»? За это ты и платила тридцать рублей?!

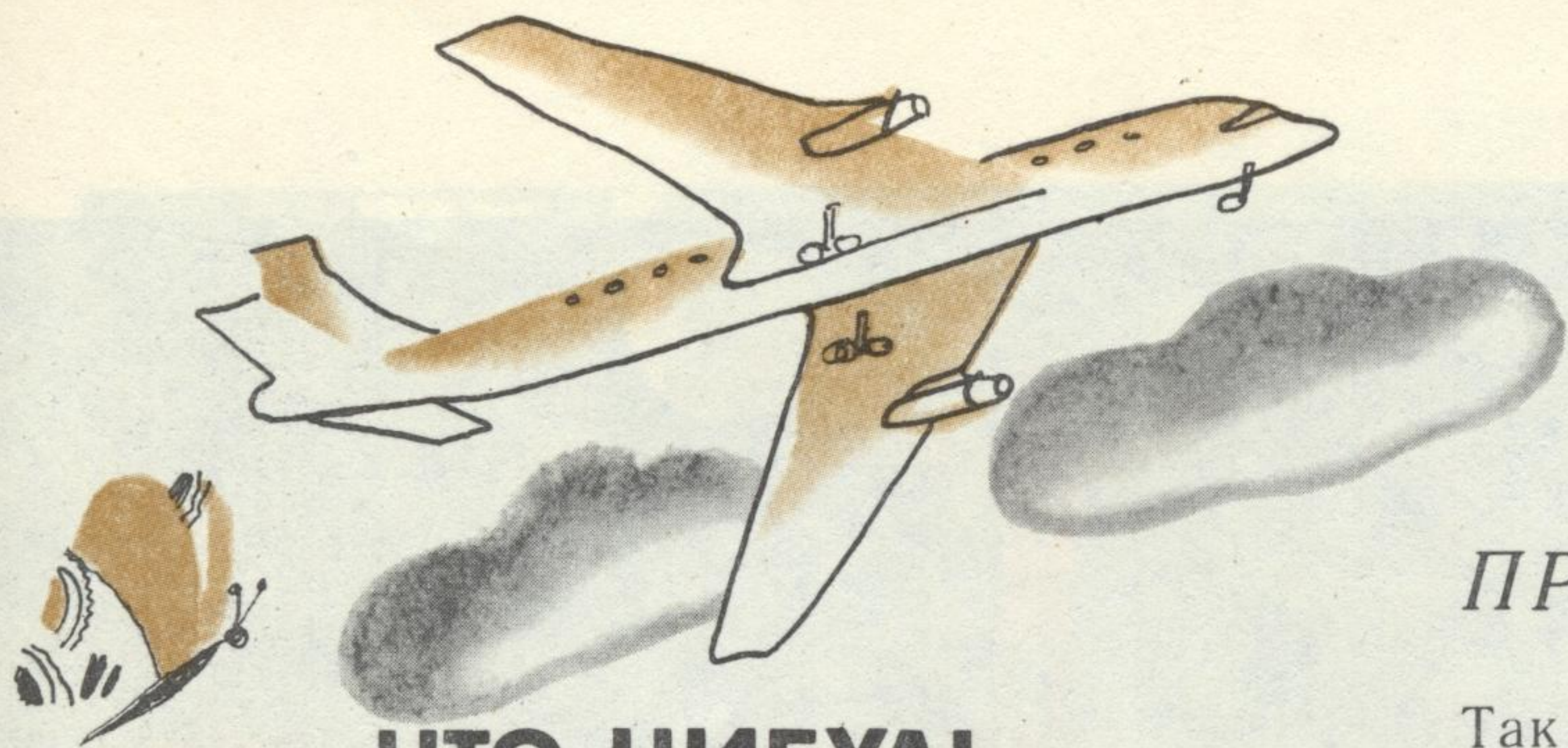
Вика уже сообразила, что тот парень, возникший из-за облезлых телефонных будок и так же бесследно пропавший за ними, обманул ее... Впрочем, какое это имело значение сейчас? Все равно ведь Игорь отнес Ирке кассеты. Небось он и сидел сейчас у Ирки, раз Ирка не пустила ее. Впрочем, это тоже не имело теперь уже никакого значения... Просто обидно, обидно, что все теперь знают, что это он поссорился с Викой, все знают, что Вика самая последняя лгушка... Все знают об этом...

— Нет! — возмущенно сказала мать. — Нет! Мы сейчас пойдем туда, где ты покупала эти пленки, и я покажу, как обманывать людей. Пошли!

— Не надо... — попросила Вика, удерживая ее на диване. — Не надо, мама... Посиди... Послушаем...

Сняла решительно пиджак наброшенный...
Казаться гордою — хватило сил.
Ему сказала я: «Всего хорошего...»
А он прощения не попросил... —

звучал, тоскуя, в комнате голос певицы.

ЧТО-НИБУДЬ ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ

Марк ВЕЙЦМАН

САМОЛЕТ

Поднят трап, мотор уже гудит.
Значит, самолет вот-вот взлетит.

Слишком его сила велика,
чтобы не рвануться в облака.

Он от нетерпения дрожит,
но еще земле принадлежит —

весь в ее пыли, ее росе.
Мотылек сидит на колесе,
за шасси цепляется вьюнок...

«Будь поосторожнее, сынок!»

ШКОЛА

Надоела родимая школа,
коридоры ее, тупики,
медицинских прививок уколы,
перемены, уроки, звонки.

Вы простите меня, педагоги:
мне милее поля и леса,
где от хвои пружинят дороги
и на травах трепещет роса.

Где деревья ветвями качают,
и лепечет студеной родник,
и никто никаких замечаний
не запишет в мой бедный дневник.

Но зачем-то меж дремлющих елок
иль над розовой гладью реки
возникает родимая школа,
коридоры ее, тупики...

ПРАВО НА ВЫМЫСЕЛ

Так что же, значит,
не было его —
любимого героя моего?
Он в нашем городке не проживал,
и я, выходит,

зря переживал?
«Писатель К. — на выдумки мастак.
На самом деле было все не так...»
А как же было?

Кто к друзьям спешил
на выручку
и подвиг совершил,
и в снег упал с простреленным виском?
И горевал, и плакал я —

о ком?!

ЧТО-НИБУДЬ ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ

Я к тебе стесняюсь подойти,
ты глядишь в окно на переменах.
Ты молчишь.

И все же непременно
что-нибудь должно произойти.
Может, разыграется гроза,
радуга зажжется многоцветно.
Может быть, поднимешь ты глаза
или улыбнешься чуть заметно.

ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ

Покуда я лежал в постели
и шевелиться мог едва,
какие птицы прилетели,
какая выросла трава!

Как повзрослели все ребята
и наша липа расцвела!
...Я позабыл, как пахнет мята
и на лету гудит пчела.

Беседка, двор, вода речная,
обрыв с березкой на краю...
Я вспоминаю... Вспоминаю...
И узнаю... И узнаю!

Рисунок К. Почтенной

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Вот уже несколько месяцев редакция нашего журнала напоминает небольшую картинную галерею. Более полугода назад Всесоюзный штаб красных следопытов приступил к формированию пионерского батальона особого назначения для участия в следопытской операции «Костра». Среди конкурсных заданий будущим участникам экспедиции был конкурс художников и юнкоров. Из юнкорских заметок, пришедших на конкурс, составлен предыдущий выпуск «Барабана». А хороших рисунков оказалось так много, что мы решили вынуть их из конвертов и папок и устроить в «Костре» красочную выставку детского рисунка. Нам хочется, чтобы с лучшими работами юных художников познакомились и вы, дорогие читатели!

ПЛОВЦЫ.

Володя Кюммел

НАША МАМА — КРАНОВЩИЦА

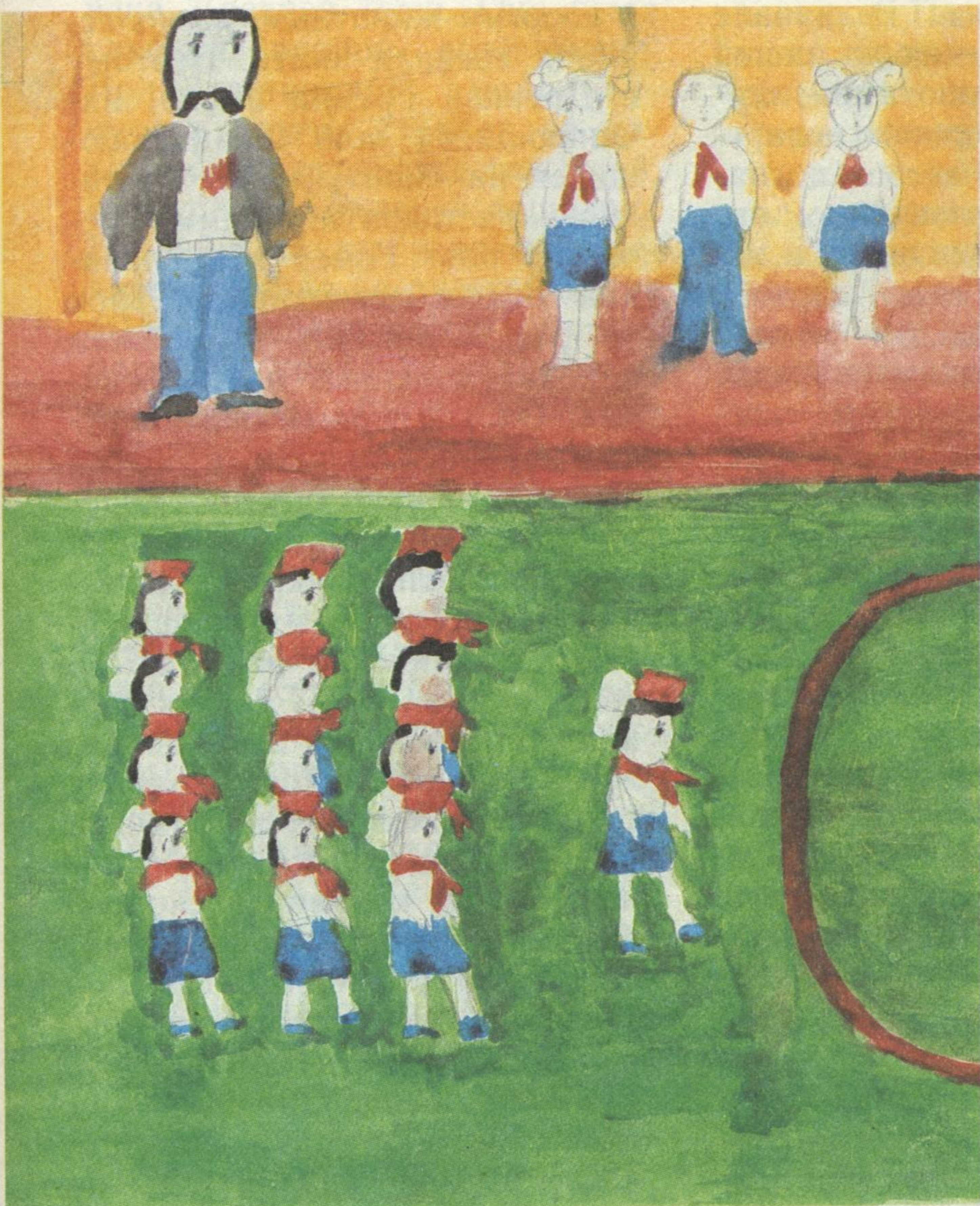
Юля Агурева

УШАКИНСКАЯ ШКОЛА
Агурева Юля
Класс
10 лет.

ГОРОД СТРОИТСЯ

Дима Бутин

ПИОНЕРСКИЙ ПАРАД

Оля Баландина

ЗАКАТ

Саша Виноградов

Александр АФАНАСЬЕВ

Рисунок Д. Титова

Человек приручил лошадь. Относительно места и времени приручения у ученых, кажется, нет расхождений, это — наши южнорусские степи, между низовьями Днепра и Волги. Случилось это где-то между 2500—2000 годом до нашей эры. Пока исследователи не могут с точностью сказать, использовал ли человек лошадь первоначально как тягловую силу, как вьючное животное или для верховой езды. Несомненно лишь то, что лошадь была едва ли не последним из прирученных человеком животных, хотя в дальнейшем и стала тем из них, которое оказало человеку наибольшие услуги и сыграло незаменимую роль в его истории.

Наиболее древние из известных изображений лошади восходят к периоду, отделенному от нас 20—10 тысячами лет. В каменный век человек жил главным образом охотой, и в числе животных, на которых он охотился, значились также лошади. Когда от охоты и случайного сбора плодов человек стал переходить к земледелию и скотоводству, первым из прирученных им

животных была собака, за нею последовали козы и овцы, а еще некоторое время спустя — коровы и свиньи. В начале третьего тысячелетия до нашей эры жители Месопотамии, шумеры, приручили дикого осла — онагра, сохранившегося до наших дней. В дальнейшем его стали впрягать в повозку и использовать для езды верхом. Весьма вероятно, что именно этот опыт подтолкнул народы, жившие в южнорусских степях, к приручению лошади.

Трудность приручения лошади заключалась главным образом в сравнительно большей, чем у других животных, пугливости. Привыкшая с доисторических времен быть объектом охоты, лошадь выработала в себе осторожность и недоверчивость. Но на счастье наше, будучи даже более нервистым в сравнении с другими домашними животными существом, лошадь в то же время наделена податливым характером.

К сожалению, война была первым делом, в котором человек нашел применение лошади. Обычно, запряженная в колесницу, она использовалась как

живой танк, проламывающий ряды противника. Так как лошадь поначалу была редким и дорогим животным, на колесницах воевала знать. Поэтому в Древней Греции имена, начинающиеся или оканчивающиеся на «ипп» (конь) считались аристократическими. Греческий поэт Гомер при описании осады легендарной Трои не раз в деталях изображал царские поединки на колесницах. Он же первый описал использование лошади в новом качестве — как орудия спортивного состязания. Греки очень любили гонки на колесницах и включили их уже в первые Олимпийские игры в 776 году до н. э.; в 767 году к гонкам на колесницах были добавлены скачки. К этому моменту техника верховой езды у греков оказалась настолько отработанной, что их конница несколько веков считалась лучшей в мире. Много делалось в Древней Греции и для улучшения конных пород. Известно, например, что отец Александра Македонского, Филипп, приказал привести с Дона двадцать тысяч скифских кобыл для этой цели.

Когда на смену греческой культуре пришла римская, увлечение конными состязаниями (а вместе с ними и лошадьми) не только не прошло, а стало еще большим. Победители конных состязаний получали колоссальные награды, в честь них воздвигались статуи. Рассказывают, что император Калигула своего любимца жеребца Инцитата кормил с золотой и серебряной посуды, а накануне соревнований у конюшни Инцитата дежурили специальные солдаты, следившие за тем, чтоб никто не потревожил лошадь. Император так любил своего коня, что сделал его «сенатором». Облачив коня в senatorскую мантию, Калигула посадил его рядом со знатнейшими римлянами. Однако при всей любви римлян к лошади — спорт у них оказался едва ли не единственной областью приложения лошадиных сил. Даже римская конница была целиком наемной и набиралась из германцев и кельтов.

Трудно преувеличить значение лошади в жизни человека Древней Руси. Она была главной опорой его жизни. Вол — животное, используемое в других странах на пахоте и при перевозке тяжестей, на Руси был заменен лошадей. На ней и пахали и возили. Недаром именно на русской земле была выведена самая мощная порода коней-тяжеловозов, называемых битюгами. Отдельные представители этой породы могли везти груз более 20 тонн весом. Какова была роль лошади в жизни русского человека, таково было и его отношение к ней. Русич считал коня существом, почти равным себе, и воздавал ему соответствующие почести. Например, если у него умирал любимый верховой конь, хозяин вез его на поле непременно в санях, хотя бы даже и летом (как это делалось раньше с умершим человеком), и закапывал возле дороги, притом так, чтобы он лежал на левом боку. Затем хозяин оставлял на конской могиле перевер-

нутые сани, которые никто не трогал, и ставил ограду.

Сравнительно поздно появились всякого рода усовершенствования, облегчающие верховую езду. Долгое время на коня ничего, кроме примитивной узды, не надевалось. Греки стали пользоваться предшественником седла — чепраком с толстой подкладкой, называемым «эфиппиусом». Римляне изобрели «конскую сандалию», которая прикреплялась кожаными ремнями к копыту и была прямой предшественницей подковы, родившейся много позже — в VIII веке нашей эры. Седло изобрели германцы, поначалу это были две плоские деревянные досочки, укрепленные на спине лошади и покрытые звериной шкурой.

Совершенно исключительную, но печальную роль сыграло в истории лошади изобретение стремян. Их изобрели около II века нашей эры, предпочитительно в Китае. Поначалу к седлу крепили одно стремя, и служило оно лишь в качестве ступени для удобства посадки. Позднее к ней добавили второе, и это обстоятельство перевернуло все представления о возможностях конного боя. Стремена не только укрепили посадку в седле, самое главное — они высвободили руки, передав управление лошадей шпорам. В освободившиеся руки, конечно, тут же было вложено оружие: лук, сабля, пика, лассо, щит.

Все эти новшества вместе с выведением новых пород лошадей, более рослых, крупных и мощных, заложили ту материальную основу, на которой в IX веке смогла возникнуть тяжелая рыцарская кавалерия. Средневековая рыцарская кавалерия была в полном смысле слова тяжелой. Боевому коню приходилось нести на себе в среднем около 225 килограммов.

Самой организованной и грозной в средние века слыла французская кавалерия. У каждого рыцаря был боевой конь,

конь для охоты, конь для прогулок и путешествий и сверх того вьючные лошади для дальних походов. При этом каждого рыцаря обслуживало несколько человек, в том числе оруженосец и три лучника.

Началом конца французской кавалерии, а вместе с ней и всей тяжелой конницы стала битва при Азенкуре в 1415 году. В ней английские лучники, своими мощными луками пробивавшие самые толстые доспехи, положили на поле весь цвет французского рыцарства, а вместе с ним и идею тяжелого конного вооружения. Давний спор между броней и снарядами окончательно решился в пользу снаряда, стрелкового оружия и артиллерии.

На смену тяжелой рыцарской кавалерии пришла легкая, более маневренная, способная атаковать внезапно. Сначала Фридрих II, а позже Наполеон вернули кавалерии ее исходное значение — ударной, стремительно действующей силы. При этом использовалось исключительно холодное оружие, то есть сабля и копье. В дальнейшем кавалерия мало-помалу из ударной силы превратилась в рейдово-разведывательную. Последней войной, в которой коннице отводилась значительная роль, была гражданская в России. После нее мотор освободил коня от службы в армии, вернув его к мирному труду.

Однако тот же мотор постепенно вытесняет лошадь и из хозяйственных сфер жизни человека. Конь неминуемо исчезает из нашего повседневного быта.

И все же, несмотря на бурное развитие научно-технической революции, бояться исчезновения лошади с лица земли нет оснований. На земном шаре осталось достаточно мест, где вместе с человеком может пройти только лошадь. Она незаменима в спорте и играх. Так что это благородное животное и дальше будет служить спортсмену, геологу, медику верой и правдой, как это было многие столетия назад.

Б. СЕРГУНЕНКОВ

КРАСНАЯ СТРЕЛА

Известно, что экспресс «Красная стрела» — самый точный поезд в мире. Следуя рейсом Ленинград — Москва и обратно, он ходит с такой точностью, что по нему сверяют время не только все часы на свете, но определяют ход и солнце, и луна, и звезды Вселенной.

Однажды задумались: а нельзя ли нарушить его точность?

Для этого мчавшийся поезд стали притормаживать, с тем чтобы заставить его прийти с опозданием.

И что же? Поезд послушно стал останавливать свой бег, зато быстрее побежали ему навстречу поля и леса, мосты и речки, столбы и дома.

Попробовали наоборот — вести поезд как можно быстрее, чтобы привести его раньше времени.

И это не получилось. Чем быстрее мчался поезд навстречу полям и лесам, мостам и речкам, столбам и домам, тем быстрее те убегали от него. Когда же все-таки попытались нагнать беглецов, леса и поля, мосты и речки, столбы и дома развили такую скорость, что еще немного и, казалось, они убегут и скроются с глаз навсегда.

С тем и отстали.

И до сих пор, если вы сели в экспресс «Красная стрела» и прибываете в Москву или в Ленинград, можете не сомневаться в точности его прихода и не смотреть на часы. Он привезет вас точно в свое время. Ни на секунду раньше, ни на секунду позже.

Хотите убедиться? Садитесь и поезжайте!

ПРИВЯЗЧИВЫЙ ВЕЛОСИПЕД

Одному мальчику подарили на день рождения велосипед. До чего же этот велосипед был привязчив!

Куда мальчик ни пойдет, велосипед за ним. Мальчик в лес по грибы, и велосипед в лес по грибы, мальчик купаться на речку, и велосипед купаться на речку, мальчик в булочную, и велосипед в булочную, мальчик к бабушке в гости, и велосипед к бабушке в гости.

Надоел велосипед мальчику, житья от него не стало.

Однажды пошел мальчик в кино. Только сел на свое место, кто-то садится с ним рядом. Смотрит, а это его велосипед.

Зашумели тут зрители:

— Безобразие, — говорят, — велосипед нам кино смотреть мешает.

Прибежал билетер, спрашивает:

— Это чей велосипед?

Мальчик заплакал и говорит:

— Мой.

— Покупайте на него билет, — говорит билетер.

— У меня денег нет, — отвечает мальчик.

— Тогда уходите оба, — говорит билетер.

— Можно я у стенки постою? — говорит велосипед. — Я никому мешать не буду.

Пожалел билетер велосипед и говорит:

— Ладно, стой. Только тихо.

Рисунок Г. Ясинского

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОМПЬЮТЕР. ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ НАМ?

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

Довелось мне недавно побывать в компьютерном классе. Все там, как полагается, — доска, учитель объясняет, только на столах — персональные компьютеры с зеленоватыми мерцающими экранами дисплеев. В них пристально всматриваются мальчишки — на двоих по компьютеру.

Сейчас они решают задачу. Она совсем не простая. Надо научить светящуюся точку («черепашку») строить на экране пирамиду, состоящую из нескольких рядов треугольников.

Для этого надо составить программу. Сначала пусть научится строить маленький треугольничек, потом пусть построит такой же рядом...

Мальчик с последнего ряда тянет руку:

— А можно не так. Пусть построит сначала большой треугольник, а потом проведет линии, параллельные сторонам...

— Да, эта задача потому и интересная, что имеет несколько решений, — кивает учитель.

— А можно еще... — кричит кто-то со второй парты. — Пусть она этот большой треугольник с горизонтальными линиями повернет на 120 градусов, а потом еще на 120 градусов.

— Верно, и так можно.

На дисплеях возникают пирамиды.

Вдруг — звонок. Я жду, что сейчас все встанут и побегут в коридор. Но что это? Никто из мальчишек и не думает двигаться с места.

— Перерыв, — напоминает учитель. Никакой реакции. — Перерыв! — Приходится применять строгие меры — брать за руку и насильно выводить из класса. На перемену.

Да бывает ли такое? Бывает. Я видела это своими глазами.

Конечно, этим ребятам повезло, потому что компьютерный класс сейчас в Ленинграде только один. Но мальчишки в нем учатся самые что ни на есть обыкновенные, никто их специально не отбирал, просто школа, в которой они учатся, стоит как раз через дорогу от Научно-технического объединения АН СССР, которое занимается проблемами компьютеризации. Нужно было организовать такой класс — выбрали школу, что поближе. У ребят это обычная учебно-производственная практика. В других школах изучают машинопись, черчение, работают в магазинах и столовых, а эти сидят за персональными компьютерами. Да и то только мальчишки, у девочек УПП другая — на фабрике.

ЭТО НЕ «ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ СЧЕТЫ»

Слово «компьютер» уже все слышали. Но многие все равно представляют себе микрокалькулятор, только более сложный — такой, который может, например, перемножить огромные числа очень-очень быстро. Так думают не только ребята, но и многие взрослые.

Так вот, первое, что надо запомнить, компьютер — это совсем не «очень большие счета».

ЭТО — РОЯЛЬ, ПИШУЩАЯ МАШИНА, ЗАПИСНАЯ КНИЖКА, ЛИСТ ВАТМАНА, ИГРОВОЙ АВТОМАТ... и многое другое.

Компьютер нужен не только ученому. Он пригодится любому человеку, в том числе и нам с тобой. Конечно, не большая ЭВМ, а маленькая «персоналка». Когда она устроится (а это случится рано или поздно) на нашем столе, изменится очень многое.

Компьютер будет синтезировать музыку, чертить, печатать наши письма, запоминать адреса и телефоны наших друзей, и для этого совсем не обязательно выучивать те специальные машинные языки, которые компьютер понимает. Сейчас выпускают стандартные программы на «дискетах» — черных квадратах, похожих чем-то на небольшие пластинки для проигрывателя. Взял такой дискет, вставил в компьютер и пожалуйста — набирай на экране текст.

И ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ. Видел ты, как сейчас работают железнодорожные билетные кассы? Кассирша набирает данные на дисплее и запрашивает информационный центр. Но ведь раз можно на железной дороге, можно и везде. Подходишь, например, к своему персональному компьютеру и набираешь вопрос: «Что идет в „Колизее“?», а из городского информационного центра ответ, туда же — на экран: «На 12 часов — „Волшебная лампа Аладина“». Или можно, скажем, заказать книгу в библиотеке и даже читать ее, не выходя из дома, — страницы будут передаваться все на тот же зеленоватый экран.

ФАНТАСТИКА? Еще недавно фантастические романы были населены роботами — такими «железными» людьми, которые только тем и отличаются от людей, что металлические. Так фантасты представляли развитие техники. Всем понятно, что завтра появятся какие-то такие машины, которых нет сегодня. Но какие именно? Почему-то так получается, что люди не могут вообразить ничего по-настоящему нового. Сто лет назад, например, писали про «электрические дирижабли», а ничего похожего на телевизор не смогли представить. Так и наши фан-

тасты не додумались до персонального компьютера. А что же будет, когда он придет в наш дом?

Что будет? Во-первых, не выходя из дома, можно будет узнать и увидеть все, можно будет работать дома, а готовые результаты передавать прямо на предприятие (например, чертежи), книги читать, не ходя в библиотеку. Кроме того, компьютер позаботится и о бытовых приборах — об электронной плите, утюге, стиральной машине — так что и включит их, и выключит, когда надо. И еще в шахматы сыграет ко всему прочему.

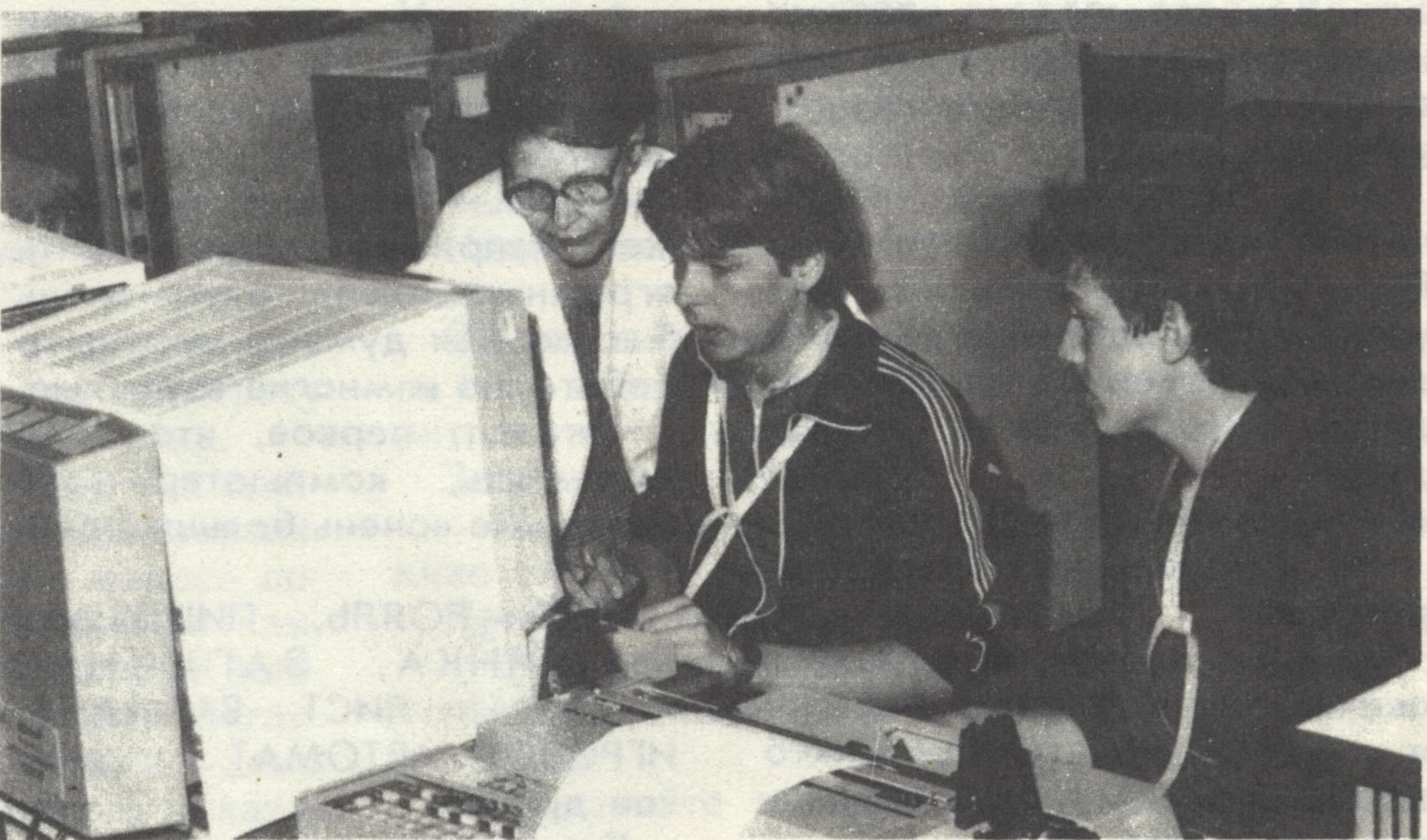
«Ну, это не на нашем веку», — скажут читатели.

Очень ошибаетесь. Конечно, сейчас в СССР персональных компьютеров мало — советские БК 0010 выпущены только как пробная серия (хоть я и видела один такой в доме у подруги). Но их будет больше. Подумай, могли ли твои бабушка и дедушка предположить в каком-нибудь пятидесятом году, что лет через десять во многих домах появятся телевизоры, а через пятнадцать — в каждом доме? Да тогда еще не все знали, что это за штука такая — телевизор. Так и сейчас, с персональным компьютером.

ПИСЬМО ОТ РЕТРОГРАДА. «Скорей бы, — хочется сказать, — у каждого был персональный компьютер».

Но вот вынимаю из почтового ящика письмо. Пишет мне знакомый из Канады. Письмо, как всегда, напечатано на машинке, читаю:

«Как видишь, я еще не дошел до того, чтобы писать письма на компьютере. Я, по правде говоря, терпеть не могу эти жуткие машины, по-моему, они способны задушить всякую инициативу у человека. У нас уже столько развелось таких «интеллектуалов», которые всю жизнь готовы просидеть перед зеленым мерцающим экраном, гоняют по нему цифры и уже стали рабами этой новой игрушки. Но не я, нет уж, не я». Получается, что мой знакомый, печатая письмо на машинке, пользуется прямо-таки «гуси-

ным пером» в век авторучек, да еще и гордится этим.

Но ведь и в гусином пере есть нечто романтически-привлекательное.

ЧТО ЖЕ БУДЕТ, когда человек сможет делать практически все, не выходя из дома? Работать, читать, узнавать новости, переговариваться с

друзьями, отдыхать (играть, например, в разные игры) — и все это совсем один?

Компьютер отличается от любой другой машины тем, что с ним можно общаться. Не так, как с человеком, и тем более не как с собакой (с собакой у нас только эмоциональное общение, а с компьютером как раз — чисто интеллектуальное). Компьютер не будет нас любить, но вот в шахматы сыграет.

И еще — его можно учить. «С ним как с ребенком, — говорит моя знакомая, обладательница БК 0010. — Он много чего может, но пока ничего не умеет. А если научить — хоть портрет твой нарисует. Только программа будет сложная».

Что же получается? Каждый засядет дома один на один со своей «персоналкой», которая будет для него единственным окном в мир. Дети не будут ходить в школу, не будут играть во дворе, взрослые будут работать дома. Значит, каждый сам по себе?

И сейчас социологи говорят, что телевидение, например, препятствует общению людей — вместо того чтобы идти в гости или просто на улицу, все сидят перед телеэкраном. А если и на работу, и в кино, и за билетами тоже не надо будет ходить, что же тогда? Будет такой мертвый город, где каждый пристроился перед своим мерцающим экраном. Представим себе такую картину:

«Электронный уют готовит мне брюки к восьми, плита к этому времени ждет с тарелкой каши и чашкой кофе. Я поел, положил посуду в моечную машину. Теперь — за работу. Я устроился перед дисплеем и стал работать. Но скоро почувствовал, что устал. Решил немного развеяться и поставил дискетку с играми — я особенно люблю игру в Робинзона. Но сегодня что-то и Робинзон мне наскучил. Я вынул дискетку и послал в Центр запрос — какая сегодня погода. «—5°. Снег», — появилось на экране. Я представил себе снег — такой белый, мягкий; помню, школьником играл когда-то

в снежки.

«Зима» — набрал я машинально на дисплее и нажал клавишу долгосрочной памяти. — «Зима. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь», — ответила мне персоналка.

Я еще немного поработал. Потом съел обед. Снова сел за работу и скоро все закончил. Набрал код нашего Бюро и передал результаты. Теперь можно узнать, что происходит в мире. Дал запрос. «В Парагвае фанатики — члены секты «Долой компьютер» разгромили информационный центр столицы. Город Асунсьон остался отрезанным от информационного поля». Ужас какой. Я решил поделиться с другом, набрал его код, передаю: «Слышал, что в Парагвае?» — «Нет, — зажглось у меня на экране. — Срочная работа у меня. Некогда». Все-таки нельзя быть таким затворником, как он».

ТАК ДРУГ ИЛИ ВРАГ? А можно ли так ставить вопрос? Так могут спросить те, кто считает, что техника — враг природы, а значит, и враг человека. Но ведь техника, в том числе и компьютер, — творение человеческих рук, и не только рук рабочего. Страшно подумать, сколько человеческих мыслей в него вложено: поисков, раздумий, изобретений, ежедневной кропотливой работы и внезапных озарений — в нем труд безымянного изобретателя колеса, труд Евклида, Ньютона, Менделеева и многих других людей.

Станет ли компьютер другом или врагом, зависит от нас, от того, как мы будем им пользоваться. И неправы те, кто думает, что, поставив на стол компьютер, можно будет уже ничему не учиться, не надо ничего знать. Новое создать может только человек, а компьютер — это только помощник. И чтобы он стал настоящим помощником, надо учиться. Вот зачем нужен компьютерный класс, и пусть он будет не в одной, а в каждой школе. Приходи к нам, компьютер.

МАЛЕНЬКИЙ КРАСНЫЙ КАРАНДАШИК

РАССКАЗ

Виктор ГОЛЯВКИН

Рисунок К. Почтенной

Отец искал красный карандаш и никак не мог найти, а ему надо было им что-то подчеркивать.

Он искал по всей квартире и беспрерывно спрашивал мать.

Она сказала про меня:

— Я видала, он играл твоим карандашом. Ну, что молчишь? Где карандаш? Давай сюда. Давай, давай! Видишь, он нужен отцу. Отец ведь ищет.

— Нету, — сказал я.

— Где же?

— Съел.

— Ах, он его проглотил! Так я и знала: он что-нибудь проглотит! У меня давно было коварное предчувствие.

Она завопила на весь дом, и к нам сбежались соседи — никогда у нас дома столько народу не было. Они узнали, в чем дело, и по очереди стали смотреть мне в рот.

— Я совершенно ничего там не вижу, — сказал один сосед.

— Нужно сделать рентген. И тогда мы узнаем. А пока пусть гуляет, — сказал другой сосед.

Мать спросила:

— А не опасно гулять с цветным карандашом в животе?

— Конечно, нет. Он ведь не взорвется. Если я как врач что-нибудь понимаю в цветных карандашах. — И он подмигнул мне. Я почувствовал в этом что-то особенное. И мне сразу захотелось, чтобы он еще раз мне так подмигнул. Я специально стал смотреть ему прямо в глаза.

— Врачи иногда ошибаются. Тут очень странный случай. И, может быть, сложный. Нужно как следует подумать, прежде чем посылать его гулять.

Соседи стали думать. Врач загадочно улыбался. Я неотступно стоял перед ним. Ему

стало не по себе, и он отошел в сторону, я кинулся за ним следом, обогнал, стал напротив и гляжу.

Одна молодая мать сказала:

— Мой ребенок никогда ничего не глотал, а тем более карандаши. Я не знаю, что вам сказать.

Старик сказал:

— Однажды, давно, я проглотил красное стекло. Я тогда чуть не умер. Но ничего. Пронесло. И сейчас я, как видите...

Моя мать опять завопила:

— Боже мой, весь целиком длинный карандаш. И он был красного цвета!.. Что теперь будет с ним?

Маленькая девочка сказала:

— Нужно пощупать его живот. Если карандаш весь целиком — он ведь длинный, — то его можно прощупать.

Соседи окружили меня, а врач в это время незаметно вышел. Они стали мять мне живот, как тесто. Я испугался и заорал.

Девочка сказала:

— Да, точно, он в животе! Если бы его там не было, он не стал бы так орать.

Напуганный, я залез под рояль. Оттуда наблюдал за остальными. Все вокруг стали спорить, никогда у нас так не галдели.

Мне было тогда года три или два. «Неужели они хотят вытащить у меня цветной карандаш?» — думал я. Я уже верил, будто вправду его проглотил. И мне было так интересно, что я ни за что не хотел бы отдать его никому другому.

Потом их что-то отвлекло, все успокоились, соседи начали расходиться. Родители занялись другими делами, про меня забыли, и я вылез из-под рояля.

Я нашел отцовский пиджак, вынул у него из кармана коробку с цветными карандашами и открыл ее: красный карандаш, он был всех меньше, почти на три четверти сточен, лежал там вместе с другими — миленький красный карандашик.

Я спрятал коробку как можно дальше, чтобы думали, будто я все карандаши проглотил вместе с коробкой — еще интереснее!

Но все как-то прошло незаметно.

Так никто и не может найти эту коробку с цветными карандашами. Наверно, она лежит там до сих пор.

Я ведь не помню, куда я ее тогда спрятал.

Но ни за что не могу забыть случай с красным карандашом, потому что он был самым первым, как я себя помню.

ПУСТИЛСЯ В ПЛЯС МЕДВЕДЬ АНТОШКА

Шумит, гуляет ярмарка — раздольная, нарядная, сказочная. Кого только здесь не встретишь, каких чудес не насмотришься! Гостей на ярмарке видимо-невидимо, со всего света съехались.

Вон идут гурьбой коренастые мужички — вятские лесовички. На ногах лапоточки лыковые, да сами не лыком шиты. Навстречу им скоморохи-зазывалы. Кувыркаются, прыгают, скачут, честной народ собирают. На всю округу кричат:

— Мальчики и девочки, парни и девушки, папаши и мамы, бабушки и дедушки! Откройте глаза, наострите ушки! Начинается праздник игрушки!

Гости валом валят за скоморохами. Переглянулись лесовики-моховики, оправили наряды чешуйчатые, мхом подбитые, приосанились. Друг дружке подмигнули:

— Айда и мы следом. Без нас на празднике не обойтись. Чай не зря нас ребятишки смастерили из шишек. Мы ведь тоже игрушки, не хуже матрешек или Петрушки.

Заспешили мужички, а их печь расписная догоняет, сама собой движется. На печи сидит Емеля.

— Ты, Емеля, откеля?

— Ездил за весельем!

— А где оно?

— Оглянитесь, кругом полно!

Кукольник! Самое интересное, самое завораживающее зрелище на любой ярмарке! Вот появились матрешки. С виду важные, а в глазах — лукавинки. Стали рядом, подбоченились, с публикой раскланиваются. С каждым поклоном из матрешек новые выскакивают. Мал мала меньше. И так все похоже, словно близнецы. Только у одной в руке жбан с квасом, у другой — бублик, третья палец сосет, а четвертая совсем несмышлениш — пеленашка.

Старшие сестрицы с ней занимаются, баюкают, а младшие расположились в кружок поудобнее и принялись в бирюльки играть. Игра старая, нынче позабытая, а до того увлекательная, не оторвешься! Достали грецкий орех, раскололи, а внутри — батюшки! — целое богатство. Весь набор: чашечки, блюдечки, чайничек с крышечкой, а крышечка с яркой шишечкой. Да еще самоварчик пузатенький и два крючка. Крючками цепляют бирюльки-крохотули одну за другой и вытаскивают осторожненько — так, чтобы остальные не шелохнулись. Вот что это за игра!

Вдруг над площадью пронеслось задорной скороговоркой:

— Подходи, честной народ! Да и сам я не урод!

Побросали матрешки свои бирюльки, побежали на зов. Ба, да это же Петрушка, любимый герой ярмарочных представлений! Стоит с коробом, а в коробе конфеты.

— Длинноносый за пятак, а курносый даю так!

— Это что же ты, Петрушка, длинноносых обижаешь? — пропищал тонкий скрипучий голос. До того знакомый, что все обернулись.

— А ты, Буратино, откуда взялся?

— Я-то? Из алтайского города Рубцовска. Меня девочка Света Полунина сделала, когда в четвертом классе училась. А что, разве не похож? — спросил с вызовом и деревянную спицу-носик выше задрал.

Буратино и вправду вышел на славу. Стоит, из целого чурбака вытесанный, на тонких ножках-прутиках покачивается, из-под бумажного колпачка стружки-локоны на лоб лезут. Таким, наверное, его сам папа Карло, шарманщик, увидел. А вот Вера Ременчиц из Перми Буратино себе иным представляет. Связала она его из шерсти — вроде носка. Но это тем, кто фантазировать не умеет, — носок. Остальные хорошо различают забавного мальчишку, озорника и сорванца. Ишь, как он руки в брюки засунул, ногу выставил. Независимый!

Фантазерам деревянный Буратино не указ. Настя Голованова и Наташа Удякова из средней школы № 27 города Миасса Челябинской области, например, больше всего любят играть с тряпичными куклами. Многие даже и не знают, как эти куклы выглядят, а подружки — знают. Сошьют их из лоскутков, а потом наряжают. Они и своего Буратино таким создали — тряпичным. Приодели его — ну всем на загляденье!

А все ж таки Буратино в переводе с итальянского означает — деревянная кукла. Художник-резчик Александр Варганов из Загорска своему Буратино даже кисточку на колпаке из дерева вырезал. Этот Буратино — дергун. Как об этом матрешки проведали — никто ума не

приложит. Подкралась сзади — и дернули за кисточку. Пошел Буратино откалывать коленца, перед носом Карабаса-Барабаса выхваляется заполученным заветным золотым ключиком. Зрители тоже довольны. Раньше дергуны — знаменитые богородские деревянные игрушки — в каждом доме были, а нынче их в музее только и встретишь.

— А мы как раз в музее теперь и живем,—

смеется Буратино-дергун.— И я, и 190 моих братьев. В Загорском художественно-педагогическом музее игрушки. В прошлом году приехали сюда на выставку-конкурс «Буратино-50», да так и остались на новом месте.

— Значит, мы с тобой как бы родня. Из одного места да из того же теста.

Посмотрел Буратино, а к нему медведь подходит, фартуком опоясан. Он до этого в сторонке с Кузнецом наперегонки молотом по наковальне стучал, для возков оси ковал.

— Будем знакомы, Буратино, меня Антошкой кличут. Я все умею. По хозяйству могу и в кузнечном деле кумекаю. Мне даже детей нянчить доверяют. И на дудочке я играть мастак.

— Полно, Антошка, себя нахваливать, ты покажи-ка лучше, на что способен,— подала голос коза Катерина.

Вышла она в круг, на голове платочек голубенький в горошек, сама в сарафане ситцевом. Притопнула ножками в сапожках, достала из-за пояса деревянные ложки. Защелкала ими, затрещала — Антошке сигнал подала — и пустилась в пляс. Антошка ей на дудочке подыгрывает, а она вихрем кружится. Не утерпел медведь, на середину выскочил и пошел вокруг козы жарить вприсядочку.

Тут уж и Петрушка не выдержал, объявил громогласно:

— Танцуют все!

Вот где начался праздник так праздник, пошло веселье так веселье! Музыканты отовсюду сбегались — откуда только взялись. Кто с гармошкой в ладошках, кто с трещоткой, кто с баяном, а кто и с барабаном. На свистульках свистят, на пищалках пищат, на балалайках тренькают, на жужжалках жужжат. Сами тоже танцевать хотят. Вокруг пары: дамы и гусары, барышни и франты. Куклы-перевертыши головы морочат. Спереди старуха, а сзади — молодуха. Соломенные стригушки-попрыгушки первыми в круг идут, не боятся, что им бока намнут. Всяк резвится во что горазд.

Уф, утомились наконец. Пора и до дома. Вот уж и кони застоялись, дожидаются. Ах, что за кони, просто диво-дивное. Густо-черные, малиновые, бордовые, в яблоках, с круто изогнутыми шеями долгогривыми. Деревянные и глиняные, а живее живых выглядят. Есть даже конь из сыра. Хочешь — скачи, хочешь — в рот мечи. Только попробуй, подступись к нему. Не конь — огонь. Одному гуцулу и дался. Вскрабкался он на коня, поправил шапку барашковую и пояс широкий кожаный. Зовет-торопит: поехали. Расселись гости по возкам нарядным, роскошными розанами разрисованным. Гикнули ямщики широкоплечие, и помчались пары, тройки, четверики конные.

Славный получился праздник. Жаль, не все куклы да игрушки на нем побывали. Их в Загорском музее тридцать тысяч. Нигде больше нет такой коллекции. Приезжайте, ребята, посмотреть. Очень вам здесь понравится.

Михаил БУЛАНЖЕ,
Загорск

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

СОВЕТЫ ПСИХОЛОГА

ность к самоконтролю помогает опытным спортсменам вести успешный спор со своими соперниками.

Для успеха в любом виде спорта очень важно научиться контролировать и регулировать свое психическое состояние. Именно излишнее волнение мешает начинающим спортсменам показывать хорошие результаты. Но волнение может быть не только врагом, но и другом. Любой знаменитый спортсмен может подтвердить, что свои наилучшие результаты он показывал в состоянии волнения, которое помогало ему превзойти самого себя. Почему так происходит? Во время предстартового возбуждения улучшается реакция, повышается точность восприятия, в кровь выплескивается дополнительное топливо — адреналин. И для того, чтобы все это сработало на тебя, а не против тебя, надо уметь «собраться», сосредоточиться на выполнении своего задания. В таких случаях хорошо помогает обыкновенная табличка. Вот она:

9	19	7	16	1
12	4	25	22	11
3	18	6	15	2
10	23	20	8	17
13	5	21	24	14

Включив секундомер, постарайся как можно быстрее отыскать в таблице по порядку цифры от 1 до 25. Чем быстрее отыщешь, тем лучше. Время поиска и будет показателем твоей способности к мобилизации внимания. Заготовь несколько таких табличек с разным порядком расположения цифр, чтобы не привыкать к схеме их поиска.

Хорошую помощь может оказать и контроль за чувством времени, который тоже легко проводить самому. Включив секундомер, мысленно отсчитай 10 секунд, после чего выключи его и посмотри, где остановилась стрелка. Если стрелка показывает, что прошло меньше 10 секунд, значит, твое возбуждение выше нормы, если больше — то ниже. Повторив такую проверку несколько раз и стараясь замедлить или ускорить мысленный счет, ты невольно приводишь в норму уровень твоего возбуждения. Умение контролировать себя, способ-

«КРЫЛАТЫЕ ШИПОВКИ»

Если разделить число жителей города Бердичева на число бердичевцев-чемпионов Советского Союза по прыжкам в высоту и чемпионов нашего спортклуба, получится, что Бердичев самый «прыгучий» город в нашей стране. Специалисты знают, это произошло с легкой руки заслуженного тренера СССР Виталия Алексеевича Лонского и его учеников. И когда я приехал в этот город на очередные детские соревнования, которые называются «Крылатые шиповки», я встретил сразу семь чемпионов «Кузнечика»: Свету Поповиченко, Лену Чулак, Галю Заец, Олю Прокопенко, Иру Шкрабий, Наташу Шкарупа и Сашу Журавлева!

Что можно сказать об этих соревнованиях?

Они проходили на самом лучшем стадионе города и были прекрасно организованы. А самое главное — многие «кузнечики» показали отличные результаты. Особенно я хотел бы отметить Иру Титарук, Сашу Журавлева и Наташу Шкарупа. Ира показала высшее достижение «кузнечиков» — 164 см. Так высоко девочки младшей возрастной группы еще не прыгали! Результат Саши тоже превышает рекорд спортклуба — 175 см. А Наташа своим прыжком на 181 см установила рекорд Житомирской области среди взрослых!

Очень мне понравился и первоклассник Саша Климов. Когда Саша в четвертый раз вышел в прыжковый сектор, на электронном табло загорелся Олимпийский Мишка с факелом. Почему так? Ребята из Бердичева решили: если спортсмен хочет установить личное достижение, ему надо давать не три, а четыре попытки. Прыжок первоклассника на 132 см означает, что в Бердичеве растет еще один будущий чемпион нашего спортклуба.

Приз редакции «Костра» — «Лучшей школьной команде» — вручен мальчишкам и девчонкам школы № 4.

Т. ЮРЬЕВ

Составитель —
заслуженный
мастер спорта СССР,
олимпийский чемпион
по прыжкам в высоту
Президент СК «Кузнечик»
Ю. А. Тармак.

В НОВОМ ГОДУ ВСЕ СВОИ РЕКОРДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ ЮНЫЕ СПОРТСМЕНЫ «КУЗНЕЧИКА» ПОСВЯЩАЮТ 70-ЛЕТИЮ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

НАШ КАЛЕНДАРЬ

5—8 января.

Ленинград. Всесоюзные финальные соревнования на призы редакции журнала «Костер» и Управления легкой атлетики государственного Комитета по физической культуре и спорту.

19 января.

Караганда. Республиканские соревнования «кузнечиков» Казахской ССР.

23 февраля.

Таллин. Матчевая встреча юных прыгунов в высоту Эстонской и Латвийской ССР.

7 марта.

Город Николаев. Областные соревнования членов спортклуба «Кузнечик».

20 июня.

Бердичев. Соревнования на призы клуба «Крылатые шиповки».

8 сентября.

Бердичев. Соревнования на призы заслуженного тренера СССР Виталия Алексеевича Лонского.

3 ноября.

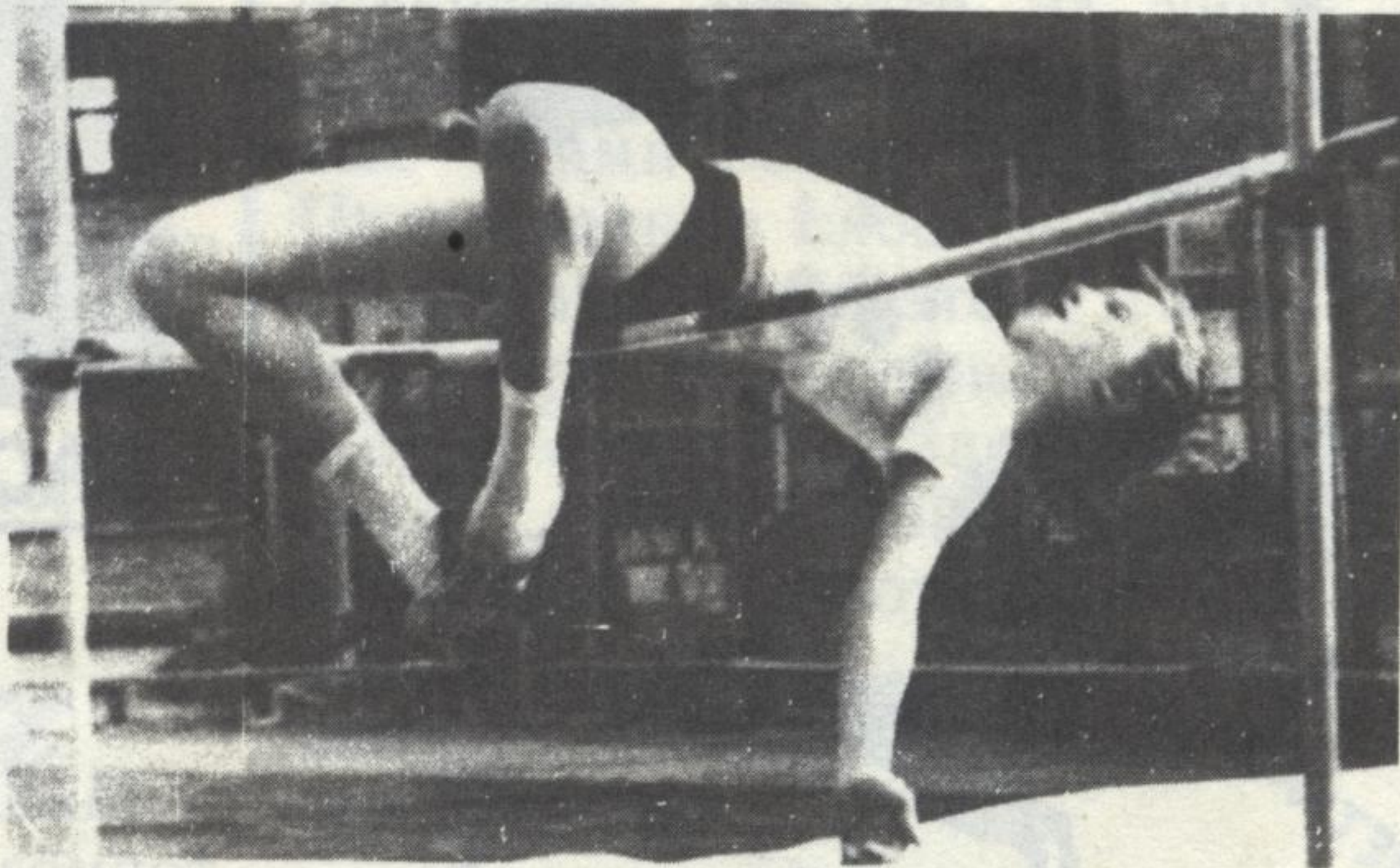
Ленинград. Областные соревнования на призы газеты «Ленинские искры» и редакции журнала «Костер».

17 декабря.

Минск. Республиканские соревнования юных прыгунов Белорусской ССР.

Личный рекорд
первоклассника
Саши Климова
равен 132 см.
Неудачная попытка

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Оформление Т. Панкевич

ЯНВАРЬ

Суров январь. Но как ни лютует стужа, а солнце уже на лето повернуло. Раньше светает, позже смеркается. Хоть ненамного, всего «на куриный переступ», а день прибавился.

Для лесного народа трудная пора. Холод пробирает, корма мало, а врагов полон лес. Рыщут волки, крадется рысь... Вот и прискакал заяц-беляк следом за лосиным стадом, подкормиться. Лоси осинки да хвою жуют, а вожак следит за нахлебником: как тот уши поставит, значит, опасность рядом. А без выручки в лесу — пропадешь.

В ясные январские дни — особенно морозно. Вороны и галки непрерывно кричат, значит, скоро снег пойдет, а может, и метель завернет. Вот еще примета: облака против ветра идут — жди снегопада.

Из нашей поэмы Фок, где ты и откуда?

Холодная в прошлом году была зима. Бежала я из школы домой и вдруг вижу в нашем подъезде белого голубя. Сидит такой тихий, съежился весь. Взяла я его домой, накормила. Голубок отогрелся и даже повеселел. Освоился, походил по полу, на шкаф взлетел. На лапке у него оказалось кольцо с надписью «ФОК 14.05.86». Что это значило, мы не знали, а голубка так и прозвали — Фок. Всю зиму жил у нас Фокушка. Чтобы не отвык летать, мы выпускали его летать по квартире. Однажды он нас очень напугал. Летал, ле-

тал, и вдруг как плюхнется в аквариум с рыбками. Крыльями машет, голову в воду окунает, издает какие-то звуки. Мы подумали, что он тонет, а наш Фок, оказывается, купаться вздумал. С тех пор мы ставили на пол таз с водой для Фокиных водных процедур. За зиму Фок стал совершенно ручным. Наступила весна. Я выпустила Фока на волю. Как жалко, что я так и не узнала, откуда он и зачем окольцован. Фок, где ты теперь?

Римма Абдулхакимова,
Нижнекамск,
Татарская АССР

Дорогие ребята!

Если кто-то из вас нашел окольцованную птицу, то сведения о ней надо сообщить по адресу: 109240, Москва, 1-й Котельнический пер., 10, Центр кольцевания птиц. Надо описать, как выглядит эта птица и где она была встречена, списать

текст, выбитый на самом кольце. Обычно на алюминиевом кольце указывается город, например, Москва, Берлин или Гетеборг, и номер. В Центре кольцевания по картотеке ученые выяснят, откуда эта птица, когда и кем окольцована.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

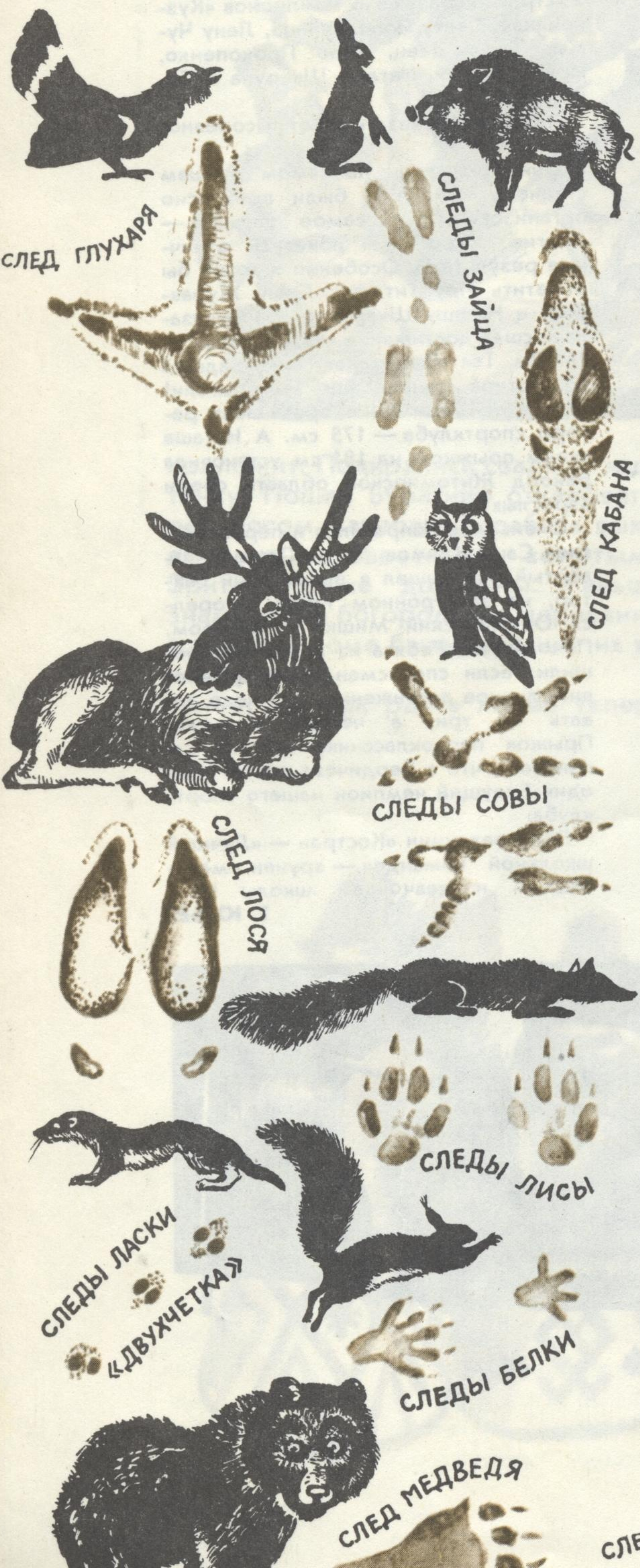
ЗВЕРИНЫЙ ПЕРЕХОД

Машины на шоссе вдруг загорюжились. Шоферы сигналили: что такое случилось? А это на дорогу вышел из лесу кабан. Вскоре из-за кустов показалась и дикая свинья с поросятами. Как только их переход через дорогу был благополуч-

но завершен, кабан важно последовал в чащу за своей семьей.

Недавно у этой кабаньей тропы на шоссе поставили знак «Осторожно: кабаны!» А ребята говорят — «звериный переход».

А. ТАРАСКИН

Куншцы-сладкоежки

Уже больше недели жили мы в занесенной снегом охотничьей избушке. Зимовье служило только для ночлега — весь день уходил на изучение повадок лесных обитателей.

Снегопада давно не было, и весь снег покрылся затейливой вязью звериных и птичьих следов. Пробираясь просекой, очутился я в овраге, поросшем редким ельником. Снег вокруг был утопан кунцами, словно сюда сбежались зверьки со всего леса. Интересно, зачем? Начинаю распутывать хитросплетения стежек следов и скоро выхожу к обломанному стволу ели. Над ним хорошо потруди-

лись дятлы — все в отверстиях дупел. Сюда и сбегаются куньи тропки. Стучу по пеньку палкой. По звуку ясно — внутри пустота, сердцевина давно превратилась в труху. Вдруг около ствола нахожу кусочек сотов с медом и приставшей к ним пчелой. Вот и разгадка: значит, мед привлек сладкоежек-куниц. Из дупла мы достали мед в сотах.

Видимо, летом пчелиный рой улетел с пасеки. Поселились беглянки в дупле и успели запастись на зиму медом. Его-то и обнаружили кунцы, зачастили к сладенькому.

Т. ПЛЕЩАК

»Зеленые страницы« награджают

книгами за лучшие рассказы, стихи, заметки о природе юных натуралистов: Катю Шурову, Витю Тропченко, Людю Райкову, Аню Штыркову.

Недавно я ходил с другом в зоопарк. Мы рисовали птиц и зверей. Мне больше всего понравился попугай. Этот рисунок я вам посылаю. Попугай мне хорошо позировал, — правда, сидел спиной. А вот маленьких попугайчиков я на-

рисовать не мог, они все время перелетали с места на место.

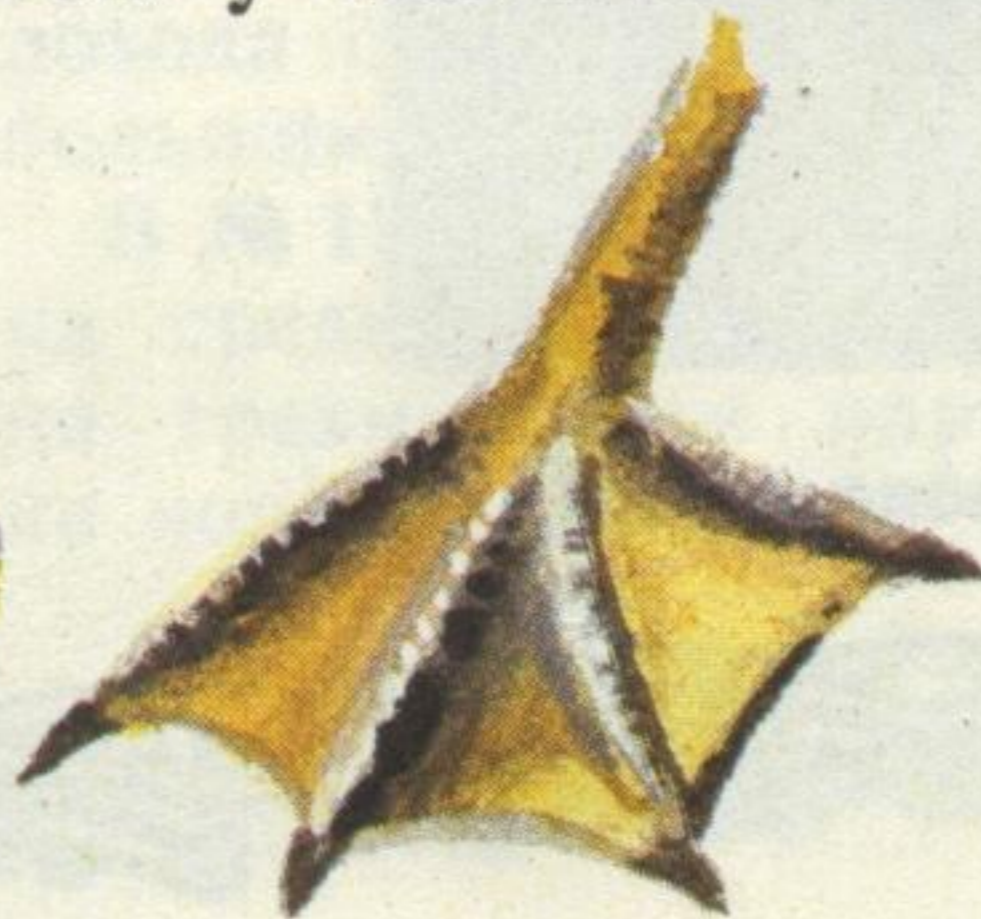
Саша Толмачев,
Ленинград

Фото Б. Гесселя

Угадай, чьи это ноги

Что? Где? Как? Почему?

ЖИВОТНЫЕ РАБОТАЮТ

В террариуме Стокгольмского зоопарка участились кражи. Пропадали то экзотические золотые рыбки, то черепахи и пресмыкающиеся. Пришлось взять на работу ночного сторожа. Им стала... пятиметровая королевская кобра. Вечером, когда уходили все посетители, кобра приступала к своим обязанностям. Ночью она ползала между клетками и садками, а утром ее снова сажали в клетку. Кражи прекратились.

Кота по кличке Фэнг («Клык») приняли на работу в полицейский участок города Гранд-Прейэри в штате Техас. Мыши нещадно портили документы и архивы в полиции. Кот Фэнг занял официальную должность «контролера над грызунами». Получает денежное и пищевое довольствие.

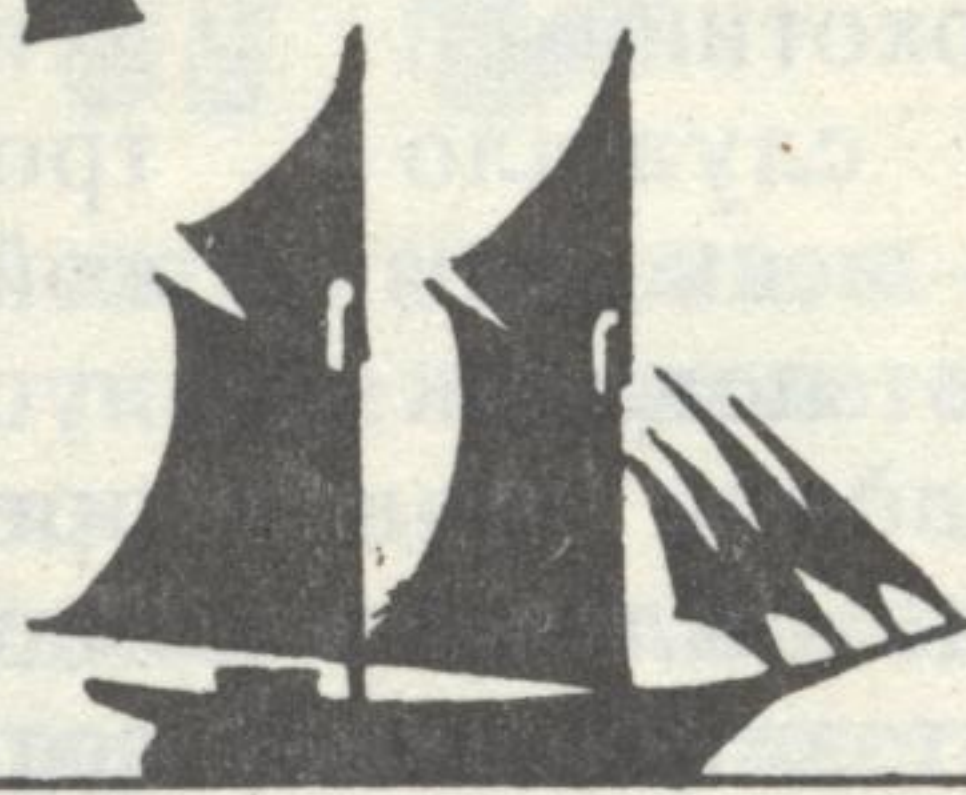
Специальное обучение проходят собаки, чтобы научиться ремеслу полицейской ищейки по поискам наркотиков. Свиньи тоже обладают очень тонким обонянием, и, если их учить с детства, распознают различные химические вещества. Превосходные способности показали в обучении этому и львы. В столице Венесуэлы, Каракасе, два молодых льва стали членами полицейской бригады по борьбе с наркотиками. Специалисты утверждают, что обоняние у льва в 10 раз острее, чем у собаки.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 32-й

Оформление
Л. Московского

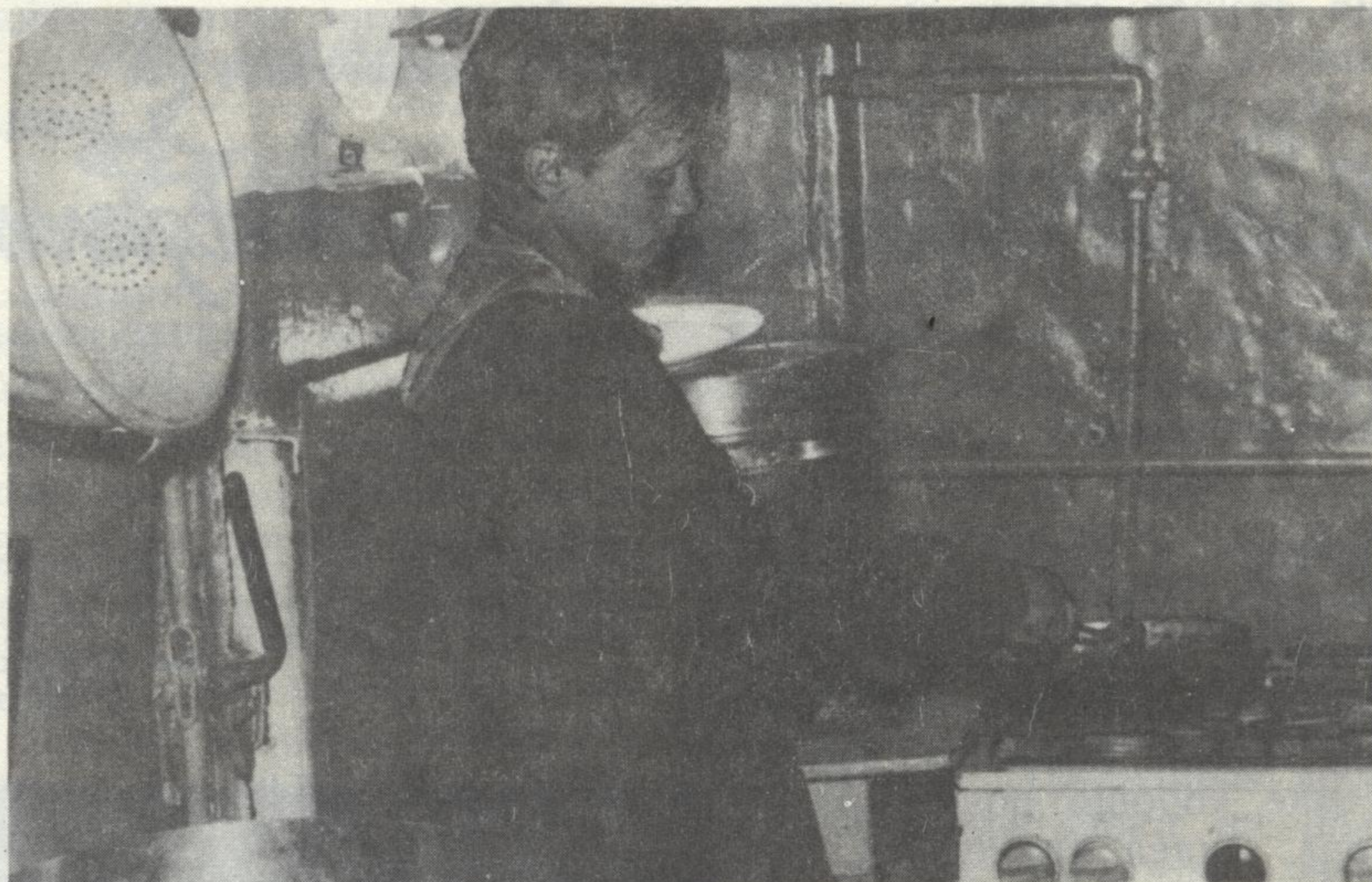
ПРО СЛУЧАЙ В ПОХОДЕ И ЛОДКУ-КИНОЗВЕЗДУ

Однажды в городе Старая Русса случилось наводнение: вышла из берегов река Полисть... Но не зря же в Старой Руссе имелся клуб юных моряков! Вот где пригодилось их умение. На катере юные моряки перевозили людей и домашний скот, доставляли продукты, доставали из воды даже затопленные машины. Правда, было это давно и тех ребят сейчас уже нет в клубе — учится новая смена юных моряков. Эти-то ребята рассказали мне другую историю — из сегодняшней жизни клуба...

Должен вам сказать, порядок в клубе — как на боевом корабле. Все курсанты, а их здесь двести, — в настоящей морской форме, каждый имеет звание, нет исключения и для девочек, потому что их принимают в клуб.

— Как-то в одном походе, — рассказывал мне мичман Саша Андреев, — шли мы по реке Волхов на Ладожское озеро. На подходе к Ладоге река узкая, в порогах, а мы опаздывали на слет юных моряков. Вдруг как тряхнет наш катер! Я как раз стоял вахту в машинном отделении, чуть не упал. Объявили тревогу. Остановились. Оказалось, что гребной винт зацепил за камень и катер сел на мель. От удара сорвало крепление винта, и в трюм потекла вода. В первый момент, скажу честно, было страшновато, но никто из ребят виду не показал... Капитан же приказал устранить течь и сняться с мели. Легко сказать! Попробовали откренить катер: развернули на один борт стрелу корабельного крана, и все перешли на этот борт. Катер сильно накренился, пробитая

Котлеты тоже надо жарить уметь...

дыра показалась из воды, и ее можно было заделать. Дыру починили, а потом и с мели снялись. А добирались потом своим ходом — на одной машине. Правда, на слет не попали, повернуть пришлось домой и это было обидно. Зато все были довольны, что сами все сделали.

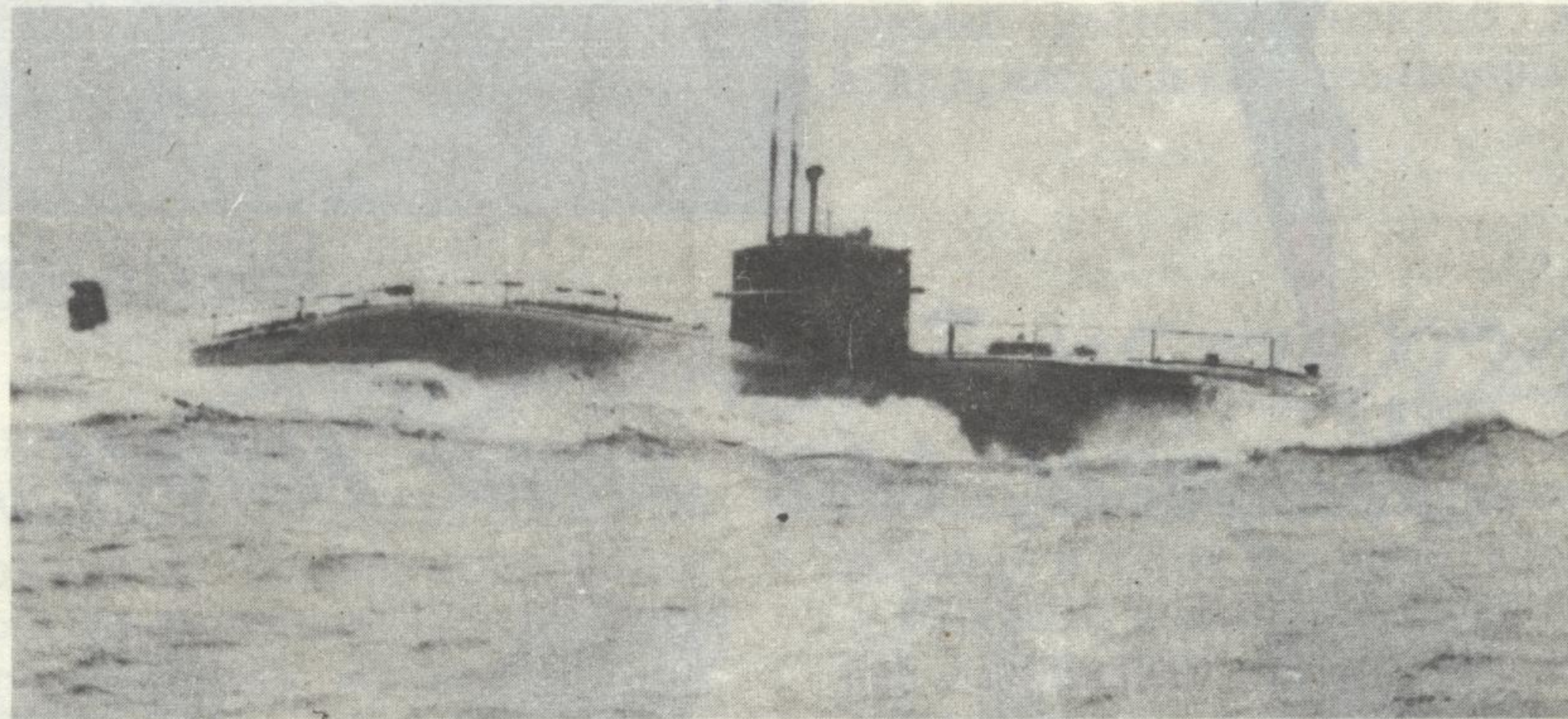
Когда я спросил юных моряков, что в их клубе самое главное, ребята как один сказали — флотская дисциплина. А меня вот еще что поразило. Увидел я в клубе нарядные и точно выполненные модели кораблей, которые сделаны руками ребят. Есть здесь

и старинные парусники, и атомный ледокол, и огромный, почти трехметровой длины авианосец. Многие модели — ходовые, управляются по радио. Ребята показали мне и деревянную модель подводной лодки. Эта лодка, сказали мне ребята, — знаменитая! Она участвовала в съемках настоящего художественного фильма. И говорят, что никто из зрителей не усомнился в том, что под водой пробирается настоящая подводная лодка...

Вадим ПАРФЕНОВ
Фотографии В. Андреева

Есть право руля!

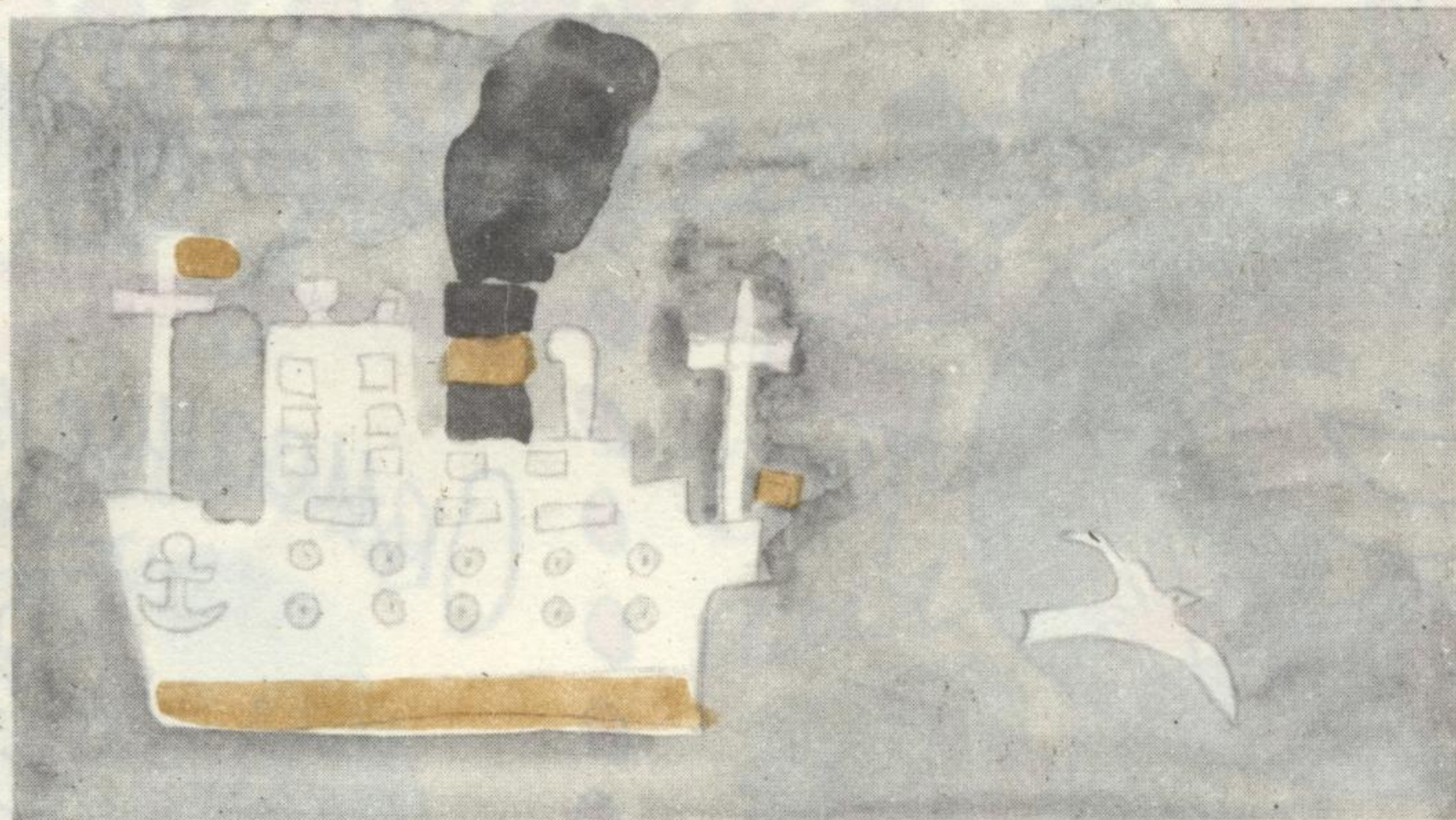

Вот эта модель подводной лодки и участвовала в киносъемках!

С ВЫСТАВКИ
ПИНГВИНА

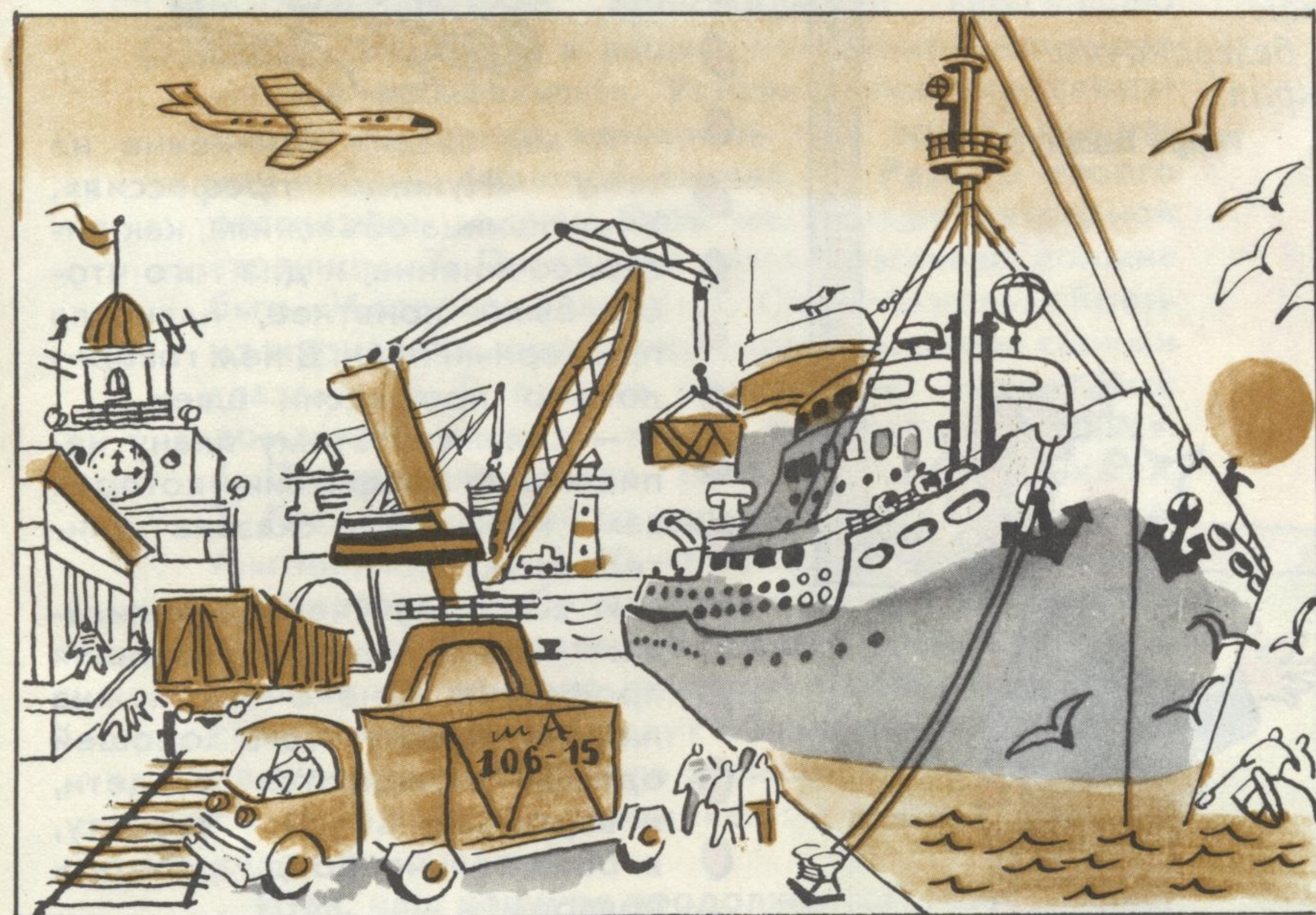
К РОДНЫМ
БЕРЕГАМ,
Рафик
Карайсапов

ОКЕАНСКИЙ
ТЕЛЕГРАФ

На рисунке — совсем не при-
видение. Это моряк, одетый в спаса-
тельный костюм, изобретенный дат-
скими конструкторами. Костюм этот —
в виде просторного мешка. Отвер-
стие — только для головы, чтобы
внутри не попадала вода, а тепло со-
хранялось внутри мешка. Весит такой
спасательный мешок всего триста
граммов.

Найди десять отличий
одного рисунка от другого.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ
В «МОРСКИХ ГАЗЕТАХ»
В 1987 ГОДУ

В № 1. Для якоря (1) — шток (11),
гайка-барашек (5) — для иллюмина-
тора (3), пеленгатор (9) — для компа-
са (7), вертушка (2) — для лаг-ли-
ния (12), к старинной пушке (6) — клин,
которым поднимали ствол при прице-
ливании (8), уключина (10) — для
весла (4).

В № 5. Антенна радиолокатора —
военному катеру, лаг — старинному
паруснику, весло — галере, радио-
локационный отражатель — для совре-
менной яхты.

В № 8. 1) На корабль прибыл ко-
мандующий флотом. 2) Ни с какой:
стоит на якоре, так как на носу поднят
гюйс. 3) Он повстречал электрика, ра-
диста, минера, боцмана, рулевого,
артиллериста.

В № 8. Рисунок-шутка. Тем не ме-
нее землечерпалка должна углублять
дно, буксир тянуть плоты, «Метеор»
быстро развозить пассажиров, а яхта
свободно плавать по волнам.

В № 9. Мачты перепутаны: у теп-
лохода с военным кораблем, у яхты с
большим парусником.

В № 12. На римской галере — таран,
на средневековом корабле — баллиста,
на трехмачтовом паруснике — пушка,
на подводной лодке — ракета.

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил
Л. Каминский

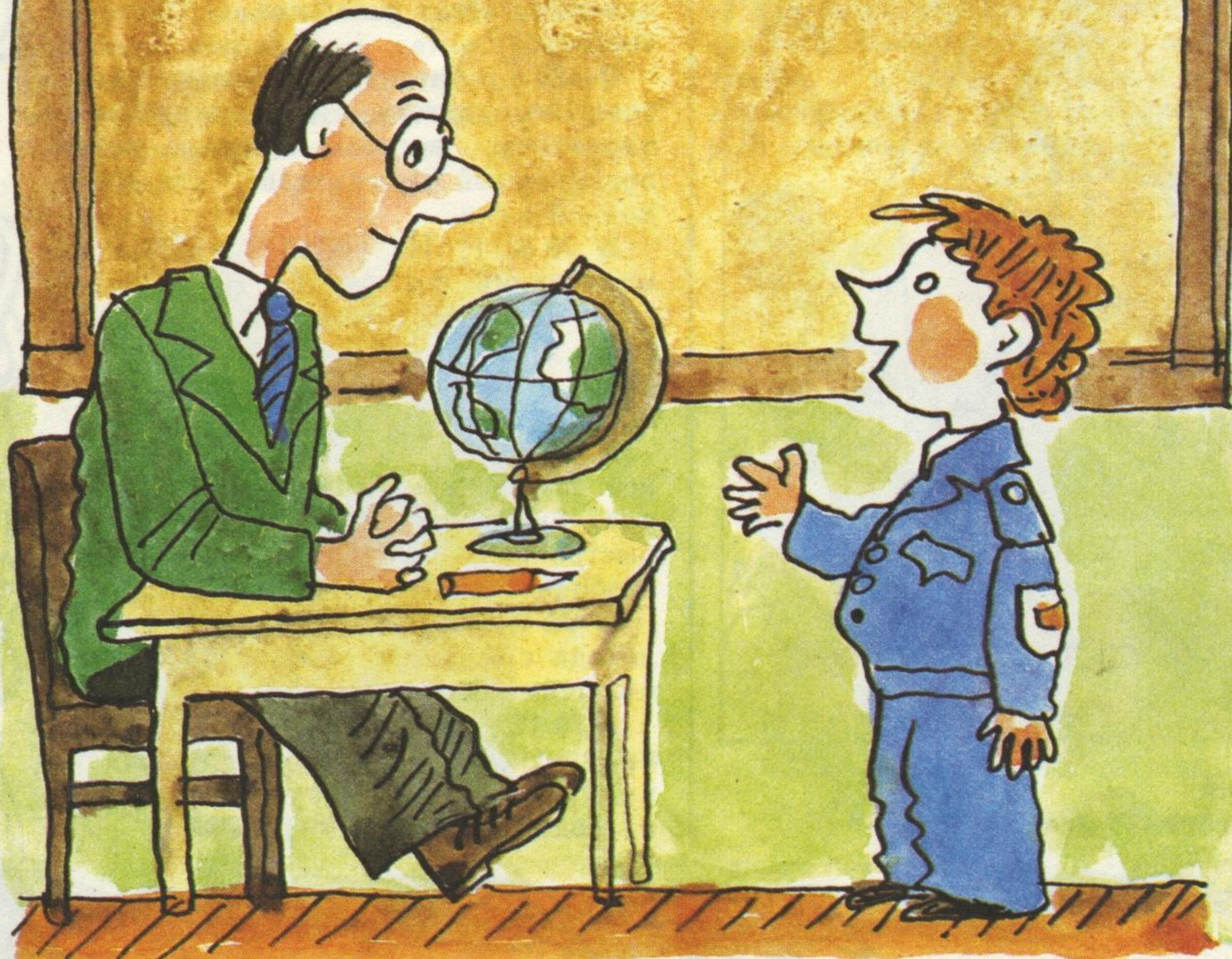
Бескрайние знания

Сказал мне учитель, печально вздыхая:
— Не знаешь опять ничего ты!
Но я-то ведь знаю, что я-то не знаю,—
Выходит, я знаю чего-то!

И знания мои — это вещь не простая,
Попробуй, найди им начало:
Я знаю, что знаю, что я-то не знаю...
Смотрите — не так уж и мало!

Вдобавок я знаю, что знаю отлично,
Что знаю, что я-то не знаю...
Выходит, что знания мои безграничны,
Что нет ни конца им, ни края!

Игорь ШЕВЧУК

Конкурс

Описание комнаты

Так называлась тема нашего домашнего сочинения. На следующий день мы принесли свои работы.

— Галя, прочти свое сочинение,— попросила учительница.

Галя открыла тетрадь и начала читать:

— Когдаходишь в мою комнату, в лицо бросается зеркало с моим отражением...

И все засмеялись!

Рамиль Сахапов,
5 класс,
Казань

Кем быть

А мы писали сочинение на тему «Нужная профессия». Учительница объяснила, как писать сочинение, и для того чтобы было понятнее, написала примерный план. В нем говорилось о профессии швеи.

— Согласно этому плану напишите о профессии, которая вам нравится,— сказала учительница.

И вот одна ученица написала: «Швея — очень хорошая профессия. Она очень нужна людям, потому что в хорошей одежде нуждаются и дети, и взрослые. Когда я вырасту, я обязательно пойду работать поваром!»

И все засмеялись!

Оля Василевская,
4 класс,
Нефтеюганск

„И все засмеялись!“

Приготовление
ухи

На уроке труда мы учились готовить рыбные блюда.

— Надя, — спросила учительница, — как ты будешь готовить уху?

— Сначала нужно почистить рыбу.

— Покажи, как ты это будешь делать.

— Ну, я возьму нож и начну чистить рыбу против... шерсти!
И все засмеялись!

Девочки из 8 класса,
г. Орел

Странное
имя

На уроке английского языка мы изучали тему «мое имя». Юлия Александровна вызвала Гаврилова и спросила его по-английски:

— Как тебя зовут?

Гаврилов молчал.

Сзади стали подсказывать:

— Май нэйм из Петя, май нейм из Петя...

Петя обрадовался и крикнул:

— Майонез Петя Гаврилов!..

И все засмеялись!

Дима Черных,
село Александровское,
Томская область

Дорогой читатель «Костра»! Я знаю, что ты любишь посмеяться, любишь читать веселые рассказы, стихи и рассматривать смешные рисунки. А не хочешь ли попробовать сам стать автором юмористического произведения? Приглашаю тебя участвовать в нашем постоянном конкурсе «И все засмеялись!». Условия конкурса следующие: 1. Нужно вспомнить или придумать какой-нибудь смешной случай. 2. Размер твоего рассказика должен быть не больше тетрадной страницы. 3. Последняя фраза рассказа должна быть «И все засмеялись!» 4. Сюжеты нельзя брать из журналов и книг: учишь видеть смешное своими глазами. 5. В письме обязательно укажи свой домашний адрес и класс, в котором учишься. 6. Победителя ждет приз — веселая книжка. 7. Письмо посылай по адресу: 193024, Ленинград, Мытнинская ул., 1/20, «Костер», Учителю смеха.

Некоторые ребята просят ответить, понравился ли рассказ. К сожалению, я этого сделать не могу, так как на конкурс приходят тысячи писем. Но самые интересные будут обязательно помещены на страницах «Веселого звонка». Это и будет мой ответ. И еще раз напоминаю: я очень не люблю, когда списывают!

Итак, наш конкурс продолжается! Желаю успеха!

Учитель смеха

— Придумай предложение с союзом «а».

— Я копал картошку, а выкопал морковку.

— Иванов, это ты разрисовал парту?
— Нет, не я, но я больше не буду!

— Что можно узнать по годовым кольцам спиленного дерева?
— Его возраст и местожительство...

— Что такое квадрат?
— Это четырехугольник, все стороны которого равны девяносто градусам.

— Почему ты написал «пОльто»?
— Потому что есть проверочное слово — польта!

Прислали: **Света Крайнова** (Москва),
Эльвира Раимбетова (г. Аягуз Семипалатинской обл.),
Надя Королева (пос. Березовый Хабаровского края),
Ната Лобанова (Крымская обл.),
Люба Грахова (г. Александров)

Рисунки
Ю. Беломлинской

К изобретателю паровой машины Уатту пришел наниматься на работу молодой человек в странной шляпе.

— Что это у вас на голове? — спросил Уатт.

— Деревянная шляпа. Я выточил ее на токарном станке из пня, — ответил юноша.

— Вы приняты на работу. Приступайте сейчас же, — воскликнул изобретатель.

Так у него появился лучший, любимый помощник.

Цирковой артист Эмил Теодорович Ренард ехал вечером по городу в трамвае и вдруг увидел над зданием кино центральную светящуюся вывеску «КИ...О».

— О, какая прекрасная цирковая фамилия! — воскликнул он.

Так началась династия Кио.

Откуда появилось имя Балда в знаменитой пушкинской сказке? Ученые спорят. От тюркского «балта» (клоун)? Или от словенского «балда» (чурбан)? А может быть, от «балда» у русских — большой кузнечный молот? Академический словарь считает так.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Премии журнала «Костер»,
установленные ЦК ВЛКСМ за лучшие произведения,
напечатанные в журнале в 1987 году,

ПРИСУЖДЕНЫ:

писателю Василию ТРАВКИНУ (город Судиславль, поселок «Дружба» Костромской области) за рассказ «Находка», опубликованный в № 8;

художнику Татьяне ПАНКЕВИЧ за оформление «Зеленых страниц» в 1986 году;

музыковеду Анатолию ГУНИЦКОМУ (Ленинград) за цикл материалов «Беседы о музыке» в № 1, 4, 6, 9, 12.

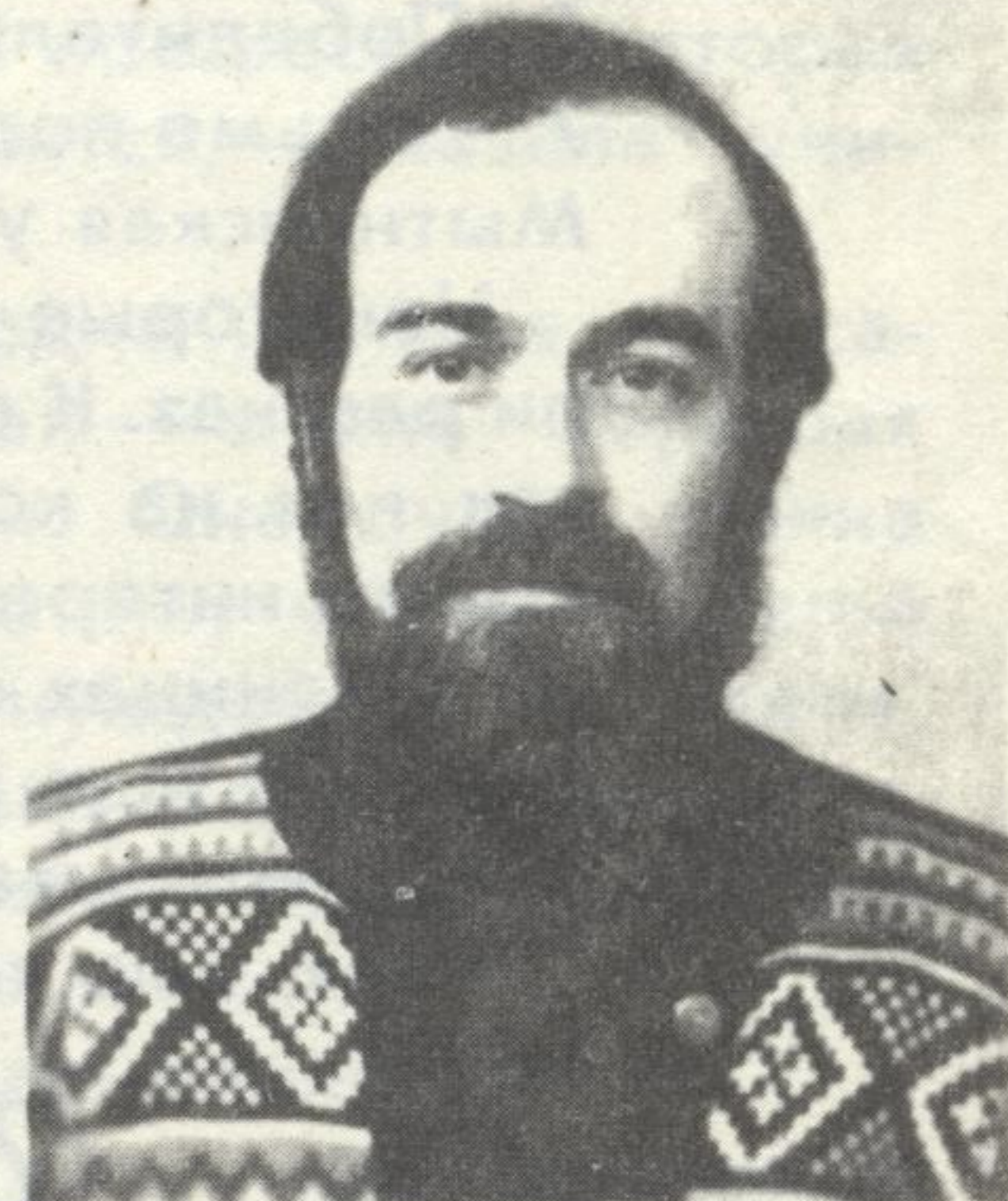
ТРАВКИН Василий Васильевич. Родился в деревне Самыловка Костромской области. Окончил сельскохозяйственный институт и работал потом агрономом в колхозе, в совхозе, преподавателем в СПТУ. У Василия Васильевича уже вышли в свет книги: «Наденька», «Бессонная птица», «Новоселье».

ПАНКЕВИЧ Татьяна Александровна. Родилась в Ленинграде. Училась в художественной школе. Закончила в 1966 году Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. Мухомовой. С 1973 года сотрудничает в редакциях журналов и издательствах. Занимается художественным проектированием.

ГУНИЦКИЙ Анатолий Августович. Родился в 1953 году. Окончил театроведческий факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Работает научным сотрудником Ленинградского государственного музея театрального и музыкального искусства.

ВНИМАНИЕ — ЧЕМПИОНАТ!

Главнокомандующий Армией Разведчиков Черно-Белых Клеток объявляет очередной Чемпионат АРЧЕБЕКА открытым! Победители награждаются! Условия? Вот они.

Кто может записаться в Чемпионат—88?

Все, все, все!

Чего можно добиться в Чемпионате?

Получить спортивный разряд! Завоевать диплом и приз! Стать чемпионом АРЧЕБЕКА!

Как будет проходить Чемпионат?

Состоятся три турнира — по шахматам (ШХМ), по русским шашкам (РШ), по международным шашкам (МШ). Записаться можно в любой или во все сразу, но рапортовать о выполнении заданий нужно отдельно.

Кто получит спортивный разряд? И кто — приз?

Разряд (4-й, 3-й, 2-й) и награды удастся завоевать в финале (№ 8—10). А попадут туда набравшие в отборочном состязании («Костер» № 1—7) 40 очков из 70 возможных (14 боевых заданий по 5 очков за каждое). Итоги для мальчиков и для девочек будут подводиться отдельно.

Будут ли разведчики получать ответ на рапорт?

В финале — обязательно, а на отборочном этапе — только нуждающиеся в срочной помощи. Учет своих очков в отборочном этапе каждый разведчик обязан вести сам с помощью «Бюро самопроверки» (появится в № 3).

Как быть тем, кто еще не умеет играть?

Их зачислят в особый Отряд Резерва — там подготовят, а потом переведут в разведчики.

Как записаться в Чемпионат?

Написать на открытке заявку («Прошу принять меня...» и т. д.) и послать в адрес АРЧЕБЕКА — 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

Ждать ли после заявки сообщения о том, что принят?

Ждать не надо: приняты будут все. Отправил заявку — ты уже разведчик АРЧЕБЕКА. Приступай к выполнению боевых заданий и — успеха тебе!

ЧЕМПИОНАТ—88

Итак, доблестные разведчики, вот боевые задания первого тура. ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крe1, Лb1, Лh4, Cf3, Ch2; черные: Крh1, Fg2.

Б. Белые: Крb2, Ла3, Лb1, Ке4; черные: Крг2, пп. а4, h3.

Цель разведки: и в А и в Б (автор обеих Николай Зиновьев, Усть-Каме-ногорск) объявить черным мат в 2 хода.

Разъяснение обстановки: а) что означает такое задание — смотри дальше;

б) не забудь: белые пешки всегда идут снизу вверх, а черные — вниз.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а5, а7, с5; черные: с3, с7, е5.

Б. Белые: b4, c1, c3, c5, e1; черные: а5, d6, e3, e7, g3, g5, g7.

Цель разведки: отыскать пути к победе белых.

Разъяснение обстановки: если в А шашка с3 пройдет в дамки, белые не выиграют; в Б к победе ведет короткая комбинация (кто не знает, что это такое, может спросить в отдельном письме у Ферзьбери).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: Д.4, пр. 34,50; черные: пр. 38.

Б. Белые: Д. 43, пр. 30; черные: пр. 25,37.

Цель разведки: показать, как белые могут выиграть.

Разъяснение обстановки: а) в МШ доска столеточная (10×10), а запись ходов цифровая. Каждому игровому (темному) полю присвоен номер: счет идет от левого верхнего поля (1) к правому нижнему (50); МШ отличаются от РШ тремя правилами, они будут напечатаны позже (в сегодняшних заданиях эти правила применения не находят); Д.— дамка, пр.— простая.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Эта рубрика для тех, кто еще не умеет играть. Чтобы получить 5 очков, нужно:

А. Узнать, как называются и как ходят фигуры.

Б. Узнать, что такое шах, мат, пат.

В. Придумать, нарисовать и прислать три позиции с шахом, с матом, с патом.

КАК ОБЪЯВЛЯЮТ МАТ В 2 ХОДА

Задание «объявить мат в 2 хода» означает: нужно за белых найти такой ход, который обеспечит королю черных мат при любом их ответе. Вот задача Вячеслава Антипова (Боровичи).

Объявить мат в 2 хода. Как это выполнить? Какой сделать первый ход? Размышляешь, пробуешь одно, другое...

Может быть, 1.d3? При ответе 1...d4 мат дается — 2. Фc5X, при ответе 1... Крf5 тоже — 2. d4!X. Успех? Нет! На 1. d3 черные ответят 1... Крd4, и мата не дашь. Теперь пробуешь пойти 1. Kh4 и с радостью видишь: мат дается, как бы черные ни ответили (проверь сам). Значит — ура! — можно писать рапорт: «Задачу решает ход 1. Kh4! При ответе 1...d4 мат — 2. (Как?), при 1... Крd4 — 2. (Как?), при 1... Крf4 — 2. (Как?). Других ответов у черных нет».

И обрати внимание — ход 1. Kh4, на первый взгляд, совсем безобиден, угрозы мата не создает. Почему же тогда на втором ходу дается мат? Потому что черные ответным ходом вынуждены ослабить свою позицию, и мат появляется. Подобные задачи называются задачами на цугцванг (в отличие от задач на угрозу, где белые первым ходом создают угрозу мата).

КИОСК «МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

— Как узнать, чей первый ход в задании — белых или черных?

— Всегда белых.

ПРИКАЗ № 1

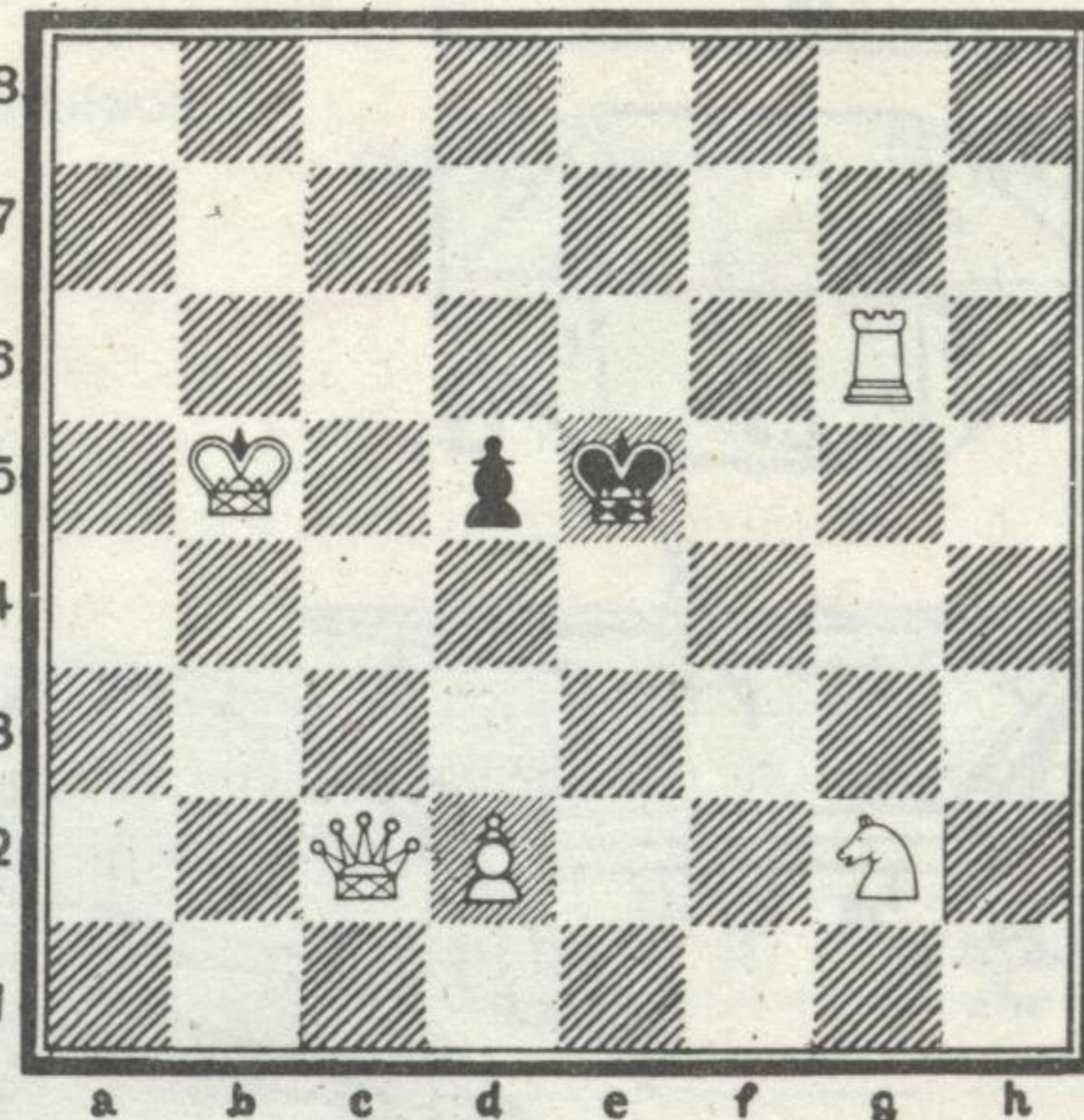
Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§1. Рапорты о выполнении заданий писать на открытках или почтовых карточках и не вкладывать в конверт.

§2. Выбрать для себя пароль (слово или фразу) и указывать его в левом верхнем углу рапорта.

§3. После получения журнала отправить рапорт в течение двух недель.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

СОВЕТЫ МАШИ ИСКУСНИЦЫ

МАША ИСКУСНИЦА ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС—88! Итак, КОНКУРС МОДЕЛЬЕ- РОВ!

Многие девочки просят нарисовать куклу и наряды для нее. Картонную куклу Катю ты сделаешь, увеличив по клеткам наш рисунок. Можешь сделать и свою куклу. Теперь главное — одеть Катю, нарисовать ей одежду для всех времен

года, будничную и праздничную. Но избыток одежды Кате (как и любой девочке) не нужен.

Не забудь про Катин возраст. Ей 11—12 лет. Ей не нужны наряды из взрослых журналов мод. Женские наряды делают девочку смешной и нелепой.

Еще древнегреческий философ Сократ говорил, что в одежде нужно стремиться к изяществу, а не к щегольству. Признак изящества — приличие, щегольства — излишество. Высказывание это не устарело. Обилие вещей, их дороговизна и умение красиво, со вкусом одеваться — не однозначные понятия. Так что помни про умеренность, практичность и современность Катиного гардероба. А учитывая, что каждый модельер — художник, ты можешь сделать для Кати один «фантазийный» наряд, платье необязательное, пригодное для особого случая, например, для встречи Нового года.

МАША ПРИНИМАЕТ РАБОТЫ ДО ИЮЛЯ 1988 ГОДА.

На конверте должна быть надпись: «На конкурс Маши искусницы». Обратный адрес, фамилию и имя пиши разборчиво. В двенадцатом номере журнала ты прочтешь имена победителей. Лучшие работы будут отмечены подарками и дипломами журнала.

Света Щекотова из Краснодара спрашивает: «Нужно ли, когда идешь в гости на Новый год, 8 Марта и т. д., дарить маленькие подарки?»

Этот вопрос встречается и в других письмах.

Если ты идешь в гости с родителями, этот вопрос решат они. Если ты идешь одна к тете, бабушке, к подруге — решать тебе. Посмотри странички Маши искусницы за предыдущие годы. Ты найдешь много маленьких поделок на любой вкус. Обдумав, что больше придется по душе хозяйке дома, ты сможешь смастерить подарок: елочную игрушку, салфетку, кухонную прихватку, футляр для очков или пенал из обрезков кожи. Малышке можешь подарить куклу Катю с набором одежды. Всегда кстати — цветы. Не обязателен большой букет. Любого порадуют три тюльпана, или розы, или астры. Подарок может быть шутивным. Чем плох БУМАЖНЫЙ ДРАКОН, которого ты видишь на рисунке? Решая, что подарить человеку, учитывай его вкусы, пристрастия. Подарок, который ты даришь, обязательно должен нравиться тебе самой.

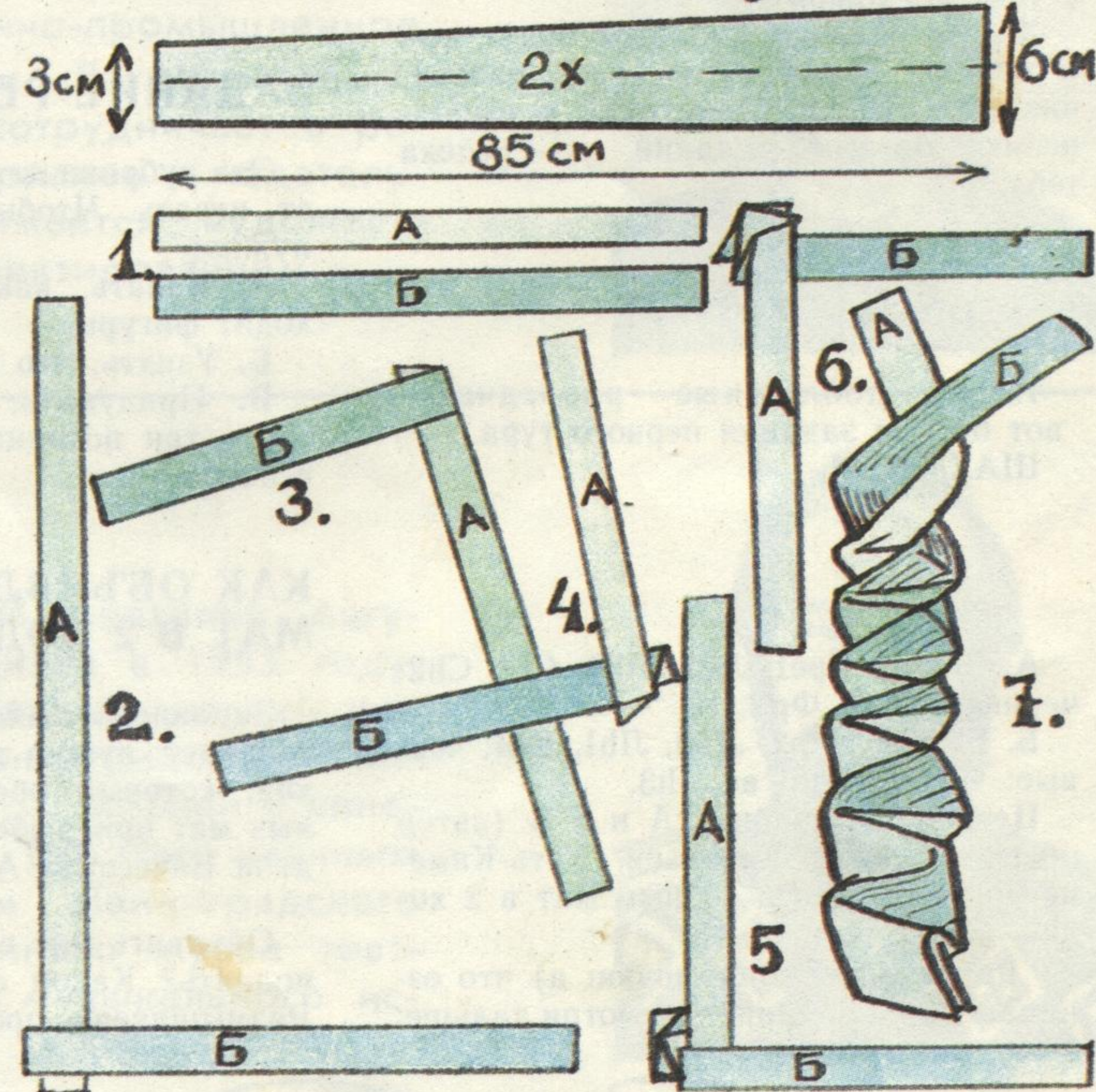
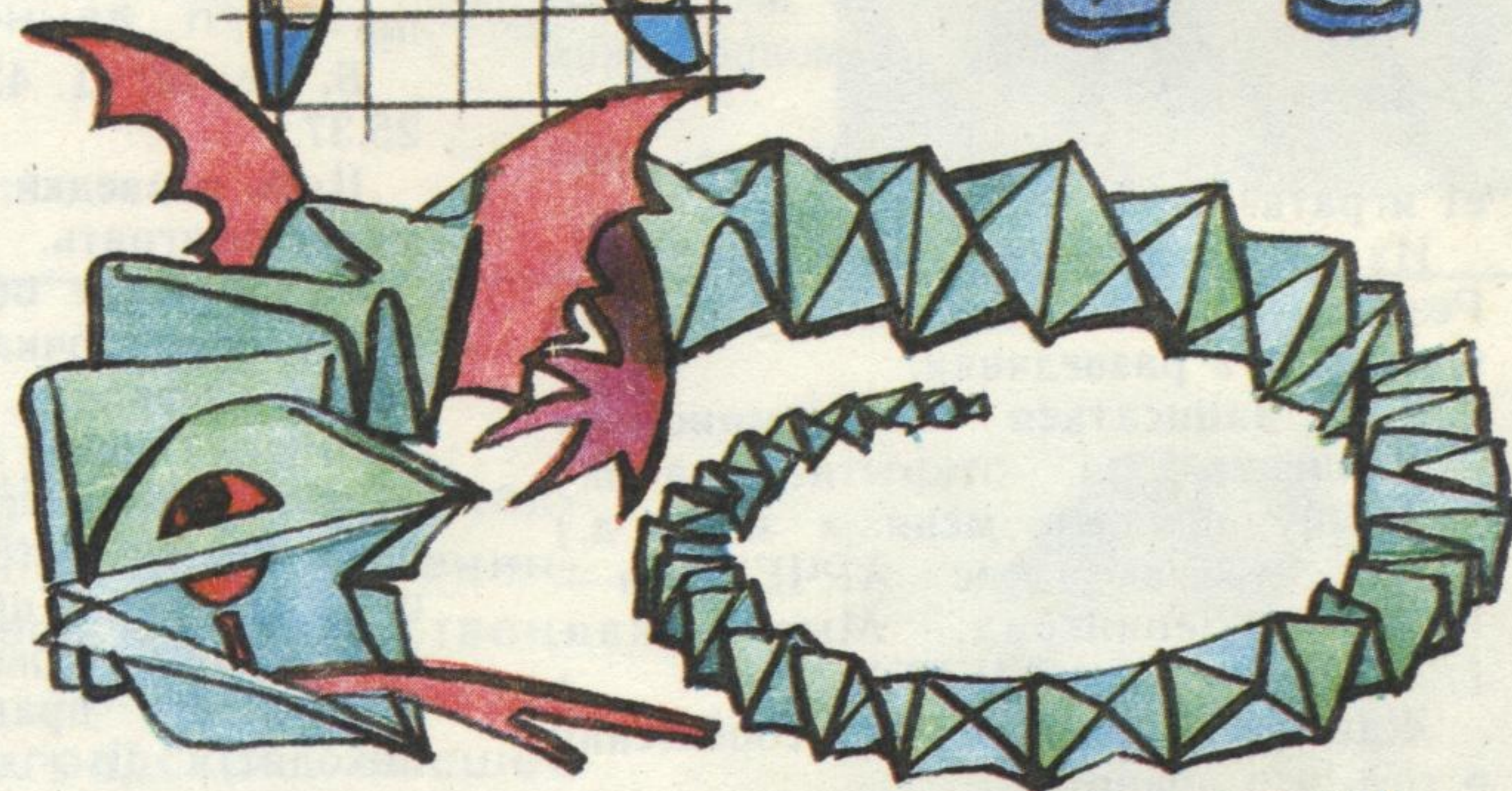
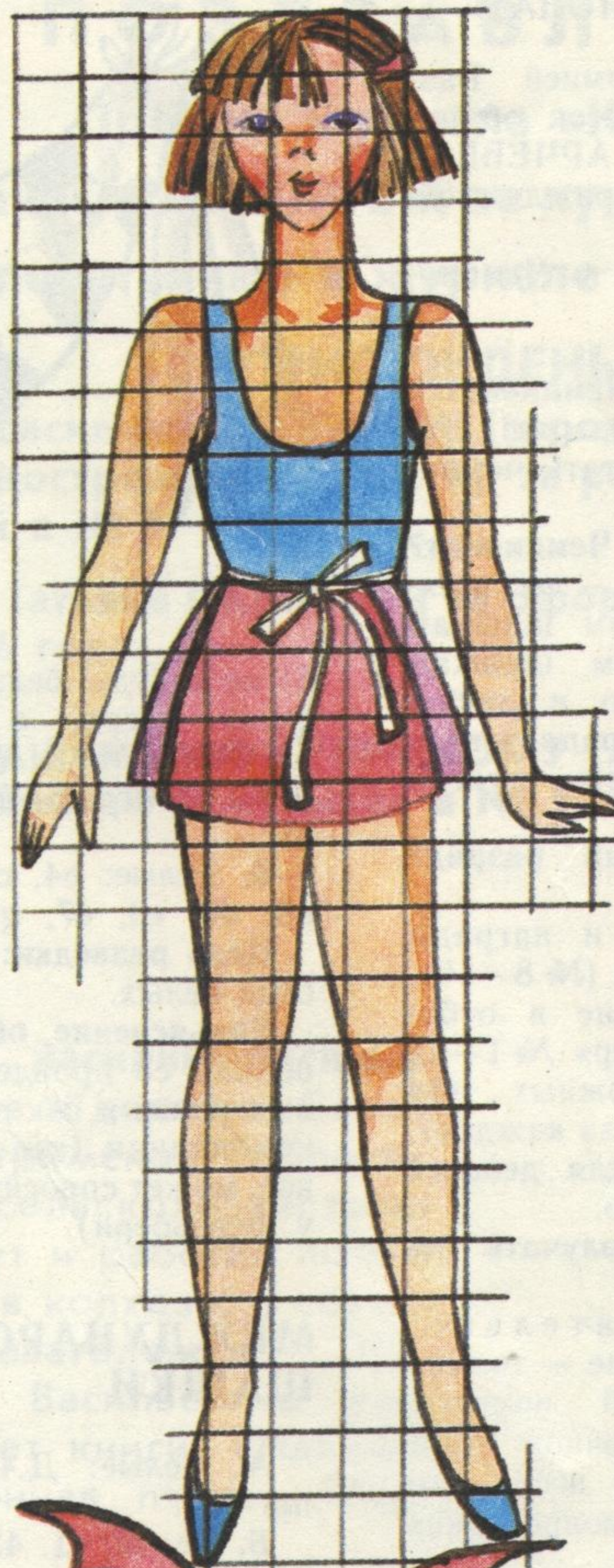
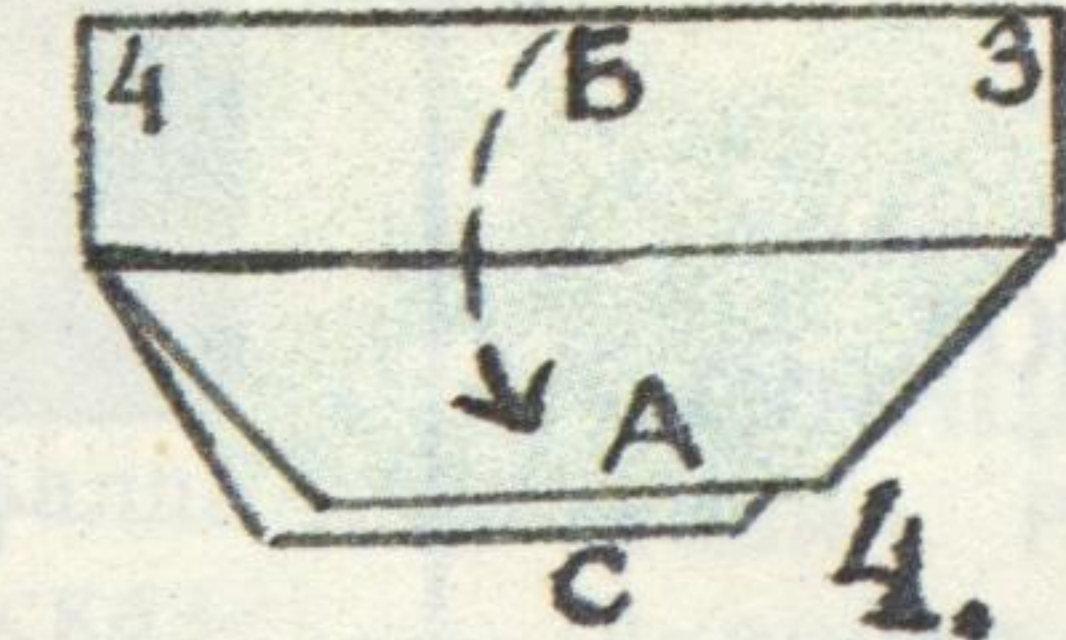
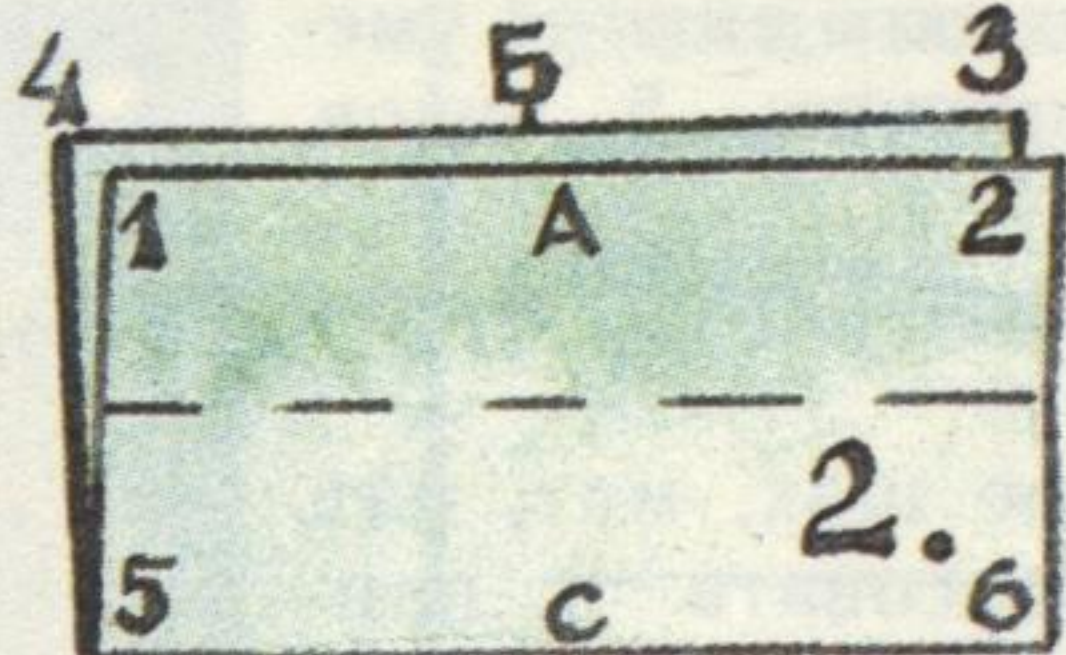
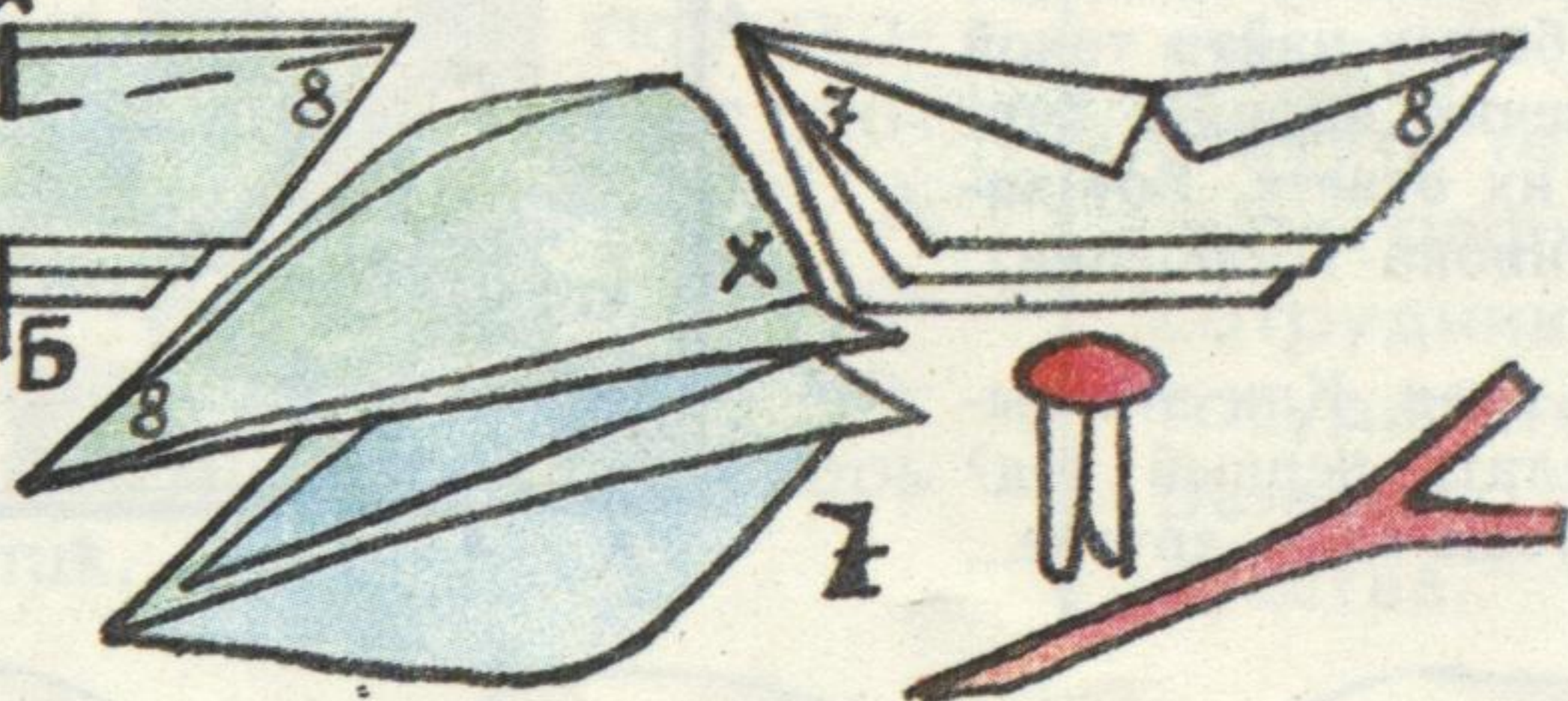
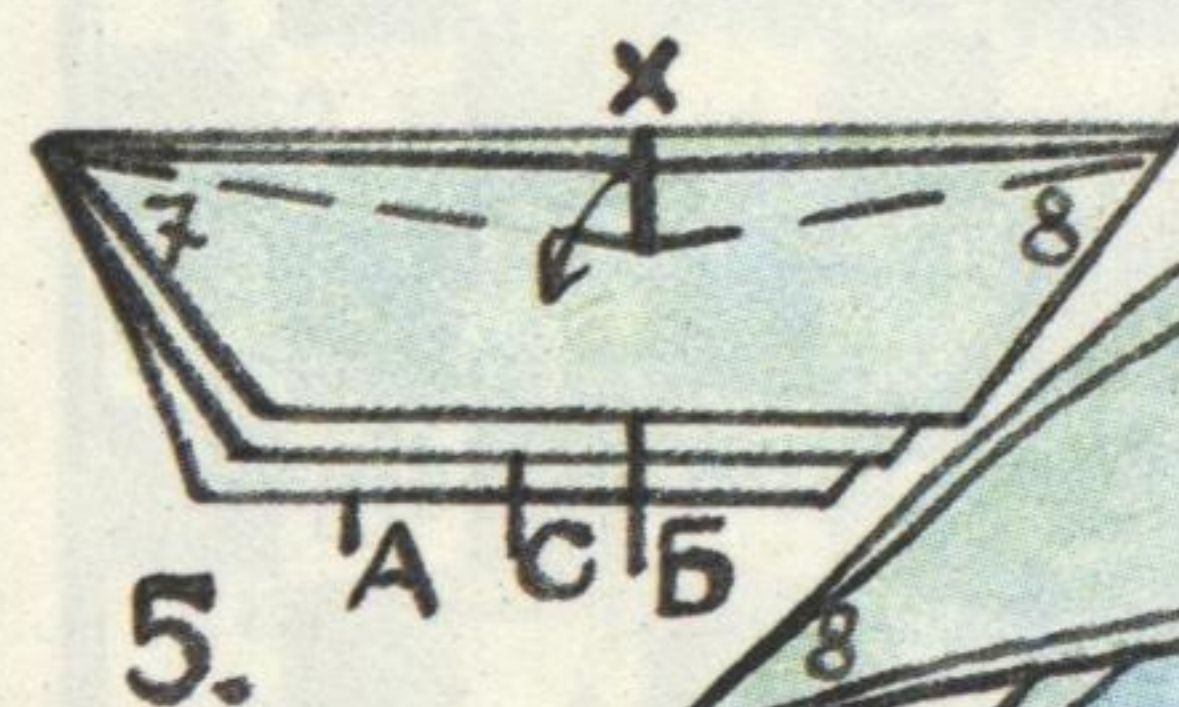
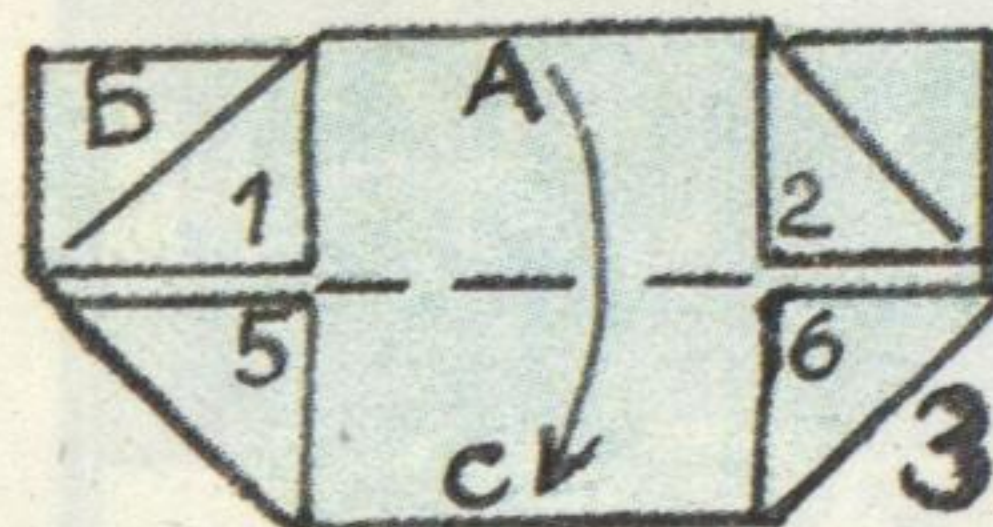
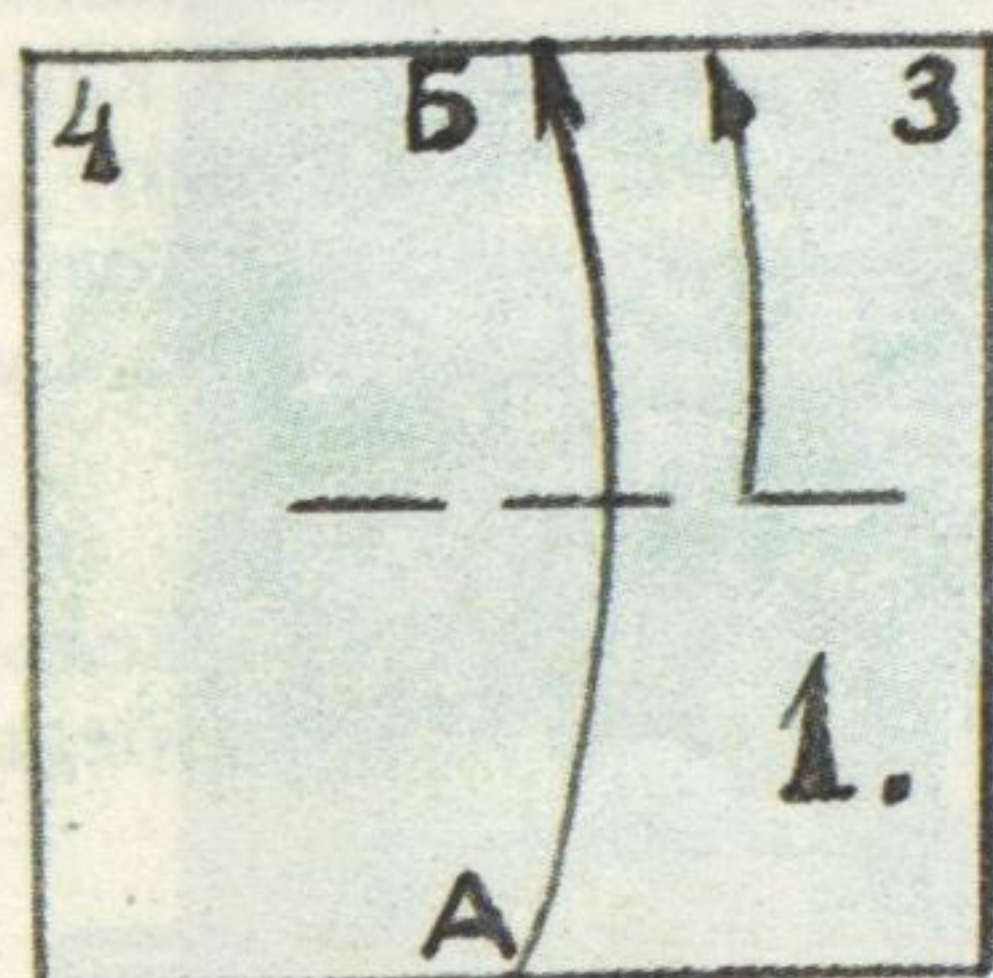

Рисунок Т. Петуховой

Конкурс! Конкурс! Конкурс!

Итак, Клуб «За семью печатями» объявляет открытым Конкурс—88!

В нем могут принять участие все читатели «Костра», которые увлекаются головоломками. Условия — рядом с каждым заданием конкурса стоят очки, которые можно набрать, решив его. В конце года победители — те, кто наберет больше всего очков, — будут награждены дипломами и специальными призами.

Ответы присылайте на открытках в течение двух недель со дня получения номера журнала.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ПРОФЕССОР СИНИЦЫН ОТКРЫВАЕТ СЕЙФ

Однажды профессор Синицын увлеченно читал детективный роман. Он как раз дошел до того места, когда сыщики во главе с комиссаром полиции ворвались в логово преступников и обнаружили там запертый сейф: «...дверь сейфа открывалась только тогда, когда 5 кружков с алфавитом из 36 букв на каждом из них устанавливались на определенное слово.

— Ну, что ж! — воскликнул комиссар. — Перепробуем все комбинации. Думаю, мы управимся за неделю!

— Сомневаюсь, — пробормотал профессор. — Если на каждую комбинацию тратить по 3 секунды, то...

Итак, смогут ли полицейские перебрать за неделю все варианты? **20 очков.**

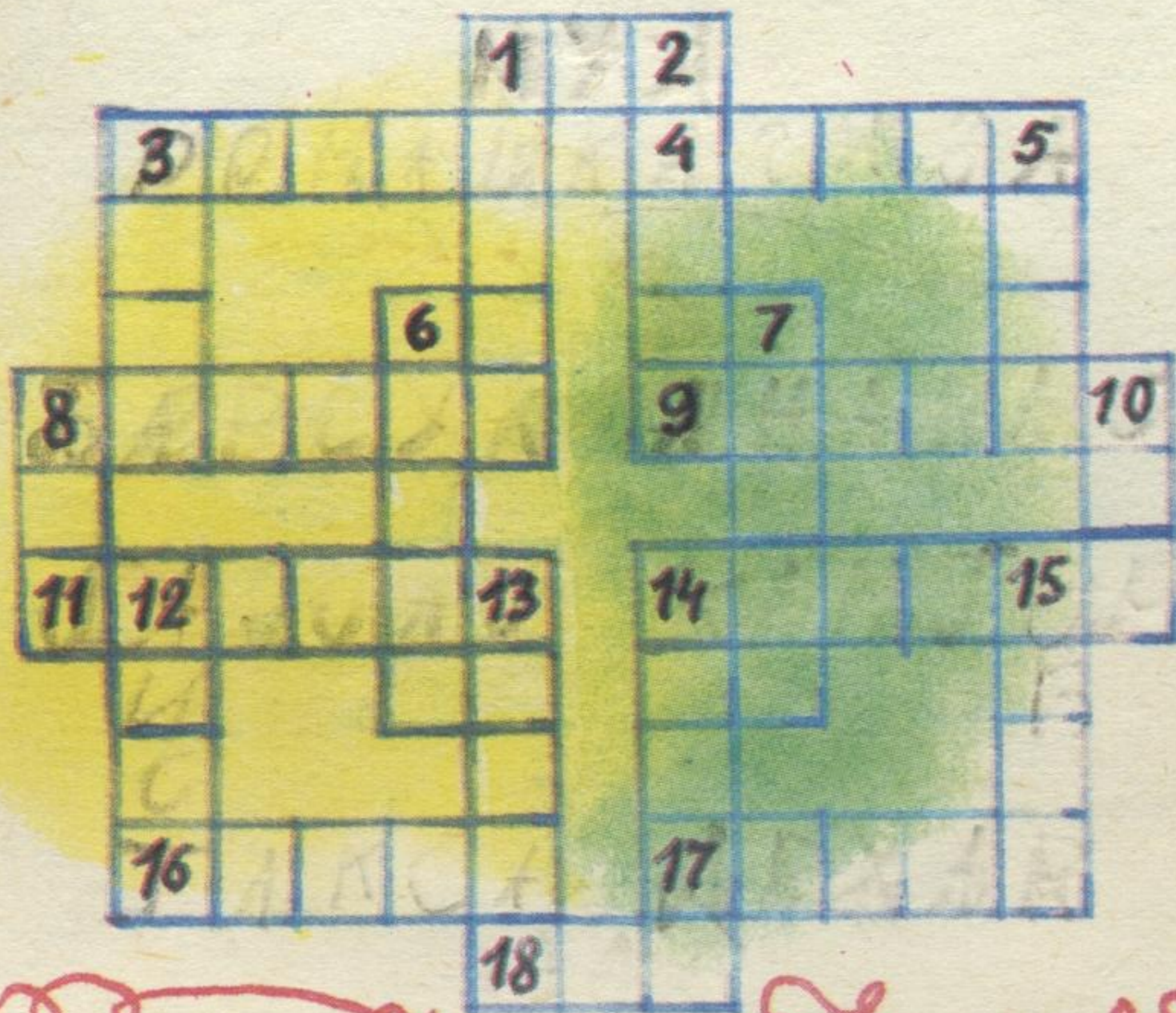
КОНКУРС КРОССВОРДОВ

В этом конкурсе участвуют составители кроссвордов. Награда — публикация лучших кроссвордов в журнале.

Кроссворд «Животный и растительный мир» Андрея Кулака из Жодино.

По горизонтали: 1. Домашнее животное. 3. Лекарственное растение. 4. Растение семейства амариллисовых. 8. Пушной зверек. 9. Тропическое растение. 11. Африканское дерево. 14. Вид овец. 16. Порода собак. 17. Дикий горный баран. 18. Одногорбый верблюд.

По вертикали: 1. Молодая рыбка. 2. Пушной зверек. 3. Южноамериканский грызун. 5. Плодовое дерево. 6. Азиатский полуосел. 7. Южное ядовитое дерево. 8. Плод бобового растения. 10. Вид овец. 12. Птица. 13. Тропическая пальма. 14. Насекомое. 15. Река на Дальнем Востоке.

ПРЕВРАЩЕНИЕ СЛОВ

Попробуйте превратить слово «ход» в «шаг», изменяя последовательно в нем по одной букве.

Конкурс кроссвордов. По горизонтали: 1. Скопа. 4. Носуха. 5. Турман. 9. Кобра. 10. Бойга. 11. Крайт. 12. Нанду. 14. Коала. 15. Гепард. 16. Казуар. 17. Гиена.

По вертикали: 2. Щука. 3. Краб. 6. Окунь. 7. Прайд. 8. Баран. 13. Алар. 14. Коза.

Сколько было участников? 12 участников.

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

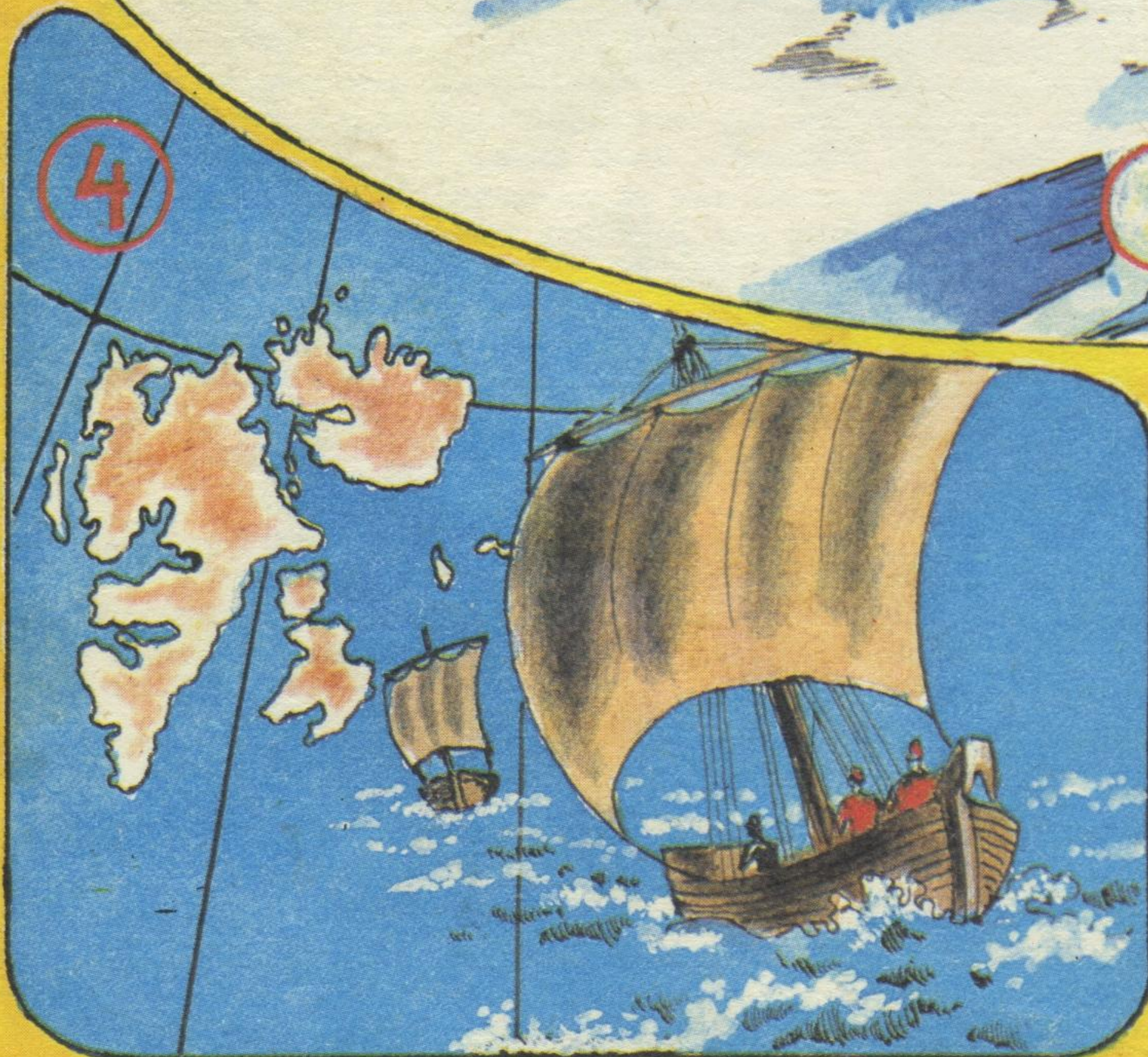
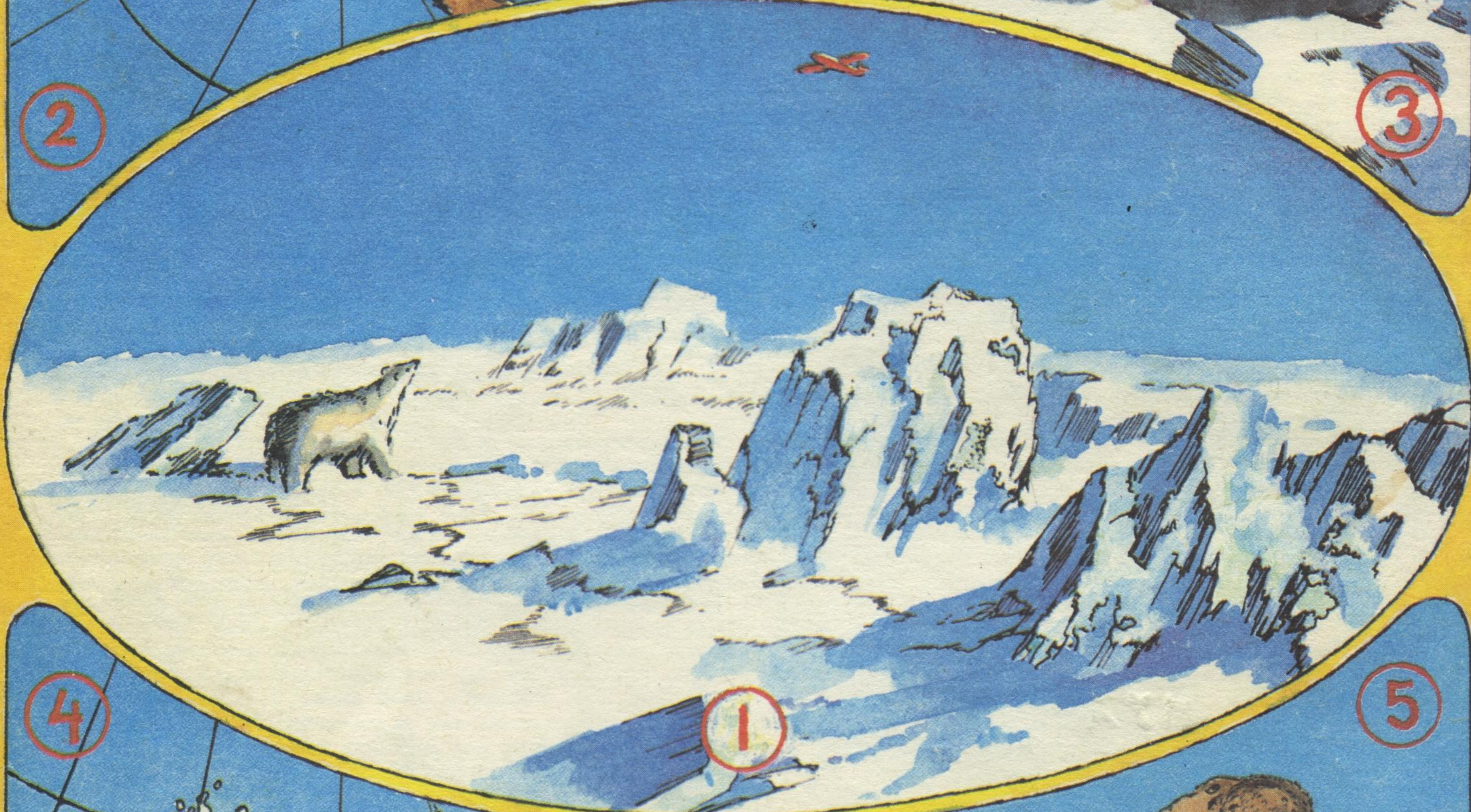
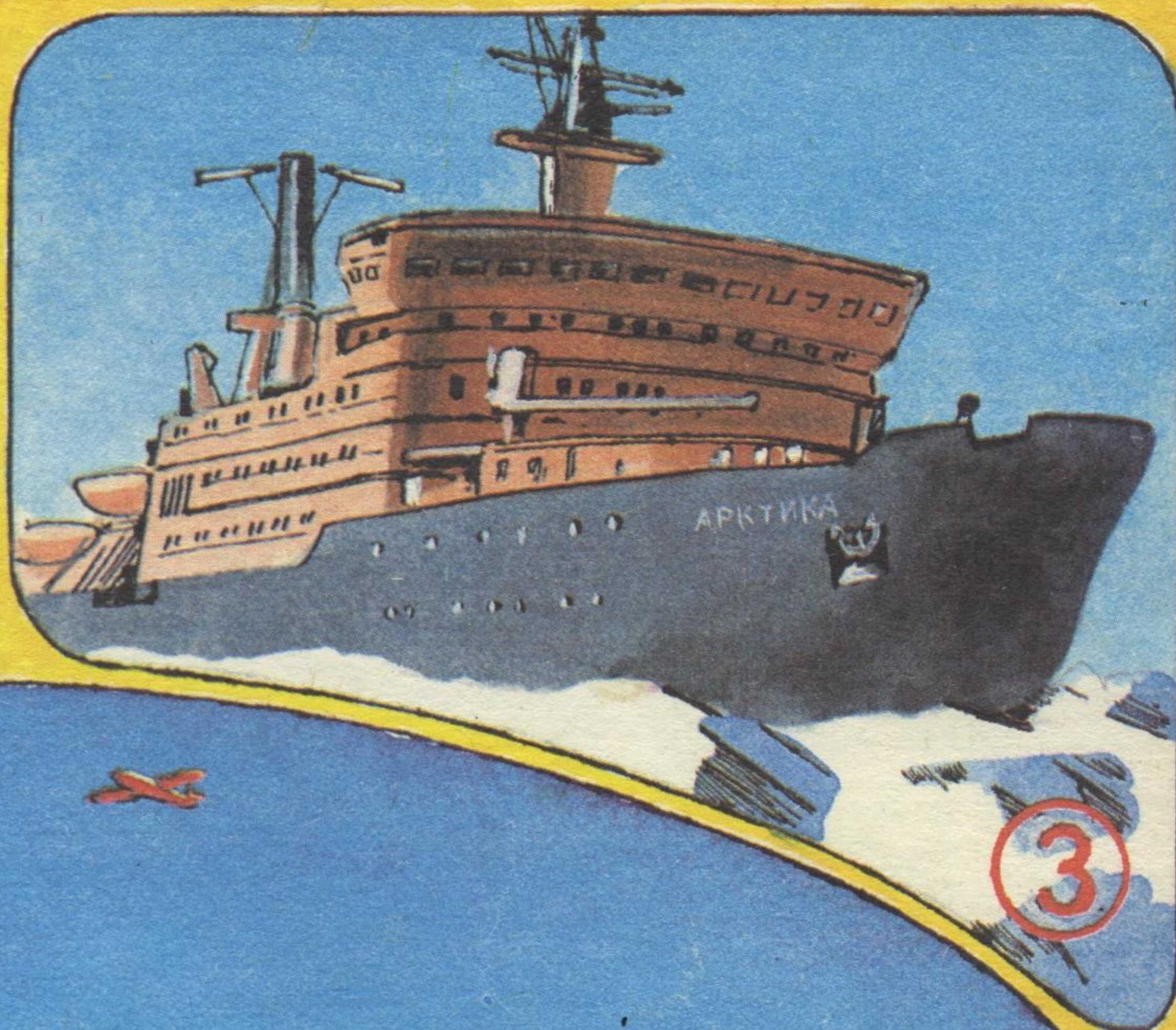
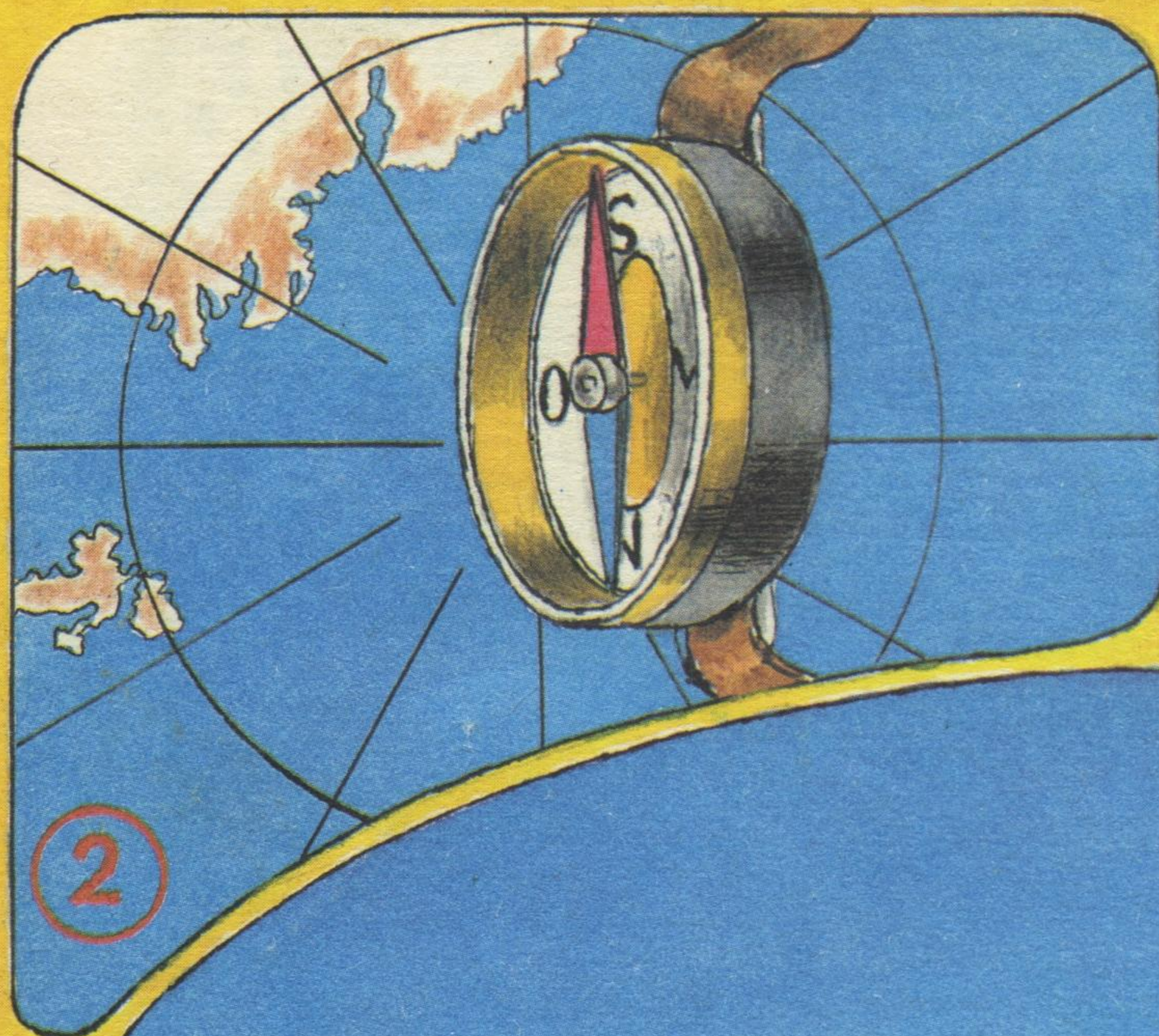
Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26331. Сдано в набор 05.09.87. Подписано к печати 18.11.87. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 1 160 000 экз. Заказ 3170. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, г. Ленинград, ул. Мира, 3.

1. Арктика — северная полярная область земли. Центральную часть ее занимают
Это на них советские ученые устанавливают
2. Северный магнитный полюс — точка в Арктике, где магнитная стрелка располагается
Магнитный компас в этой точке для ориентировки по сторонам света
3. Ледокол «Арктика». Достиг Северного
полюса в году.
4. Грумант. Так русские жители Севера поморы издавна называли
Туда они плавали добывать и